

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

ПАЛЮЛИН АНТОН ЮРЬЕВИЧ

ИДЕИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В ГНОСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве.

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Исаков Владимир Борисович

Москва, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГНОСТИЦИЗМА.....	13
§1. Суть гностического учения.....	13
§2. Ранняя история гностицизма.....	24
§3. Политико-правовые идеи гностицизма в I-VII вв. н.э.....	43
ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ ГНОСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	56
§ 1. Катары и другие гностики европейского Средневековья.....	56
§ 2. Просвещение и второе рождение гностицизма.....	73
ГЛАВА III. ГНОСТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ И СОВРЕМЕННОСТИ.....	82
§ 1. Генезис нового гностицизма.....	82
§ 2. «Мораль и догма» как ориентир масонско-гностического правосознания ...	104
§ 3. Роль масонства в государственно-правовой жизни Российской империи.....	122
§ 4. Проблема гностицизма в новейшей истории политико-правовых учений ...	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	144
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	151
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Гностицизм – это религиозно-философское и политико-правовое учение, основанное на противопоставлении материального мира духовному, основным методом которого является обретение гнозиса – надрационального внеэмпирического знания. Методология гностицизма позволила основать некоторые философские и правовые школы, к примеру, основные положения естественно-правовой школы являются невыводимыми путем логических рассуждений, но позиционируются как известные каждому человеку от рождения, и являются по сути, продуктом гнозиса.

Исследование гностического влияния на памятники права Античности и Средневековья приводят к выводу о том, что революционное и реформаторское законодательство средневековой Италии, Великой Французской революции, Февральской революции, Третьего Рейха может быть оценено через призму влияния гностических учений на правосознание и правотворчество.

В наши дни актуальность исследования государственно-правового потенциала гностицизма наиболее важна в связи с тем, что правительства западного мира (США, Франции и Англии) последние полвека содержат значительное количество посвященных различных степеней и градусов, по большей части – масонских. В 2008 году Великий Мастер Великой Ложи России Андрей Богданов, баллотировавшийся на пост Президента Российской Федерации, предложил систему правовых реформ.

Для всесторонней оценки перспектив гностического правосознания, мы оценили исторический опыт России, а также зарубежный опыт влияния гностицизма на право государств Европы. Актуальность диссертации определяется необходимостью дальнейшего изучения влияния гностицизма на историю государственно-правовых учений.

Степень разработанности темы

В российской и зарубежной историко-правовой науке различные аспекты исследуемой темы рассматриваются с разной степенью разработанности.

Догму умеренного гностицизма как политико-правовой науки древности в ее связи с герметизмом мы можем найти в трудах Гермеса Трисмегиста, Платона, Аристотеля, Пифагора, Страбона, Зосимы.

Апологию радикального гностицизма и спор с господствующими государственно-правовыми идеологиями Античности и Средних веков можно найти в трудах Маркиона, Феодота, Симона, Менандра, Кердона, Арнольда Брешианского, Пьера Абеляра.

Критику гностицизма с точки зрения христианских доктрин папоцезаризма, цезарепапизма и симфонии властей можно найти в трудах апостола Павла, Климента Александрийского, Филастрия, Предестина, Епифания Кипрского, Бернарда Клервоского, Р. Глабера, Фридриха Барбароссы.

Анализ политико-правовых идей гностицизма в их сравнении с христианством, общеправового значения гностицизма, общенаучных и специальных методов гностиков содержатся в работах А.Ф. Лосева, М.Э. Поснова, М.К. Трофимовой, Н.А. Осокина, А.В. Карташева, В.А. Каспарова, Фулканелли, Г. Хиггинса, Э. Дюркгейма, Л.П. Карсавина, С.Г. Лозинского.

Исследования тайных гностических орденов Нового времени и их влияние на государственно-правовую жизнь Европы и Нового Света проводятся в трудах Л.М.М. Отеро, Р. Смоули.

Идеи государственно-правовых учений, являющихся следствием или воплощением гностических взглядов на государство и право, описаны в работах Ф.М.Ш. Фурье, Ф. Суареса, Л. Молины, А.Г. Чернякова.

Серьезные исследования в области гностических учений от древних государств до конца XIX века, исследования в области гностического правосознания, идей справедливости внутри гностических учений, исследования масонской морали, права и политики были проведены масонами-энциклопедистами А.Пайком и М.П. Холлом. Отдельные аспекты гностически-масонского правосознания исследуются в работах масонов И.П. Елагина, Н.И.

Панина, М.М. Щербатова, М.М. Сперанского, Дж. Андерсона, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Де Монтескье, Д. Дидро.

Иллюминатское учение о государстве и праве содержится в трудах А. Вейсгаупта, Х.М.Г. Гутьеррес, Ж. де Местра, П.Х. Пидалья, А. Виатте, Дж. Робинсона, Б. де Квироса.

Анализ масонского учения о государстве и праве можно найти в работах таких ученых, как С.П. Карпачев, А.Н. Пыпин, К.М. Муратова, Л.А. Маших, Б.П. Башилов, А.В. Семека, Н.Былов, С.И. Еремеев, В. Белявский, А.И. Серков, В.С. Брачев, С.Д. Толь, Д.Н. Шилов, Д.И. Олейников, М.В. Зызыкин, В.А. Абданк-Коссовский, Г.Ф.Б. Клосс, А.Э. Уайт, С. Кайе, Дж.С.М. Уорд.

Влияние розенкрейцеров на политику и развитие правосознания Европы Нового времени было рассмотрено в трудах Ф. Йейтса, Г. Мюллера, Дж. Робинсона, Л.М.М. Отеро.

Многочисленные исследования философской составляющей гностических учений не затрагивали аспекты юридического воззрения гностических учений. В настоящей работе приводится анализ наиболее значимых юридических аспектов гностических учений в их сравнении друг с другом, а также с другими государственно-правовыми учениями своего времени.

Объектом исследования является государственно-правовая сфера применения гностических учений, оказавших наибольшее влияние на политико-правовую жизнь стран Европы, правосознание различных слоев общества, влияние гностицизма на становление и развитие государственности в различных ее аспектах.

Предмет исследования представляет собой исторические памятники и современные трактаты и труды гностиков о государстве и праве; труды ученых, полемизирующих с гностиками; научные работы о гностицизме ученых прошлого и наших дней; памятники права и правовые акты, изданные под влиянием гностических идей, а также направленные против гностиков.

Целью исследования являются изучение и сравнительная характеристика государственно-правовых воззрений, нашедших свое выражение в различных

гностических учениях нашей эры; анализ подходов к выработке политико-правовой идеологии гностицизма и отношения гностиков к праву; выявление степени жизнеспособности государственно-правовых традиций гностицизма в условиях разных эпох и государств; поиск истоков политических проблем современности в учениях Античности и Средневековья, выявление их исторической значимости; прогнозирование развития государственно-правовой мысли гностиков в XXI веке.

Задачи исследования, определяемые целями исследования, состоят в следующем:

1. Дать определение гностицизму и проанализировать сущностные отличия разных гностических доктрин.
2. Раскрыть отношение различных гностических учений к государству, праву и политике.
3. Проанализировать развитие воззрений гностицизма на право и государство на разных этапах исторического развития.
4. Проанализировать мнения ученых разных исторических эпох и разных политико-правовых школ о государствообразующем потенциале гностицизма.
5. Обосновать роль гностицизма в генезисе и развитии различных систем права.
6. Спрогнозировать возможное влияние гностицизма на современное право и обосновать последствия такого влияния.

Методология исследования.

Для достижения целей, поставленных в диссертации, автором использовался сравнительно-правовой метод, позволил выявить общие и различные тенденции в законодательстве разных стран и разных эпох в отношении гностицизма и под влиянием гностицизма. При помощи сравнительно-правового метода были проанализированы государственно-правовые воззрения, господствовавшие в Древнем Египте, Древнем Израиле, Сасанидской империи, Древней Греции, Древнем Риме, варварских государствах, средневековых Италии,

Франции, Англии и Священной Римской империи, в Новое время – Франции эпохи Великой Французской революции. Также проанализированы политико-правовые взгляды на гностицизм в Третьем Рейхе, Советском Союзе и современной России.

При анализе воззрений видных апологетов гностицизма и борцов с ним использовался историко-портретный метод. Таким образом было произведено сравнение воззрений на государство и право выдающихся ученых своих эпох. В первой главе, посвященной Древнему миру, Античности и раннему Средневековью, сравнивались взгляды Гермеса Трисмегиста, Платона, Аристотеля, Моисея, апостола Павла, Климента Александрийского. Во второй главе, посвященной Средневековью, эпохам европейского Возрождения и Просвещения, нами были проведено сравнительное исследование взглядов Арнольда Брешианского, Пьера Абеляра, Фрасиско Суареса, Луиса Молины, Мозеса Мендельсона, Шарля Фурье. В третьей главе были проанализированы взгляды таких гностиков, как Альберт Пайк и Адам Вейсгаупт.

Во всей диссертационной работе применялись такие методы, как восхождения от абстрактного к конкретному, соотношения общего, особенного и единичного, а также общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, аналогии, структурно-функциональный метод, идеалистический, метафизический, диалектический, контекстный методы.

Теоретической основой исследования послужили работы ведущих специалистов в области истории государственно-правовых учений в исследуемой области А.Ф. Лосева, М.Э. Поснова, С.П. Карпачева, Н.А. Осокина, А.В. Карташева, В.А. Каспарова, Л.П. Карсавина, С.Г. Лозинского, Б. Башилова, М.П. Холла, А. Пайка, Л.М.М. Отеро, Р. Смоули.

Научная новизна исследования определяется тем, что в данном исследовании предпринято комплексное исследование гностицизма как государственно-правового учения; предпринята классификация гностических учений и впервые подробно описаны различия между основными гностическими течениями; сделаны прогнозы развития гностических идей в сфере общественного

правосознания, произведена разносторонняя оценка влияния гностицизма на генезис и формирование государства и права, сделаны прогнозы развития общества и государственности в свете гностического влияния на основе исторических материалов. Постановка проблемы оригинальна: в дореволюционный период отечественными учеными (А.Ф. Лосевым, М.Э. Посновым, Н.А. Осокиным) гностицизм изучался с православной позиции как христианская ересь. Советские ученые (М.К. Трофимова) изучали гностицизм как социокультурное явление. Автором предпринято исследование гностицизма с точки зрения его ценности как государственно-правового учения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Умеренные гностические учения о государстве и праве являются основополагающими и государствообразующими по отношению к государствам Европы и Ближнего Востока в период до начала становления мировых религий христианства и ислама. Сакральные цари и верховные жрецы некоторых государств Древнего мира (Египет и Израиль), выполнявшие законодательные функции, были посвящены, в гностические культы. Принципы божественного характера власти, морально-этические нормы и неотъемлемые нормы естественного права нашли свое отражение в памятниках права, таких как Декалог, и государственно-правовых трактатах Древнего мира.

2. Уже во времена Античности умеренный гностицизм «правой руки», повсеместно распространившийся в Сасанидской империи в форме манихейства, показывает свою несостоятельность в качестве государственной религии. В то же время, радикальный гностицизм, находящийся в оппозиции государству, является анархическим учением. Радикальный гностицизм «правой руки» утверждает необходимость свержения иерархий и видящим идеальное общество в духовных аскетичных общинах. Радикальный гностицизм «левой руки» отрицает земную власть и законодательство как порождение материи, а следовательно, зла. Радикальный гностицизм двух противоположных направлений можно соотнести как анархо-корпоративизм и анархо-индивидуализм. Радикальный гностицизм «правой руки» создал альтернативное христианскому понятие божественного

закона (Василид, Маркион, Библиотека Наг-Хаммади), и кроме того явился стимулом для разработки с одной стороны, схоластики как метода, так и разработки папством и императорской властью Священной Римской империи и Византийской империи законодательства против еретиков.

3. Многие умеренные гностические учения, начиная с XVIII века, находят свое отражение в учении масонского ордена. Масонство выступило наследником герметической и умеренно-гностической традиции прошлого. Оно позаимствовало положения многих умеренных гностических учений: розенкрейцерства, неотамплиерства, алхимии, сакральной астрологии, мартинизма, мальтийского рыцарства и многих других, не рассматриваемые в рамках данной работы как не внесшие значительного вклада в историю государственно-правовых учений. Мировое масонство с начала XVIII века стало распространять государственно-правовые идеи сословного равенства, обеспечения всеобщего образования, ограничения прав суверенов.

4. Радикальные гностические учения «левой руки», реформированные в XVIII веке и воспринявшие орденскую систему по образцу рыцарских или масонских орденов, допускают возможность использования «меньшего зла» для достижения целей, которые данные учения считают благими. Иллюминизм и мистический нацизм как особо яркие представители радикального гностицизма «левой руки» считают мир порождением зла, в котором можно и нужно пользоваться аморальными средствами для достижения целей. Подобные учения устанавливают шовинистическое разделение по принципу приобщения к сакральному учению и низводят «непосвященных» до уровня слуг или рабов. Иллюминизм и мистический нацизм борются не только с церковной властью, но и с гностицизмом «правой руки», учения которого в сфере государства и права практически противоположны гностицизму «левой руки» периода Нового времени. Устремления баварских иллюминатов в области частного права касались лишения правовой защиты института семьи и брака, частной собственности, наследственного права. В области публичного права иллюминаты были нацелены

на государственно-правовые реформы с целью установления республиканской формы правления и упразднения государственной религии.

5. Массонство как умеренное гностическое учение выступало сторонником действующего государственного режима, воздействуя на государственно-правовую жизнь Российской империи путем реформ. Российское массонство в качестве окружения Екатерины II, Павла I и Александра I сыграло большую роль в финансовых, военных, внешнеполитических, церковных реформах. Павел I, будучи не только императором, но и массоном, провел в жизнь ряд реформ, отвечающих духу массонской морали. Российское массонство во время восстания декабристов выступило не только на стороне восставших, но и на стороне самодержавия. Российское массонство начала XIX века (до издания 1 августа 1822 года Высочайшего рескрипта Александра I-ого «О уничтожении массонских лож и всяких тайных обществ») и начала XX века (после издания Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года) нет преемственной связи. Политический клуб «Великий Восток народов России» начала XX века, именовавший себя массонским, таковым не являлся в силу нарушения древних ландмарок (три из трех), правил регулярности и правила признания.

6. Начиная с буржуазных революций и особенно в период после Второй мировой войны принципы и идеи массонства начинают играть роль в государственно-правовой и политической жизни развитых (Франция, США) и развивающихся (Габон) государств. Идеалы умеренно-гностических учений находят свое отражение в современном праве: отказ от войны как способа разрешения споров, проведение в жизнь морали добросовестного труда, справедливости и социальной защиты. Тенденции в праве развитых стран дают возможность спрогнозировать, что Россия также находится на пути либеральных реформ в духе умеренного гностицизма.

7. Радикальные гностические учения в исторической ретроспективе являются скорее дестабилизирующими по отношению к государственному устройству. Идеи радикальных гностиков, внедряемые в политико-правовую

сферу общества, приводили к войнам, революциям, террору и геноциду. В то же время умеренно-гностические учения, исключавшие дуалистическое противостояние добра и зла в виде духа и материи, часто задавали универсальный естественно-правовой нравственный вектор для государственно-правовой сферы жизни общества.

Практическая значимость диссертации

В результате проведенного автором исследования показаны значения гностицизма «правой и левой руки» для современной государственно-правовой науки. Выводы и положения работы могут быть использованы для исследования истории развития отдельных направлений в государственном, каноническом, трудовом праве, праве социальной защиты. Данная работа может быть использована для изучения специально-юридической методологии. Поднятые в работе вопросы позволяют по-новому взглянуть на революционное и реформаторское законодательство средневековой Италии, Великой Французской революции, Февральской революции, Третьего Рейха. Исследование, проведенное автором, может быть использовано в образовательной деятельности среди студентов и аспирантов.

Апробация результатов исследования

Диссертационное исследование выполнено на кафедре теории права и сравнительного правоведения НИУ ВШЭ.

Основные научные положения и выводы диссертации нашли отражение в авторских публикациях, указанных в библиографии к настоящей работе.

Положения диссертации обсуждались на заседаниях Центра консервативных исследований социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (2010 г.), а также на методологическом семинаре кафедры теории права и сравнительного правоведения НИУ ВШЭ (2013 г.).

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГНОСТИЦИЗМА

§1. Основные понятия и суть гностического учения

Истоки гностицизма как философского, мистического, государственно-правового учения берут свое начало в дуализме Европы и Азии, восточных философий, иудаизма и эллинизма. Для понимания политического влияния гностицизма на общественное сознание Античности, к которой относят первые письменные памятники гностицизма, следует рассмотреть философские аспекты данного течения. При попытке определить и классифицировать гностические учения, мы приходим к необходимости определить основные понятия, которые будут использоваться в настоящем исследовании. Для этого следует обратиться к истории данного явления в политико-правовом дискурсе.

Термин «гностицизм» происходит от греческого «гно́зис», γνῶσις — «знание», и данное обстоятельство указывает на то, что гностики стремились достигнуть знания, но не в бытовом или просторечном значении. Вопросы сущностного содержания гнозиса исследовали такие русские философы, как Лосев А.Ф. («История Античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития»), Поснов М.Э. («Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним»), советский ученый Трофимова М.К. («Историко-философские вопросы гностицизма») и многие другие.

Так, философскую категорию знания рассматривал еще Платон в IV веке до н.э.¹ Он отличал знание от мнения, и предметом мнения он называл несуществующее, то есть хаотичное, случайное, преходящее, а предметом знания – сущее, истину, красоту и вообще все познаваемое исключительно мыслью.² Мистический характер гнозиса следует искать в языческом пифагорействе,

¹ См. Платон. Тимей / Платон. – М., 2011.

² Цит. по: Лосев, А. Ф. Гностицизм / История Античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. — Киев: Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры, 2008. – URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/lose008/txt13.htm> - Загл. с экрана.

неоплатонизме, герметизме, аллегорических толкованиях Библии. Таким образом, мистический характер знания, которое искали гностики, не был универсальным. Однако, несмотря на разницу в методологических подходах к гнозису, его достижение предполагает получение знания, отвечающего на конкретные вопросы.

В.С. Соловьев дал такое определение гностицизму: «Гностицизм – совокупность религиозно-философских (теософских) систем, которые появились в течение двух первых веков нашей эры, и в которых основные факты и учение христианства, оторванные от их исторической почвы, разработаны в смысле языческой (как восточной, так и эллинской) мудрости. От сродных явлений религиозно-философского синкретизма, каковы неоплатонизм, герметизм, гностицизм отличается признанием христианских данных, а от настоящего христианства – языческим пониманием и обработкой этих данных и отрицательным отношением к историческим корням христианства в еврейской религии. В этом последнем отношении гностицизм стоит в особенно резкой противоположности к иудействующим сектам в христианстве с одной стороны, а с другой стороны – к Каббале, которая представляет языческую обработку еврейских религиозных данных.

Более широкое понятие гностицизму дал Эрик Фёгелин: «Предполагаемое прямое, непосредственное ощущение или видение истины без необходимости критического осмысления, особый дар духовной и умственной элиты. Гностицизм – это тип мышления, который утверждает абсолютное господство когнитивной реальности. Опираясь на гнозис, гностицизм полагает свои знания не подлежащими критике. Гностицизм может приобретать трансцендентальные (как в гностическом движении поздней Античности), так и имманентные формы (как в случае с марксизмом). («A purported direct, immediate apprehension or vision of truth without the need for critical reflection; the special gift of a spiritual and cognitive elite. Gnosticism is a type of thinking that claims absolute cognitive mastery of reality. Relying as it does on a claim to gnosis, gnosticism considers its knowledge not subject to criticism. Gnosticism may take transcendentalizing (as in the case of the Gnostic

movement of late antiquity) or immanentizing forms (as in the case of Marxism)». Webb, Eugene. *Eric Voegelin: Philosopher of History / Eugene Webb*. – University of Washington Press, Seattle, Washington, 1981).³

Сами гностики определяли себя также не совсем универсальным способом. Однако, данная проблематика характерна и для христианства. Трофимова М.К. в анализе гностического трактата «Пистис София»⁴, основополагающего для гностиков как «правой руки», так и «левой руки» выделяет три типа вопросов, которыми должен задаваться гностик. Первый тип: зачем произошли тьма и свет, наказание грешников и покой царствия света, мир и раздор, блуд и честь, истинное и дурное, жизнь души и убиение. Второй тип вопросов: зачем были созданы пресмыкающиеся, звери, материя, мир и зачем это все будет уничтожено.⁵ Но специфику гнозиса раскрывает именно третий круг вопросов: «зачем возникли архонты сфер и сферы со своими местами, архонты эонов и эоны со своими завесами, великий автад и верующие, великий троевластный и великий невидимый праотец, тринадцатый эон и место середины, сокровищница света, двенадцать спасителей и т.д.»⁶ По формулировке Феодота, кожевника из Рима, критиковавшего понятие Святой Троицы и настаивавшем на единстве Бога, роль гнозиса заключается в способности дать ответ на извечные человеческие вопросы: "Кто мы? Кем стали? Где мы? Куда заброшены? Куда стремимся? Как освобождаемся? Что такое рождение и что возрождение?"⁷.

Два противоположных течения в гностицизме можно условно назвать гностицизмом «правой руки» и гностицизмом «левой руки». Термин «Пути Правой руки» и «Пути Левой руки» начал упоминаться в конце XX – начале XXI веков как за рубежом⁸, так и в российской политико-правовой мысли.⁹ Один из

³ Цит. по: Elliott, Jack. *Dictionary of Voegelinian Terminology*. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. — Watersshade.net, 2013. – URL: <http://watersshade.net/ev/ev-dictionary.html> - Загл. с экрана.

⁴ Премудрость Иисуса Христа. Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками / пер. А.И. Еланской. – СПб.: Алетейя, 2004.

⁵ Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии / пер. Свеницкая И.С., Трофимова М.К. – М.: Мысль, 1989.

⁶ Лосев, А.Ф. Указ. соч.

⁷ Гнозис / Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Словопедия, 2007. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/6/195/770381.html> - Загл. с экрана

⁸ Stephen Flowers: *Lords of the Left-Hand Path*. Smithville, Texas 1997.

вариантов такого использования терминов был популяризован Алистером Кроули. Он часто использовал термин как часть фразы «Брат на Левом Пути» (англ. «Brother of the Left-Hand Path»), иначе известной как «Чёрный Брат» (англ. «Black Brother») или падший адепт в системе Кроули.¹⁰ При этом гностицизм левой руки возник позднее как реакция эманационистской парадигмы Древнего мира на креационистскую парадигму иудаизма, что породило негативный креационизм.

Пути «Правой илевой Руки» сходны с идеей дуализма «инь» и «янь», описанных в «Книге перемен» «И-Цзин»¹¹, проявленных на уровне целой системы учений. Для пути «правой руки» характерны такие признаки, как:

- Вера в высшие силы, такие как Бог.
- Повиновение воле высших сил.
- Вера в существование абсолютного определения добра и зла, примененного ко всем.
- Эзотерическая вера в существование сверхъестественных процессов и механизмов: кармы, божественного возмездия или тройственного закона (англ. Threefold Law), которые определяют моральность поступков – благодаря которым личность имеет возможность самосовершенствоваться.
- Конечная цель, при достижении которой все индивидуальные сознания будут слиты в более великую (или даже космического масштаба) целокупность.

Путь «левой руки» можно охарактеризовать следующими отличительными особенностями:

- Вера в то, что некоторые люди, добившись духовного понимания (инсайта), могут сами стать подобны богам.

⁹ Шуйный Путь: заметки о славянской метафизике [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М.: Философский портал «Арктогея», 11.04.2010 – Режим доступа: <http://arcto.ru/article/1533> - Загл. с экрана.

¹⁰ См. Кроули, Алистер. Святые книги Телемы / Алистер Кроули [пер. с англ.: А.Блейз]. – М.: Издательство «Ганга», 2011.

¹¹ См. И-Цзин. Древнекитайская «Книга перемен». – М.: Эксмо, 2012.

- Вера в то, что неэгоистичных поступков не существует. Удовлетворение кем-либо своего желания видится как эгоистичный акт, доставляющий персоне удовольствие от достижения своих целей. Альтруизм видится как миф, созданный традиционными религиями.
- Экзотерическое понимание представлений наподобие кармы, божественного возмездия или тройственного закона, ведущее к предпочтению изменчивых, а не строгих, моральных норм.
- Вера в то что, собственная индивидуальность имеет абсолютный приоритет, и все решения должны приниматься исходя из конечной цели самосовершенствования (цельной личности, не только эго).
- Вера в то, что каждый сам делает свою судьбу, и нет никакой внешней силы, которая может предложить спасение (например, в награду за дела, не направленные на заботу о собственном благополучии).
- Вера в то, что вселенские силы могут быть подчинены воле личности посредством магических практик, и сила, полученная таким методом, поможет достижению состояния духовного блаженства без страданий.
- Агностический взгляд на существование богов, или платоновский взгляд на богов как на «первоформы». Если божество воспринимается как имеющее личность, то все отношения между последователем и божеством есть форма партнёрства, не требующие раболепия. «Гордому богу – гордые партнеры» (англ. *The prideful deity likes prideful partners.*)¹²

Если путь «правой руки» относительно близок и понятен современному человечеству, знакомому с практикой монастырского послушания, то путь «левой руки» распространен в духовных, философских и политико-правовых доктринах меньше. Смысл пути «левой руки» как инициации через моментальное озарение является центральным пунктом традиционалистского мировоззрения, что нашло свое отражение в трудах философа Юлиуса Эвола.¹³

¹² Hine, Phil, quoted in Evans, Dave (2007). *The History of British Magic after Crowley* / Phil Hine – Hidden Publishing. – P. 204.

¹³ См. Эвола, Ю. *Герметическая традиция* / Ю. Эвола. М.: Terra Foliata, 2013.

Вместе с тем, далеко не все гностические учения существовали в чистом виде путей «правой руки» или «левой руки». Как правило, в них присутствовали отличительные черты обоих путей в той или иной степени. В. Ферстер, рассматривая античный гностицизм, в своем собрании гностических текстов выделяет пять существенных признаков гностицизма (Foerster W. *Gnosis. A selection of gnostic texts*. I-II. Oxford, 1972-1974):¹⁴

Первый признак – это непримиримая вражда между Богом, идеальным Существом, воплощением добра и света, и миром – материей, которая злом порождена и злом является. Вместе с тем, антагонизм материального и идеального пронизывает всю античную философию. Суть гностического учения объединяет как самарийскую школу Симона Мага и Менандра, так и школы Кердона и Маркиона, которые вели свою деятельность преимущественно в Риме.¹⁵ Она заключается в том, что в мире борются два начала, два Бога: добрый и злой. Мир, по мнению гностиков, сотворен злым началом, его именуют Демииургом, Четырехбуквенным Богом Ветхого завета. Проводя параллели с христианством, можно сказать, что под ним понимается Сатана. Таким образом, гностики по Ферстеру отвергают Ветхий завет как тотальную ложь. Видный учитель гностицизма Маркион, проповедовавший свои теологические взгляды в Риме в первой половине II века, учил теории о двух богах: о добром, истинном Боге, пребывающем в горной выси, пославшего на Землю спасителя Иисуса Христа и о злом Демииурге, создателе и правителе этого мира, которого он идентифицировал с Богом Ветхого Завета. Это сформировало в нем враждебность к еврейской Библии, и «библия» Маркиона включила в себя Евангелие от Луки и девять Посланий Павла, при этом из них были убраны все иудейские элементы. Маркион внес вклад в развитие библеистики, поскольку именно в противовес его собранию текстов Церковь стала составлять Новый Завет, который оформился к IV веку н.э.

Вторым признаком стоит назвать ощущение божественного характера своей личности у гностиков. Если в христианстве тело как храм души и божественное

¹⁴ Цит. по: Лосев А.Ф. Указ. соч.

¹⁵ Там же. – С. 271.

творение является неотделимым свойством личности вместе с духом и душой, то самосознание гностика отрицает тело как нечто чуждое и несовершенное, обреченное безвозвратно погибнуть после земной смерти. В связи с этим гностики отвергают воскресение мертвых, описанное в Никейском Символе Веры: «Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века». Гностицизм провозглашает, что тела после земной жизни рассыпаются в прах, уходят в злую первоматерию. Судьба человеческой души и космогонические воззрения различаются в зависимости от конкретной гностической секты.

Третьим признаком Ферстер называет осознание гностиком падения собственного «я» в телесную темницу духа на земле. Однако, чувство плененности духа и порыв сбросить телесную оболочку характерен также для языческого пифагорейства, и Лосев А.Ф. высказывает сомнения в исключительности данного признака для гностицизма.

Четвертый признак – то, что только божественный «призыв» из мира света разрушает темницу духа. И существенным отличием гностицизма от других учений своего времени является существование личности Христа, к которому и устремляются помыслы гностиков, что частично схоже с христианским вероучением в этом отношении.

Наконец, пятый признак, который Лосев А.Ф. называет наиболее существенным для понимания сути гностического учения – то, что только в конце мира божественный элемент души человека возвращается в тот духовный мир, откуда он изначально и проистекал.

С одной стороны, гностицизм, если его рассматривать как христианскую ересь, в разных своих проявлениях то схож с Православием вплоть до мелочей, то уклоняется от христианства настолько, что уже совсем не похож на христианское учение.¹⁶ В гностицизме можно увидеть как иудейские, так и языческие черты; как элементы зороастризма, так и эллинского неоплатонизма, что особенно затрудняет его изучение.

¹⁶ Лосев, А.Ф. Указ. соч.

Еще одной проблемой является недостаток источников, по которым мы можем изучать данное явление мировой истории государства и права. До недавнего времени гностическое воззрение можно было изучать преимущественно по текстам христианских богословов, которые зачастую субъективно отражали суть гностицизма, к тому же, в текстах апологетов христианства встречаются домыслы и противоречия. Однако, в XX веке список источников гностического учения пополнился тринадцатью свитками (двенадцать кодексов и несколько листов из тринадцатого кодекса) с изложением гностического учения, найденными в Наг-Хаммади (Египет). Международная классификация кодексов Наг-Хаммади приведена в приложении А к настоящей работе.

Данные признаки отличают гностицизм от античного и языческого космологизма при условии восприятия гностицизма как теории абсолютной личности. Исключительность вопросов, поднимаемых гностическим учением, вытекает из философско-религиозного дуализма, бинарной мировой оппозиции земного и небесного начал. В целом, стоит отметить, что теологический дуализм явился для гностицизма исходным началом, объединяющим все гностические секты. Дуалистические верования, не приходившие в соприкосновение с иудейской религией и не имевшие понятия о Боге-Творце, например, зороастризм, рассматривали природный дуализм как извечное противостояние сил Света и Тьмы. Таким образом, дуалистическая концепция проявилась в большинстве религиозных учений Ближнего Востока начала нашей эры. Христианство сумело обойти проблему дуализма Зла и Добра, Света и Тьмы, поскольку креационистская часть парадигмы христианского мировоззрения не допускала существования зла во Всеблагом Боге, что будет подробно описано позднее.

Два общих качества гностицизма, при всем разнообразии воззрений гностических сект, можно свести к исповеданию «абсолютной личности», персонализма. Тем не менее, вторым качеством гностического учения следует назвать пониженную роль этого персонализма, ограниченности человеческой личности. Такая, на первый взгляд, противоречивая концепция, может быть

объяснена при обращении к космологическим воззрениям гностицизма в сравнении его с христианством. Дохристианское, языческое мировоззрение предполагало наличие некоего Абсолюта – Космоса, к которому может и должна стремиться личность в необходимости воссоединения с ним. При развитии христианского учения мы наблюдаем исповедание существования Бога, который превышает космос, который из благих побуждений и вселенской любви его сотворил, то есть, космос вторичен по отношению к Богу. Для спасения мира личность Бога проявляется в человеческом воплощении, совершенном и безгрешном, что отражает божественную сущность Спасителя. Персонализм в западном христианстве проявляется в наличии собственного имени и собственной священной истории у безгрешного Спасителя – Иисуса Христа.

Личность Бога в гностицизме заменяет собой космологическое единство языческих философов, вместе с тем проявляя неожиданно низменные, человеческие качества. Так, София, воплощение божественной мудрости и завершение божественной сущности, проявляет неожиданно небожественные качества, в результате чего космологический миф о Софии – «падшей премудрости»¹⁷ приобретает сходство с языческими мифами, в которых боги представляются персонифицированными существами с человеческими характерами. При условии применения такого противоречия к дуализму материального и идеального мы получаем сниженный персонализм божественной сущности, идеального компонента мира, к которому должен стремиться материальный компонент, обретая в нем спасение.

Гностические учения, при всем их разнообразии, можно разделить не только по принципу «правой руки» и «левой руки», но и по принципу радикальных и умеренных. Радикальные учения содержат в себе все элементы гностицизма: дуалистическую борьбу духа и материи и достижение гнозиса при помощи определенных духовных практик. Умеренные гностические учения могут исключать дуализм материи и духа, а также понятие Демиурга. Умеренные

¹⁷ Три стелы Сифа ННС VII,5. См. 148. Егоренков, И.С. Парафраз Сима (Наг-Хаммади VII, 1). Введение, перевод и комментарий / И.С. Егоренков // Письменные памятники Востока. – М., 2005. - №2(3) осень-зима.

гностические учения, как правило, заимствуют философский опыт герметизма, о чем будет сказано позднее.

Существует довольно распространенная точка зрения на гностицизм как на явление, характерное для эпохи, непосредственно предшествовавшей новой эре и для первых веков христианства.¹⁸

Исходя из исторического анализа гностического феномена, следует определить основные понятия, применяемые в настоящей работе.

Архонты – духи-мироправители. В гностицизме – сотворцы материального мира, эмоций и страстей, затмевающих разум человека и заключающих душу в телесную «тюрьму».

Гнозис (от греч. γνῶσις — «знание») — высшее, эзотерическое, откровенное, мистическое знание, являющееся основным понятием гностицизма, получаемое посредством сверхъестественного божественного откровения.¹⁹ В раннем христианстве эзотерическому знанию гностиков противопоставляется идеал «истинного», христианского гнозиса — высшего проникновенного богопознания.

Гностицизм – совокупность позднеантичных религиозно-философских учений, признающих познание духовной истины о сущности человека и Бога, их взаимоотношениях, месте человека в мире, смысле человеческой жизни через сверхъестественное духовное озарение (гнозис). Предполагает наличие в мире двух противоборствующих начал: материального и духовного, признает источником зла материальный мир и стремится к освобождению сознания от обременения телесной оболочки.

Гностическое правосознание – система правовых взглядов, теорий, идей, чувств, представлений, настроений, убеждений, оценок, в которых выражается отношение последователей гностических учений к существующему и желаемому праву и государственному устройству, к политико-правовым явлениям, к поведению людей в сфере права.

¹⁸ Поснов, М.Э. Гностицизм II века и победа христианской Церкви над ним / М.Э. Поснов. – Киев, 1917.

¹⁹ γνῶσις / Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones. with the assistance of. Roderick McKenzie / Henry George Liddell, Robert Scott. – Oxford: Clarendon Press. 1940.

Гностическое учение – философское, правовое, политическое учение, которое содержит в себе элемент гностицизма: познание мира через сверхъестественное откровение, дуализм материи и духа.

Демиург (др.-греч. *δημιουργός* — «мастер, ремесленник, творец») – Бог-творец. В гностических учениях часто противопоставляется высшему Богу. Демиург в таком случае – создатель материального мира в противовес Богу – создателю мира духовного.

Космогония – учение о происхождении и развитии Вселенной.

Креационизм (в данной работе) – древнеиудейское учение о сотворении мира инородным миру Богом из Ничто.

Манифестационизм – парадигма, характерная для политеистических культов, и провозглашающая сотворение мира Единым Богом из самого себя, проявления которого персонифицированы в пантеонах языческих богов.²⁰

Парадигма (от др.-греч. *παράδειγμα*, «пример, модель, образец») – совокупность явных и неявных предпосылок, ценностей, методов, подходов, технических навыков и средств определяющих философское познание на данном этапе развития науки и принятых в научном сообществе в рамках устоявшейся научной традиции в определенный период времени.

Путь «правой руки» – гностический путь освобождения души через аскезу и ограничение желаний тела, в ходе которых обретается гнозис.

Путь «левой руки» - гностический путь освобождения души обретением гнозиса через постижение пяти человеческих чувств и магические практики.

Радикальный гностицизм – гностические учения, сочетающие в себе главные тезисы гностицизма: веру в дуальное противостояние духа и материи; соперничество Демиурга-создателя материального мира и высшего Бога, находящегося в недеянии; веру в обретение понимания устройства мироздания и ответов на главные вопросы гностицизма через обретение гнозиса.

Сверхманифестационизм – парадигма, характерная для христианства. По А.Г. Дугину, сверхманифестационизм христианства является парадигмой явления

²⁰ См. Дугин, А. Г. Крестовый поход Солнца / А.Г. Дугин. // Конец Света (эсхатология и традиция). – М., 1997.

Бога в материальном мире через Его воплощение в человеке, отменяет как разделение божественного и человеческого в креационизме, так и непроявленность Бога в мире в манифестационистской парадигме.

Умеренный гностицизм – гностические учения, не обладающие всей совокупностью признаков гностицизма. Как правило, такие учения ограничиваются верой в обретение гнозиса через сверхъестественное озарение.

Эманационизм – парадигма, характерная для отдельных гностических учений. Утверждает, что отдельные явления феноменального и идеального миров являются результатом эманации, «проистечения» из первичной божественной сущности, и свойства Бога проистекают в другие свойства, в идеи, формы и материю.

§2. Ранняя история гностицизма

Зарождение гностицизма – спорный вопрос в среде ученых и вызван неопределенностью в толковании данного термина.

Так, Поснов М.Э. считает датой появления гностицизма на Ближнем востоке XI век до н.э., когда из иудаизма выделилась секта ессеев, по-особенному относившаяся к Талмуду. С одной стороны, свято соблюдая божественные заповеди, ессеи не признавали кровавые жертвы, которые были частью национального культа иудеев, не признавали клятвы, которые часто применялись в иудаизме. С другой стороны, ессеи считали осквернением помазанье маслом, отрицали брак. Вместе с тем, у них было весьма развито учение об ангелах и присутствовал культ почитания солнца. По учению ессеев, человеческие души спускаются с неба и заключаются в оковы плоти, а после смерти тела и распада темницы, души с облегчением возносятся обратно на небеса. В связи с греховностью тела объявляются греховными все плотские желания, в том числе и желание вступить в брак, и даже сам взгляд на женщину. Бог в понятии ессеев однозначно добр, все злое к нему не относится, вместе с тем, они признавали существование судьбы. Большая часть учения ессеев была сокрыта в тайных

книгах, что позволяет нам судить о них как о возможных начинателях европейского гностицизма иудео-христианской традиции.²¹

XX век принес несколько больше информации об истории гностицизма. Раскопки в Наг-Хаммади позволили включить в список источников гностического учения Евангелие от Фомы, апокриф, датируемый примерно первым веком нашей эры. Подтверждение этой гипотезы даст нам возможность отнести появление гностицизма к той же эпохе, что и христианство. Евангелие от Фомы, в отличие от нарративного содержания канонических Евангелий, является сборником высказываний Христа, не упорядоченных ни по времени, ни по тематике. Оно открывается словами «Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти». Таким образом, самым важным в данном Евангелии представляется не идея спасения или покаяния, а мистическое озарение, некоторым образом закодированное в этих стихах. Изречения, приписываемые Иисусу в данном апокрифе похожи на коаны, то есть не имеющие ответа загадки, которые учителя дзэн задавали своим ученикам с целью нарушить привычный ход мышления и привести их к озарению. Данная цель также характерна для гностицизма, а учитывая тесную связь гностицизма с зороастризмом и с индийскими культурами, следует вывод, что Евангелие от Фомы является одним из древнейших гностических текстов и, пусть он и не противоречит Библии, но между канонической Библией и Евангелием от Фомы существует разница в представлении о сути спасения человеческой души. Если канонические тексты проповедуют спасение через смирение, покаяние, соблюдение заповедей, то появляющийся гностический раскол говорит о спасении через чувственное познание Бога.²²

Ранний гностицизм, по мнению Альберта Пайка, автора «Морали и догмы Древнего и принятого шотландского устава», являлся основополагающей

²¹ Поснов, М.Э. Гностицизм II века и победа христианской Церкви над ним. – Киев, 1917. – С.110-111.

²² Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии / пер. Свеницкая И.С., Трофимова М.К. – М.: Мысль, 1989.

философией для высших кругов политического и религиозного мира Древности.²³ Для него были характерны жизнеутверждающие манифестационистские тезисы божественности мира и человека и утверждение необходимости построения благого общества на земле, а также спасение душ верующих после смерти. «Народная» вера и эзотерическое знание были разделены, а мистериально-гностицистские практики были доступны только для узкой верхушки посвященных. Древнейшие доктрины гностицизма вполне можно проследить до Древнего Египта, в котором как и во многих государствах Древнего Востока, произошло слияние посвященной в гностицистские мистерии верхушки светской и духовной власти.

Политико-правовую роль древнеегипетского гностицизма можно проследить на примере Иосифа Прекрасного, еврея по крови, ставшего визирем в закрытом кастовом обществе Древнего Египта. Альберт Пайк пишет о том, что Иосиф был посвящен в Египетские мистерии так же, как в них посвящали всех фараонов и верховных жрецов. После того, как Иосиф истолковал сны фараона, глава Египта повелел, чтобы Иосиф ездил на второй колеснице вслед за фараоном, чтобы перед ней шли служители и провозглашали: «Амврех!» - что означало «Преклоняйтесь!» Кроме того, фараон дал Иосифу священное имя Цафнаф-Панеах и женил его на Асенефе, дочери Потифера, Иеропольского жреца из храма Атума-Ра, верховного бога Египта.²⁴ Выражаясь современным языком, Иосиф натурализовался в Египте после посвящения Иосифа в мистерии. Такая практика была не уникальной для Египта. Многие государства Древности практиковали открытие доступа к государственным должностям только после прохождения кандидатами инициации в мистерии.²⁵

Возвращаясь к государственному праву Египта, обратим внимание на то, что Иосиф смог не только вступить в брак с высокородной египтянкой, но и обладал правом трапезы с придворными в то время, как с братьями Иосифа никто

²³ См. Пайк, Альберт. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. Том 2 / Альберт Пайк. – М.: Ганга, 2007. – С.64-71

²⁴ Бытие, 41:43-45.

²⁵ Пайк, Альберт. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. Том 2 / Альберт Пайк. – М.: Ганга, 2007. – С.67

из египтян не разделял стол. Когда Иосиф послал слуг за своими братьями и вернул их с полпути, а потом обвинил в краже чаши, он сказал им: «Что это вы сделали? Разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно угадает?»²⁶ Утверждая, что обладает даром предвидения, Иосиф дал понять собеседнику, что он как высокопоставленный египетский чиновник посвящен в мистерии Амона.

Мистериальные практики в молодом иудейском государстве были принесены из Египта Моисеем. Будучи приемным сыном дочери фараона, он получил образование и посвящение, которое получали внуки фараона. Моисей был женат на Сепфоре, дочери жреца Рагуила²⁷ или Иофора²⁸. Страбон утверждает, что Моисей был правителем части Нижнего Египта и жрецом в Гелиополе²⁹, а Иосиф Флавий – что Моисей был главнокомандующим армии Египта во время войны с Эфиопией и даже претендентом на Египетский престол.³⁰ Косвенным подтверждением этой гипотезы является институт священства в древнем Израиле, привилегия и отличия священников, сходные с привилегиями египетских жрецов. Моисей, таким образом, основал теократическое государство по образцу Египта.

«Первые христиане, воспринявшие наставления великого Основателя своей веры, то есть изначальные истины, перешедшие от древних египтян к иудеям, только в более совершенной форме, в которой их учили последние ессеи, также прошли мистериальное посвящение», - пишет Альберт Пайк.³¹ С восприятия креационистскими учениями Палестины гностических посвячительских традиций можно считать начало широкого распространения аскетичных учений «правой руки».

Гностические учения последних двух тысячелетий были скорее деструктивными и антиправовыми культурами, что явилось следствием забвения

²⁶ Бытие, 44:15.

²⁷ Исход, 2:18-21

²⁸ Исход, 3:1

²⁹ Страбон. География в 17-ти книгах / Страбон – М.: Её Медиа, 2012. – С.760.

³⁰ Флавий, Иосиф. Иудейские древности. Иудейская война. Против Апиона / Иосиф Флавий. – М.: Альфа-книга, 2011. – 2, X, 2.

³¹ Пайк, Альберт. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. Том 2 / Альберт Пайк. – М.: Ганга, 2007. – С.78.

древних мистериальных традиций. Так, Зосима полагал, что пренебрежение Мистериями правителей после отречения Диоклетиана в конечном счете привело к падению Западной Римской империи; а в 364 г. н.э. проконсул Греции отказался запретить Мистерии и закрыть их храмы во исполнение указа императора Валентиниана, «потому что, поступи он как законопослушный гражданин Рима, народ, лишенный возможности отправлять свой древний культ, впал бы в отчаяние и начал роптать, - ведь именно от регулярности свершения Мистерий, верили люди, зависели их благополучие и даже сама жизнь»³². В Афинах Мистерии продолжали свершаться вплоть до VII века, в других городах Греции и в Риме – тоже на протяжении нескольких веков по Рождеству Христову, в Уэльсе и Шотландии – вплоть до XII века.³³ Таким образом, умеренный гностицизм «левой руки» в форме мистерий оставался основным государствообразующим культом вплоть до преемственной передачи этих функций христианской Церкви.

Одной из самых ученых и в то же время загадочных личностей Античности был Гермес Трисмегист, Гермес Триждывеличайший, автор нескольких десятков тысяч книг, подаривший миру, согласно преданию, не только юриспруденцию, но и медицину, магию, химию, астрологию, музыку, риторику, философию, географию, математику, анатомию и ораторское искусство.

В противоположность гностицизму, видящему в материальном мире исключительно злое начало, в законе – тиранию архонтов, а в государстве – отражение небесной иерархии Демиурга, герметизм является более позитивным учением. Придерживаясь эманационистской парадигмы, герметизм провозглашает материю как порождение высшего Бога, а следовательно, видит в ней благодать, божественное начало и часть божественной силы. В связи с этим герметические науки, такие как алхимия и трансцендентальная магия, предполагают реализацию потенциала человека как частицу бесконечно могущественной силы.³⁴

³² Там же. – С. 67.

³³ Там же. – С. 68.

³⁴ См. Асклепий // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада – М.: Алетея, 2001.

В понимании гностицизма как стремлению к познанию Бога через истинное знание Гермес играет огромную роль. Несмотря на фундаментальное различие в подходе к сущности материи, многие духовно-философские учения в разной степени заимствовали положения герметизма. Особенно характерно слияние гностицизма и герметизма в тех случаях, когда учение предполагает получение гнозиса через сверхъестественное озарение, но относится к материи с уважением как к высшему творению. Впоследствии такие учения распространятся в виде оккультных орденов средневековой Европы и Возрождения.

Фрэнсис Баррет в своей книге «Античная биография» пишет о Гермесе так: «...если Бог когда-либо и являлся в человеческом облике, то он являлся в облике Гермеса, как видно из его книг, и его «Поймандра», в которых он собрал знания бездны и божественное знание для всего потомства. Этим самым он не только продемонстрировал божественное вдохновение, но и проявил себя как глубокий философ, получивший свою мудрость от Бога и небесных существ, но не от людей».³⁵

В своем «Энциклопедическом изложении...» Мэнли П. Холл придерживается мнения, что Гермес Трисмегист, «величайший из всех философов, из всех жрецов и из всех царей», был известен евреям как Енох. Это подтверждается тем, что Енох был взят на небо живым, по прошествии 365 лет земной жизни (Быт. 5:23): «Верую Енох преложен бысть не видети смерти: и не обреташеся, зане преложи его Бог: прежде бо преложения его свидетелствован бысть, яко угоди Богу». (Евр. 11:5). Книга Еноха является одним из наиболее значимых апокрифов Ветхого Завета, упоминающейся в Послании Иуды (Иуда 1:14). В ней провозглашаются принципы справедливости и правды связанные с отсутствием насилия.

Сама книга есть более подробное изложение библейской темы падения ангелов («стражей небесных») и Страшного суда, который является духовной сутью представления древних евреев и прочих представителей авраамических

³⁵ Barret, F. *Biographia Antiqua* / F.Barret [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – *Biographia Antiqua* by Francis Barret, 2013. – Режим доступа: <http://docs6.chomikuj.pl/1647246457,PL,0,0,Biographia-Antiqua-by-Francis-Barrett.pdf>

религий о высшей справедливости. Причиной падения и Страшного суда называется связь ангелов («сыновей Божиих», как это сказано в книге Бытия 6:4-5) с дочерьми человеческими, порождение исполинов, обучение людей искусству войны, что находится в тесной взаимосвязи с подобными мифами про титанов, богов и полубогов, наделивших людей запретной мудростью. Енох провозглашает наступление эпохи справедливости и правды, которые будут «насаждать полную радость в века», в связи с повелением Бога архангелу Михаилу уничтожить порочные плоды связей ангелов с земными женами. Что характерно, книга отражает представление древних евреев о суде и справедливости: Енох, «писец правды» (Енох 3:3), описывает, как к нему обратились согрешившие ангелы, чтобы он написал за них письменную просьбу к Богу. Данное обстоятельство особенно примечательно, учитывая всеведение Бога и малозначимость выражение своей просьбы на бумаге. Далее автор описывает ангелам суд, который ему привиделся. Он заключался в том, что в просьбе ангелов перед Богом за них самих и за их порождения им будет отказано. Приговор заключался в том, что ангелы должны наблюдать «уничтожение ваших возлюбленных сынов» (Енох 3:20) (Великий потоп) и невозможность взойти на небо до конца времен. Подобный приговор отражает отношение древних евреев к справедливости, а также кару смертных, которые получили знание не от Бога, а от Его созданий, что является характерным гностическим воззрением на проблему истины и спасения.

Зло знания, дарованного не Богом, описывается в следующей реплике, приписываемой Богу: «Вы были на небе, и хотя сокровенные вещи не были еще открыты вам, однако вы узнали незначительную тайну и рассказали её в своем жестокосердии женам, и чрез эту тайну жены и мужья причиняют земле много зла. Скажи им: "Для вас нет мира"» (Енох 3:54-55). В таком знании усматривается несправедливость, отсутствие правды и гармонии, которое ведет к войнам, истреблению, разврату и прочему греху. В дальнейшем книга Еноха описывает ужасы места, в которое будут помещены души провинившихся стражей неба и людей.

В качестве награды для праведных и смиренных в Боге, согласно книге Еноха, уготованы плоды дерева познания, которые можно будет вкусить не раньше Страшного Суда (Енох 5:29). Вместе с тем, Книга Еноха предусматривает, что суд над нечестивыми будут судить сами праведные, «и сильные цари погибнут в то время и будут преданы в руки праведных и святых» (Енох 7:6). Автор апокрифа таким образом делает акцент на том, что власть и царское достоинство не являются спасением, а истинное право на суд – у праведных. Особое отношение радикального гностицизма «правой руки» к браку и семье как к неотделимым от государства институтам определяется несколькими причинами.

Одна из них берет начало в ранних христианских сектах, которые, возможно, были общим началом для христианских толков и гностических сект. Концепция безбрачия была обоснована тем, что продолжение человеческого рода продляет власть Демиурга и имеет целью привлечение новых несчастных душ на землю, которые заключаются в тюремную оболочку тела. Последний Суд, согласно подобному учению, заставит держать ответ всех родителей за судьбу своих чад и последующих поколений душ, которые оказались заточены в плену материи. Аллегория Адама и Евы, чей грех по общему признанию, был связан с таинством деторождения, являлась подтверждением идеи падения человека через брак. Более рациональный подход практиковали гностики, относившиеся к существованию низших миров как к попущению Господа, в чьих замыслах сомневаться греховно.³⁶

Удивительным фактом является то, что римско-католическая церковь, устанавливая целибат для священства, руководствовалась идеей того, что человеку под силу править задумку Бога. Однако, скорее всего, такое положение является актом самосохранения феодального общества, опасавшегося наследственности и без того могучей Римской Церкви. Эта частичная перцепция идей безбрачия как средства спасения в римо-католицизме весьма нехарактерна для христианства, боровшимся с гностицизмом долгие века.

³⁶ Орозий, Павел. История против язычников в 3 т.: том 1 / Павел Орозий. Пер., вступ. ст., комм. и указ. В. М. Тюленева. – СПб.: Алетейя. 2001. – С. 278-279.

Даже в древних учениях мистики рекомендовали безбрачие только для просвещенных и посвященных, так как целибат для профанов «становится ересью, опасной как для философии, так и для религии».³⁷

Особо стоит отметить, что до открытия библиотеки в Наг-Хаммади гностицизм традиционно рассматривался как реакция античного мира на новую мировую религию – христианство. Такую позицию отстаивают как древние апологеты (например, Климент Александрийский), так и исследователи XX века (Осокин Н.А., Поснов М.Э.).³⁸ А. Лактионов считает, что гностицизм, хотя и зародился в те же времена, что и христианство, на той же территории, а первым гностиком традиционно считается современник апостолов Симон Маг, тем не менее мимикрия гностицизма под христианство начинается только во II веке н.э., когда можно было наблюдать взаимоизучение христианской религии и гностицизма. Такое сближение можно объяснить общей идеей надплеменного откровения Божества. В это же время другие религии Востока, а в частности, иудаизм после антиримских восстаний, закрылись в себе и стали племенными верованиями.³⁹ До этого можно было наблюдать различные элементы гностицизма в учениях о сверхъестественном познании – неоплатонизме или позднеязыческих мистериях.

Гностические учения Ближнего Востока, хотя и взяли многое от аналогичных философских мистериальных доктрин познания древности, но не переняли их особое политическое воззрение. Мистериальные практики гностиков, существовавшие до восприятия гностиками иудейского креационизма, относились к умеренным учениям «левой руки». Так, многие мистерии древности были делом целого народа, целого государства. К примеру, интеграция греков в политико-правовую жизнь государства происходила на основе всенародных Элевсинских и Самофракийских мистерий, где каждый желающий неопит мог приобщиться к древнему знанию, которое накладывало на него особые

³⁷ Смоули, Р. Гностики, катары, масоны, или Запретная вера / Ричард Смоули; пер. с англ. Н.М. Забилоцкого. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – С. 94.

³⁸ См. Климент Александрийский. Строматы. / Климент Александрийский. – М.: Издательство Олега Абышко, 2003.

³⁹ Осокин Н.А. Еретические верования / История ересей: [сб.] / сост. А. Лактионов – М.: АСТ, 2007 – С. 270.

обязательства. Интеграция в жрецеское сословие происходила в ходе более закрытых Великих Элевсинских мистерий, чтобы попасть на которые посвящаемый должен был пройти определенный путь испытаний и аскезы.⁴⁰

Элевсинские мистерии были не просто посвятителем культом, но и довольно развитой системой гражданско-правовых ценностей: «Те, кто ничего не предпринял, зная о готовящемся заговоре, кто напротив – участвовал в таковом, кто предал свою страну, кто отдал право занять высокий общественный пост врагу и передал в его руки бразды правления страной, кто снабжал врага своей страны деньгами, – вообще всякий пренебрегший своим долгом гражданина и просто честного человека мог навсегда забыть о посвящении в Элевсинские Мистерии. Чтобы обрести посвящение, человек должен был жить честно и достаточно счастливо, чтобы окружающие не считали его впадшим в немилость у богов».⁴¹ Римский император Нерон, признав свои нравственные преступления, побоялся предложить свою кандидатуру на посвящение в мистерии, тем самым исключив себя из сакрального государственно-правового поля. Антоний предложил свою кандидатуру в значительной степени во имя того, чтобы представить всему миру неопровержимое доказательство своей непричастности к убийству Гая Авидия Кассия.⁴² Мистерии относились к пути «левой руки», что в данном случае означало постижение гнозиса посвящаемым чувственным путем, при помощи театрализованного действия, в центре которого находился сам неопит. Таким образом, всенародные мистерияльные гностические практики можно отнести к умеренной философии «левой руки», в то время, как гностические мистерии, предназначенные для жрецов, относятся к умеренным доктринам «правой руки».

Посвященный в мистерии Пифагор, будучи философом-мистиком, человеком, который впервые ввел в оборот понятие философа как человека, который пытается понять истину, который описал окружающий мир при помощи

⁴⁰ Холл, Мэнли П. Древние мистерии и секретные общества-III // Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / Мэнли П. Холл; [пер. с нем. С Целищева]. – М.: Эксмо, 2007.

⁴¹ Пайк, Альберт. Указ. соч. – С. 102.

⁴² Пайк, Альберт. Указ. соч. – С. 67.

математики, не обходил своим вниманием и аспекты государственности. Пифагор учил скорее умеренности во всех вещах, нежели излишеству в чем-либо, поскольку полагал, что избыток добродетели – уже порок. Одним из его любимых выражений было: «Мы должны всеми силами стремиться к истреблению во всех вещах излишеств и огнем и мечом изгонять из тела болезни, из души – невежество, из живота – обжорство, из городов – призывы к бунту, из семьи – раздоры».⁴³ Пифагор верил, что нет большего преступления, чем анархия.

Если углубиться в европейскую историю учения о просветлении, то эллинская культура дает нам пример эзотерического познания мира в платоновской школе. Платон, греческий мыслитель IV в. до н.э. учил своих учеников эзотерическим способом, «эзотеро» с греческого означает «дальше в», а следовательно, сфера интересов платоников лежит «дальше в» сфере интересов. Платон учил, что внешний мир, чью реальность отстаивает последующий европейский рационализм, нереален, а реальность имеют лишь внутренние состояния и ощущения. Предметы материального мира, по Платону, всего лишь копии или имитации идеальных сущностей, названных им «формами» или «эйдосами», которые существуют внутри человеческого сознания. По словам Платона, реальны только формы, поскольку они вечны и неизменны в отличие от меняющихся предметов материального мира.⁴⁴

Развитие и продолжение платонизм получил в неоплатонизме, который соединил в себе воззрения Платона, Аристотеля и некоторые восточные духовные практики в области познания Бога. Так, неоплатонизм свидетельствует о том, что познание Бога, гнозис, приходит во время религиозного экстаза или аскезы. Во многом подобные способы познания Бога характерны для греческих мистерий, самыми известными из которых являются орфические, самофракийские, критские и самые масштабные – элевсинские мистерии. Это языческие праздники, восхваляющие некоторые события греческих мифов и дающие определённую

⁴³ Цит. по: Холл, Мэнли П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / Мэнли П. Холл; [пер. с нем. С Целищева]. – М.: Эксмо, 2007. – С.363.

⁴⁴ Платон. Тимей / Платон. – М., 2011.

духовную практику своим участникам. В конце IV в. н.э. мистерии были запрещены императором Феодосием I Великим в рамках борьбы с язычеством и укреплением христианства.⁴⁵

В целом, Платон сильно повлиял на гностическое мировоззрение. В своем позднем диалоге «Тимей» он пишет о сотворении мира. «Бог – это добро, и добро не может никому ни в чем завидовать». Следовательно, «Бог хотел, чтобы все было хорошим, и ничто не было плохим, насколько это возможно».⁴⁶ При создании мира Бог создает 7 планет, которые сами являются богами, и которые часто фигурируют в науках и учениях, производных от эманационной картины мира: астрологии, алхимии, герметизме. Бог повелевает малым богам создать человеческий род, замечая, что если бы он «создал их сам и вдохнул в них жизнь, то они стали бы равными богам». Вместе с тем Бог заявил, что посеет в людях семя божественного сознания. Человек при этом будет иметь двойственную природу: божественную и человеческую. Платон именует Бога-создателя Демиургом, так же, как его именовали гностики. Однако, гностики привнесли в платонизм новый элемент: они привнесли идею высшего, доброго Бога, которому противостоит злой Демиург.⁴⁷ Платоники эту идею отрицали, а неоплатоник Плотин даже написал обличительный трактат на гностиков. Однако, связь как индийской, так и эллинской традиции с платонизмом установить можно.

Самым древним из известных гностических учителей считается Симон-маг или Симон-волхв, который вкратце описывается в Книге Деяний: он «вдохновлял и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого» (Деян. 8:9). Симон, будучи обращен в христианство, не понял суть его учения, и предлагал Петру и Иоанну продать силу исцеления Святым Духом, чем навек вошел в историю Церкви, от его имени стали называть покупку или продажу духовных должностей – симонию. Поскольку в более поздние времена Отцы Церкви стали возводить историю гностических ересей к его имени, то есть все основания сомневаться в том, был ли Симон когда-нибудь христианином.

⁴⁵ Холл, Мэнли П. Указ.соч. – С. 55.

⁴⁶ См. Платон. Тимей / Платон. – М., 2011. – С.35.

⁴⁷ См. Плотин. Вторая Эннеада. – М.: Изд-во Олега Абышко, 2010.

Герметические элементы правовой мысли, заимствованные некоторыми умеренными гностическими учениями, проявлялись во всех уголках индо-европейского мира. Неоднократно в описаниях мистериальных культов древности встречается, например, такой элемент жреческого одеяния как нагрудник правды.

Так, в иудейских мистериях, связанных с Ковчегом Завета, фигурирует Ессен, нагрудник правоты и пророчества священника. Он, по преданию, обладал большой оракульской силой. Он был квадратной формы, и на нем в гнездах из золота находилось двенадцать камней. Камни были большими и дорогими, и поэтому нагрудник держался на специальных подвязках и золотых цепях. Двенадцать камней обладали свойством загораться божественным огнем во время предсказаний. Во время молитвы священник Скинии просил Бога указать, придет ли победа в бою, или кто из спорщиков прав, а ответ давали камни урим и туммим.⁴⁸

Соединение в одной личности сакральных и судебных функций характерно и для других мистериальных практик. Так, в описаниях одежд архи-друидов Британии встречается нагрудник правды *Iodhan moran*, который обладал таинственной силой удушения всякого, кто, имея его на своей шее, лгал. Согласно идеям, изложенным Годфри Хиггинсом в книге «Кельтские друиды», этот нагрудник одевался на шею свидетеля для проверки истинности им сказанного. Вместе с тем, тиара друида, ангуинум, имела спереди тиснение из точек, представляющих солнечные лучи, олицетворяя персонификацию священником восходящего солнца как власти, в том числе духовной.

Сравнение правителя с солнцем характерно для большинства народов вплоть до начала Нового времени. Одним из последних «солнечных правителей» можно назвать Людовика XIV де Бурбона, чье прозвище произошло в большей степени от роли Солнца, которую он играл в придворных балетах. Вместе с тем сакральный традиционный статус короля как воплощения Солнца тоже не стоит отбрасывать. Именно Карусель Тюильри 1662 года, празднично-карнавальная кавалькада определила имя короля Людовика XIV в истории. На этом «конном

⁴⁸ Исх.: 25-40.

балете», как его окрестили современники, король выступал в роли римского императора с щитом в виде солнца, провозглашая свой статус первого среди монархов и защиту Франции самим Солнцем.

Истоки «солнечного правления» находятся в еще догосударственных временах. Солнце отождествлялось с принципом внутренней гармонии, высшей справедливости и милосердия, символов порождения и омоложения. Его так или иначе воплощали в себе Брахма в Индии, Митра у персов, Атом, Амон, Птах и Осирис у египтян, Бел у халдеев, Адонай у финикийцев, Адонис и Аполлон у греков. Святая Троица также является олицетворением солнца. Мэнли П.Холл описывает это так: «Бог Отец, творец всего мира, символизируется восходом. Его цвет голубой, потому что солнце при восходе одето в голубой туман. Бог Сын, просветленный, посланный явить перед всеми мирами Своего Отца, является небесным шаром в полдень, сияющим и блистательным, гривой льва Иуды, золотоволосым спасителем мира. Его цвет желтый, и власть его безгранична. Бог Дух Святой есть закат, когда дневной шар в красном огненном одеянии останавливается на момент на линии горизонта, и затем исчезает во тьме ночи для скитания по низшим мирам, и позднее возникает триумфально из объятий тьмы».⁴⁹ Подобную же троичность можно увидеть в трех стадиях алхимического Великого Делания.

Одним из немногих гностических учений, которое приняло характер государственной религии, было манихейство. Оно было радикальным учением «правой руки» и не содержало в себе герметических элементов. Проповедуемое Мани (216-273(276)) на территории современного Ирака, оно получило небывалую популярность, и распространилось как на Запад, вылившись в дуалистические ереси Балкан и Лангедока, так и на Восток, где было принято многими народами и даже стало национальной верой уйгуров в VIII в. Соединив в себе, главным образом, идеи зороастризма и гностицизма, Мани соединил в своей философии крайний аскетизм и стремление к освобождению от уз плоти из гностицизма и космогонический миф о противостоянии Света и Тьмы из

⁴⁹ Холл, Мэнли П. Указ.соч. – С.42.

зороастризма. Новым элементом своей религии он сделал то, что в отличие от зороастрических представлений, Свет и Тьма не находятся в состоянии извечного равновесия. Тьма поработила частицы Света, а когда весь Свет будет освобожден от уз плоти – продукта Тьмы, наступит всеобщее благоденствие. Этот постулат подкрепляется словами Евангелия от Фомы, найденного в библиотеке Наг-Хаммади в XX веке: «Я – свет, который на всех. Я – все, все вышло из меня, и все вернулось ко мне. Разруби дерево, я – там; подними камень, и ты найдешь меня там». (Фома, 81). Этот текст символически дает нам понять, что Христос, возможно, не присутствуя в физическом или богословском значении во всех вещах, присутствует во всем как первичный разум или сознание. Даже предметы неживой природы содержат в себе части Его, которые Мани называл истинным Светом.

Принятие манихейства в качестве государственной религии империей Сасанидов во времена Шапура I успело сформировать некое подобие гностической церкви, которая отдаленно напоминала христианскую. Поскольку манихейство вобрало в себя в основном гностицизм и зороастризм, то манихеи, веровавшие, что в каждой живой душе содержится часть истинного Света, частички Бога, которые были поработаны Тьмой на земле, оказывались окружены множественными табу. Они, как и все гностики, не могли есть мясо и пить алкоголь, а приняв на себя обязанность освободить как можно больше частиц Света от рабства плоти, не могли заниматься земледелием и животноводством. Даже омовение находилось под табу, чтобы не нанести ущерб частицам Света, растворенным в воде. Конечно же, такое мировоззрение делало невозможной само существование человека, и поэтому в среде манихеев выделилась особая группа людей – «избранные», которые во всем следовали букве учения. Среди них был сам Мани, из них выбирались епископы. Женщины тоже могли входить в состав «избранных», но не имели права занимать лидерские должности. Поскольку состоять в этом экзальтированном обществе было весьма проблематично, вокруг «избранных» образовывался круг «слушателей», тех, кто «слышит Мани», которые приносили избранным пищу и обеспечивали их всем

насушным. «Избранные» же молились за «слушателей» и пользовались почетом и уважением. Таким образом, это было взаимовыгодное сотрудничество. Отступник от манихейского вероисповедания Турбо описывал совместный ритуал «избранных» и «слушателей» - трапезу:

«И когда они [избранные] собрались вместе вкушать хлеб, то они сначала помолились, так говоря хлебу: «Я не жал тебя и не трогал землю, не молотил тебя и не бросал в печь; но другой сделал это и принес мне; в моем вкушении нет вины». И, сказав все это самому себе, он обращается к начинающему [т.е., слушателю]: «Я молился за тебя», - и тогда тот человек уходит»⁵⁰.

Таким образом, отношения между «избранными» и «слушателями» носили неравноправный характер. Иерархи гностической церкви перекалывали свою вину на «слушателей», молясь за них. Данный институт был уничтожен при следующем правителе Сасанидов, но скорее всего, такая церковь вскоре распалась бы сама по себе. Следует особо отметить, что во время правления Шапура I усилился натиск персов на Запад. В соответствии с гностическим тезисом «левой руки» об изживании материи, Шапур I за время своего правления убил несколько римских императоров: Гордиана III, Филиппа I Араба, Кириада и Валериана.⁵¹

С захватом Сасанидской империи Аббасидским халифатом началось падение манихейства в области Междуречья. Арабы не признавали права на существования дуалистических верований, и манихеям пришлось перебираться на Запад, в Византийскую империю, и на Восток, в Центральную Азию. В Византии манихейство существовало в ереси павликиан, которые даже смогли добиться разрешения основать свое государство на территории Восточной Римской империи, а впоследствии – в ересьх богомилов и катаров, распространившихся в Средние века. В Азии манихейские миссионеры осваивали шелковые пути, соперничали с буддизмом, достигли границ Китая, а в 762 году уйгуры, наследники Тюркского каганата, приняли манихейство в качестве национальной

⁵⁰ Смоули, Р. Указ. соч. – С. 94.

⁵¹ Edwell, P., Edwell, P. M. *Between Rome and Persia: the middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman control* / P. Edwell, P.M. Edwell – Routledge, 2008. – Pp. 174-198.

религии. Уйгурский каганат даже заставлял подвластные им народы принимать веру Мани и построил два манихейских храма на территории Китая. В 840 году, когда Уйгурское государство рухнуло, манихеев снова стали преследовать как дьяволопоклонников. Тем не менее, в провинции Фуцзянь в Китае манихейство в виде тайных обществ продолжало существовать вплоть до XVII века.

Не исключено, что если бы манихейство приняло путь любой мировой религии и установило «золотую середину» между обрядовостью и эзотерическим знанием, а также заручилось бы поддержкой государственных кругов, то оно могло бы стать достойным преемником зороастризма и утвердиться в качестве новой государственно-религиозной философии.

Оценивая гностические философии с политических позиций, нельзя не отметить, что, несмотря на логичные построения в области личного спасения адептов гностических верований, радикальный гностицизм, а в частности – манихейство, обладали слабым государствообразующим потенциалом.

Рассматривая другие религии, которые способствовали созданию государств на основе единой веры, следует отметить отсутствие в гностицизме некоторых важных политических факторов. По государственно-политическим вопросам гностики разнились с позднее возникшим исламом, регулирующим все сферы общественной жизни и утверждавшим рациональную (суннизм) или духовную (шиизм) необходимость создания государства. Трактаты радикальных гностиков также не обладали философским потенциалом конфуцианства, легизма, даосизма и прочих государственно-правовых течений Китая в области государственного строительства. Относительно христианства гностицизм пошёл по совершенно иному пути развития. Взаимное влияние этих вероучений друг на друга привело к тому, что христианство стало мощной государствообразующей силой, способной поддерживать единство государственного учения на территории целой империи, а радикальный гностицизм в итоге оказался неспособен противостоять христианской схоластике и выдержать баланс между личными интересами верующего и интересами общины.

В эпоху, современную развитию гностицизма, возникло огромное количество космогонических, философских и богословских теорий. Так, Иероним Блаженный насчитывает не менее сорока пяти, Блаженный Августин – восемьдесят пять, Предестин – девяносто, а Филастрий, писатель конца IV столетия – более ста пятидесяти христианских сект. Тем не менее, Исидор, епископ Севильский, живший в VII веке насчитывал около семидесяти сект, большинство которых вели свое начало с первых веков, и что «есть другие без основателей и без названий». А. Лактионов, комментируя работу Н.А. Осокина «История альбигойцев и их времени» призывает с настороженностью относиться к свидетельствам Филастрия, так как «он довольно небрежен в изучении предмета». ⁵² Возможно, стремление учесть как можно больше сект, является приемом христианской апологетики, при котором Отцы Церкви показывают, как разнятся верования гностиков по сравнению с единым догматом христианской Церкви. Как бы то ни было, количество христианских сект с различными уклонами в эпоху раннего христианства очень велико. Отсутствие статуса государственной религии в Римской империи у христианства и, как следствие, возможности принудительной защиты чистоты веры, давали благодатную почву плюрализму мнений в неустоявшейся молодой религии, а как следствие – увеличение количества сект, учений, школ и ересей.

Доктрины миропонимания гностиков и христиан поздней Античности следует соотнести как негативный креационизм и уникальный сплав креационизма со сверхманифестационизмом. Принцип «во Христе нет ни эллина, ни иудея» означает не только космополитизм христианства, но и провозглашает, что «нет растворения человека в мире, равно как и нет предельного отчуждения человека от мира». Эта доктрина была новой для Античности и является новой ступенью развития парадигмы по сравнению с креационизмом и манифестационизмом. Для христианина проявление абсолюта и проявление отчуждения немислимо. Это третий путь, проявление сакрального царства в сверхманифестационизме. Слова Христа «царство Моё не от мира сего»

⁵²Там же. – С. 272.

означают, что оно находится внутри человека. Сама природа христианской Церкви выделяется и отделяется от Церкви Ветхозаветной, поэтому нельзя отождествлять христианство с иудаизмом и исламом.

Чтобы встретиться с Богом Высшим, Авраам приносит в жертву Бога Сущего – своего сына. По чину Мелхиседека, священного ветхозаветного царя, который именуется «господином вечности», приносится жертва хлеба и вина ещё до возникновения христианства, что является приближением к арийской традиции. Поскольку Христос воплощается среди иудейского народа, христианство сочетает в себе гиперборейскую и авраамическую традиции, закон и аномию (отсутствие закона в результате его преодоления). При наличии таких постулатов как Единство Бога в иудаизме и «политеистической отрывки... гностической эномании»⁵³ эллинизма сформулировать постулат о Троичности Бога было настоящим духовным подвигом, который удавался тем, кто не впадал в крайне радикальные взгляды на природу Бога, добра и зла. Ветхозаветный закон для христианства закончился вместе с распятием Христа. На первый план выдвигаются мир, любовь, воздержание, кротость. За норму признаётся отсутствие формального закона и руководство прежде всего моральными принципами.

§3. Политико-правовые идеи гностицизма в I-VII вв. н.э.

Эмиль Дюркгейм, социолог XIX века, писал о том, что религия – это в своей сути совокупность действующих внутри общества социальных сил: «Общество в целом, просто благодаря силе своего влияния на человеческое сознание, несомненно, имеет в своем арсенале все, что необходимо, для того, чтобы вызывать чувство божественного. Общество является для своих членов тем же, чем Бог является для верующих в него... Обычный наблюдатель не имеет возможности увидеть, откуда именно исходит общественное влияние. Оно движется по каналам, слишком запутанным и к тому же погруженным во мрак,

⁵³ Карташев А.В. Вселенские Соборы. – Минск: Белорусский Дом Печати, 2008. – С. 10.

оно использует психические механизмы, слишком сложные, чтобы беспроблемно проследить источник. До тех пор, пока научный анализ не просветил человека, он ясно осознает, что нечто руководит им, но не осознает, что же именно это такое. Так, ему пришлось выстроить из ничего представление о тех силах, с которыми он чувствует какую-то связь»⁵⁴. Безусловно, редуцировать весь религиозный опыт к внутреннему воздействию социальных сил не представляется адекватным выходом.

Гностицизм многое перенял из восточных духовных традиций, утверждающих, что в религии главным является особое духовное озарение, просветление. Потребность в духовном опыте является, согласно индуистским и буддистским учениям, одной из основных потребностей духовного человека. Гностицизм основывается на гнозисе, то есть знании, но знании особого рода – на непосредственном внутреннем опыте переживания божественного. Гностики считали практически любой духовный опыт проявлением божественного в нашей жизни. Это вело к тому, что порой гностики «левой руки» учили вещам, аморальным как с точки зрения духовности начала нашей эры, так и с точки зрения современного человека. Так, например, гностический учитель Карпократ проповедовал причащаться выделениями человеческого тела. То же проповедовали, по свидетельству Епифания Кипрского, борбориты.

Воззрения на государственное устройство гностиков тесно связаны с гностической космологией. Американский историк Ричард Смоули приводит в пример средневековых теологов, которые изображали космос как род феодального государства: с Богом во главе, ангелами в качестве клира и знати и простыми людьми на самом низу. Там же в качестве примера приводится взгляд гностиков на устройство мироздания.

Как пишет Смоули, гностические системы возникли во втором веке нашей эры, в зените славы Римской империи. Для большинства ее подданных империя была синонимична понятию «ойкумена», была для них «всем населенным миром». Немногочисленные известные земли, не вошедшие в состав Римской

⁵⁴ Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни / Э. Дюркгейм. – М.: 1998. – С.42.

империи: Ирландия, Германия, Иран и т.п. были практически недоступны для жителей Рима. Всеохватный социальный строй, достигший исключительно высокого уровня материальной культуры и интеллектуальной утонченности, по словам Смоули, уравнивался бюрократизмом и низкой социальной мобильностью Римской империи. Данная модель, возможно, привела к появлению модели мира Валентина – о том, что мир состоит из 365 эонов и управляется низшими богами, именуемыми «архонтами». Эти многочисленные «боги материи», поработившие человека, выступают в прямой аналогии с развитой бюрократической системой Рима. Соответственно, роль императора в таком представлении сравнивается с ролью Демиурга, злого властителя материального мира. Истинный, благой Бог находится много выше всех измерений, и о нем нельзя было бы ничего узнать, если бы он не отправлял на Землю божественных посланцев, включая Иисуса, с тем, чтобы восстановить утраченное знание, вернуть людей к гнозису – спасительному знанию, божественному просветлению, которое даруется людям Богом в результате Его познания. Спасение, по гностической традиции, дается через знание. При этом знания, обретаемые в результате просветления, наиболее вероятно, должны будут обретаться в форме магических мистерий, которые являлись одним из наиболее распространенных форм проявления религиозного культа в дохристианские времена. «Все, чего желает сердце, об этом умоляет или это вынуждает знающий (гностик) у своих многочисленных богов», - писал Дитрих в работе «Абракасас».⁵⁵

По словам Смоули, возврат к власти бюрократических систем, лишение людей возможности реально выразить свою позицию, приводят снова к необходимости пересмотреть основные положения гностицизма.

Гностики делили людей на три класса, в зависимости от степени их духовности и просветленности: на «хиликов» (от греческого «хиле», материя); «психиков» (от греческого «психос», душа), духовных людей, и «пневматиков» (от греческого «пневма» - дух) людей Духа. К первым гностики относили

⁵⁵ Dieterich, Albrecht. Abraxas: Studien z. Religionsgeschichte d. späteren Altertums / Albrecht Dieterich. – Germany, Leipzig: B. G. Teubner, 2011. – P.130.

язычников и прочих людей, в первую очередь заботящихся о земных благах и удовольствиях тела. Ко вторым относили людей, живущих духовной жизнью, в первую очередь – христиан. К третьей группе гностики относили самих себя, поскольку считали, что только гнозис способен привести человека в Царство Духа. Тем не менее, гностицизм признавал возможность перехода из одной категории в другую. «Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф 6:21) - было одним из аргументов в пользу такого разделения. Такое разделение сыграло немаловажную роль в падении гностического движения, поскольку каждый «пневматик» основывал свое мировоззрение на личном духовном опыте, который у каждой личности уникален. В связи с этим гностики не смогли объединиться, признать авторитетов, обрести вождей или создать устойчивую церковь.

Подобное деление на «язычников», «верующих» и гностиков проводил и Климент Александрийский. Однако, он поддерживал «истинных» гностиков, «тех, кто знает Бога». Гностик в его понимании – это «имитатор Бога», человек, безразличный к боли, нищете и смерти. «Гностик... определяется верой», а «вера – это нечто, превосходящее знание»⁵⁶. Столь необычное для христианина определение гностика Смоули рассматривает как скрытую симпатию гностицизму со стороны Климента. Однако, такое мнение Климента расходится с мнением большинства Отцов Церкви, которое подтвердилось в результате невозможности гностиков сформировать единое учение вместо разрозненных сект, поддерживаемых харизматическими лидерами.

Позднее идея «пневматических христиан» была развита катарами, еретическим движением южной Галлии, а в частности – французской провинции Лангедок, существовавшим с XI по XIV вв и являвшимся наследием гностиков Ближнего Востока. Христианство говорит о том, что крещение водой является фиксацией рождения в духе: «Если кто не родится от воды и Духа, не сможет войти в Царствие Божие» (Иоанн, 3:5). Катары же развили эту идею,

⁵⁶ Климент Александрийский. Строматы / Климент Александрийский. – М.: Издательство Олега Абышко, 2003. – С. 80-81.

провозглашая, что крещение является лишь возможностью войти во внешний круг верующих. Чтобы пойти в круг «пневматиков», возродиться в «духе» и стать «избранным», катары применяли консоламентум – обряд, который заключался в церемонии прохождения инициата через коридор, полный факелами, что символизировало крещение огнем. После этого инициат подходил к алтарю, на котором лежал Новый завет, председательствующий зачитывал строки из Священного писания, где описывалось, как Отец, Сын и Святой дух проявляли себя в человеческом естестве. Далее претендент каялся в своих грехах перед присутствующими, председательствующий зачитывал некоторые строки из Деяний святых апостолов, а затем клал на голову претенденту Новый завет и произносил слова: «Святой Отец, прими своего слугу под сень твоего правосудия и низведи твою милость и Святого духа на него»⁵⁷. В этот момент и совершался собственно консоламентум – инициат символически получал божественное знание, входя во внутренний круг верующих. С этого момента на него накладывались особенно жесткие ограничения в поведении, и поэтому консоламентум, как правило, проводился непосредственно перед смертью простых верующих.

Успех этой христианской ереси объясняется тем, что консоламентум не предполагал отречение от католической веры, но дополнял крещение новым таинством посвящения. Этот факт представляется значительным в аспекте представления о Римской церкви как институте, препятствующем обретению «истинного посвящения» (позднее это представление будет поддерживаться также масонами, розенкрейцерами, протестантами и другими религиозными обществами). Таким образом, катары считали, что предоставляют возможность верующим обрести знание о Боге, а не только спасение, восстановить сакральный внутренний уровень христианства, а не только обрядовый внешний. Эзотерический смысл гностицизма в данном случае слабо мог интегрировать в государственность средневековой Европы. Государства, ориентированные на научный, культурный и милитаристический прогресс, не могли позволить себе

⁵⁷ Ричард Смоули, указ. соч. – С. 119.

ставить во главу угла ожидание личного озарения. Спасение души – вот необходимый и достаточный смысл жизни христианина, в чем соглашались как церковные иерархи, так и светские лидеры Средневековья. Гностицизм при таких условиях был бы жизнеспособен только в эзотерическом кругу сакральных царей и жрецов, как в Древнем мире, однако, религиозную составляющую политических элит Средневековья уже прочно заняло христианство.

Органическая теория государства является одной из самых древних теорий происхождения государства и утверждает, что государство подобно человеческому организму, каждая клеточка которого, как и каждый человек в государстве, имеет свою функцию и назначение. Эта теория была разработана Платоном и Аристотелем в V веке до н.э.⁵⁸ Таким образом, согласно органической теории, государство — не случайный или искусственный конгломерат различных сторон человеческой жизни, удерживаемый вместе лишь законодательными установлениями; оно глубоко укоренено в исторические и конкретные реальности, ему свойственен органический рост, оно есть выражение того же фундаментального типа, каким является человек. Одним словом, оно представляет собой биологическое образование или живое существо. Путь духовного познания, преображающий человека, является субститутом совершенного государства, все жители которого устремились ко благу. Эта доктрина отвергается гностиками, поскольку мир и человеческое тело, по их догматам, являются порождениями злого божества, а значит, не могут быть спасены через добродетели.

Каждое государство является, согласно философской традиции, индивидуальной сущностью, которая состоит из иерархий и огромного числа индивидуальных граждан, как тело человека состоит из органов и клеток, а вселенная – из солнечных систем, планет и атомов. Отринув божественность и благость материальных вещей, гностицизм отвергает, и спасение тела как храма души, и спасительную роль государства как собирающей и охранительной сущности. Провозгласив возможность спасения только индивидуальным

⁵⁸ См. Платон. Государство / Платон. – М.: Ленанд, 2014.

порядком, гностицизм тем самым подтвердил негативно-креационистский тезис о зле, связывающем элементы материи воедино, о зле государственной власти и правовой надстройки. Государственность, согласно радикальным гностическим учениям, неизбежно приводит к человеческой бездуховности.

Следует рассмотреть отношение гностиков к закону. В Послании Апостола Павла колоссянам говорится о необходимости внутреннего смирения перед любого рода властью: «Рабы во всем повинуются господам (вашим) по плоти, не в глазах (только) служа им как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога» (3:22).

Понимание фразы «Любовь есть исполнение закона...» гностиками рассматривается с другой позиции. Прежде всего, они определяют понятие любви с дуалистической точки зрения как ахимсу, ненасилие. «И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Иоан. 4:16). Таким образом, выводят гностики, поскольку одним из свойств Бога является пассивное ненасилие, значит, любовь должна приближать человека к этому качеству самодостаточного Бога. Фраза «мы познали любовь» может трактоваться гностиками как элемент гнозиса – абсолютного знания.

Важно рассмотреть происхождение закона в гностическом понимании. В отличие от Вед и Авесты, Ветхий Завет ставит закон на первое место среди социальных регуляторов. Если Четырехбуквенный Бог Ветхого завета и человек по своей сущности принципиально различны, они не могут каким-то образом между собой соотноситься, а следовательно, они принципиально разноточны. Между ними не может быть отношений родства или рождения, поэтому и закон не может быть проявлением сущности Четырехбуквенного. Закон есть предмет договора между Четырехбуквенным и человеком. Само слово «завет» в переводе с иврита переводится как «договор», «брит» («brīth»). Вся западная традиция права основывается на договоре, впервые заключенном между Богом Ветхого завета и человеком. Впервые понятие договора упоминается в договоре Авраама с Четырехбуквенным, когда Он впервые открывается Аврааму как Сущий. Беседа

Авраама с богом пустыни является открытием, что Бог не есть Ничто. Авраам оказывается первым его рабом, последователем и адептом. Для правосознания современного человека этот договор непонятен. Он заключается в том, что Авраам должен самому себе и своим детям совершить обрезание в обмен на господство над всем миром, обещанное Богом.

Моисей выводит евреев из Египта, и Завет повторяется на Синайской горе, где Четырёхбуквенный говорит с Моисеем из горящего куста, неопалимой купины. Сам Моисей его не видит. Второй завет подтверждает первый, но вместе с тем в новый договор вводится новое условие: если народ будет почитать только Четырёхбуквенного и исполнять Десять заповедей (Декалог), Бог обещает народу Моисея владычество над всем миром. Всякое отступление от Четырёхбуквенного в сторону иных богов будет рассматриваться как грех. Впервые Закон в древней иудейской традиции проистекает из Договора, а не через созерцание годового круга, как у ариев. Между зороастризмом и Ветхим заветом, тем не менее, много общего, например, принятие природы как нечистоты.

Более подробно идея Закона, данного в Десяти Заповедях, рассматривается в каббалистической трактовке. Согласно ей, две скрижали были сделаны из божественного сапфира Шетия, из которого построен трон Всевышнего. Дыхание Бога разломило его на две части и бросило в бездну как основание, порождающее миры. На нем черным огнем были начертаны буквы Закона. Десять Заповедей, которые мог читать Моисей на горе Синай – это отражение десяти сефирот, десяти оснований мироздания, и Закон, который преподан Моисею – исключительно божественный Закон. Он управляет подлунными сферами и самой природой. Именно этот Закон постигают каббалисты и герметики. Пифагорейцы считали десять числом совершенства, ключом к творению, божественным тетрактисом.

Согласно Каббале, Моисей не стал открывать недостойным израильтянам-идолопоклонникам Десять Заповедей. Вместо этого он разбил сапфирные скрижали, оставив тайны Иеговы непознанными. Вместо сапфирных скрижалей

Моисей открыл народу две скрижали из грубого камня, собственноручно вырезав на них письма, открывающие лишь временные истины.⁵⁹

Таким образом, как мы видим, герметические идеи разделяют понятие Божественного Закона и земного закона еще в период Ветхого Завета. Гностицизм позже заимствовал этот дуализм, представляя земной закон как зло и подмену Закона Божественного, а не как его адаптацию для профанов или мирян. Более того, гностические доктрины провозглашают Десять сапфирных Скрижалей посвященными Высшему Закону, а каменные скрижали – посвященные Иегове как Демиургу, злему богу-творцу, безапелляционно разделяя божественный и земной законы. Отсюда же следует непринятие гностиками Книг Пророков как порождение земного преходящего Декалога Моисея, а не вечного Закона.

Теперь обратимся к понятию «закон». Апостол Павел не уточнял, имеется ли в виду закон человеческий или закон Божий. В случае последнего исполнением закона может быть само пришествие Христа, установившего новый Закон или договор между человеком и Богом. Таким образом, добровольное обречение Христом себя на распятие является актом любви во исполнение закона. И в данном смысле смиряться с неизбежным – является проявлением почтительности к Богу.⁶⁰ В этом отношении особенно примечательно равнодушно-одобрительное отношение гностиков к казням. Они одновременно исполняли закон государства, в котором жили, и отрекались от телесной оболочки, устремляясь в помыслах к Божеству.

Особое внимание, уделенное Посланиям Павла в «библии» Маркиона связано с наличием там слов, которые под определенным углом зрения могут быть истолкованы как гностические. В основном речь шла о понятии Закона. Так, в Послании Галатам (3:19) Павел говорит, что Закон Ветхого Завета «преподан через Ангелов, рукою посредника». Очевидно, что речь идет о Христе, который исполнил Ветхий Завет и дал людям Новый. Однако, гностики делали акцент на том, что Закон преподается людям не Богом, а ангелами. Это дало почву для

⁵⁹ Холл, Мэнли П. Указ.соч. – С. 681-683.

⁶⁰ См. Феофан Затворник. Толкования посланий апостола Павла. Первое Послание к Коринфянам / Феофан Затворник. – М., 2002.

взглядов о том, что Бог Ветхого Завета является фигурой меньшего масштаба. В целом Евангелие Маркиона, составленное во II в.н.э. примечательно тем, что Маркион, следуя традиции апостола Павла, исключил какую-либо спасительную роль Ветхого завета, объявив Бога Ветхого завета злым Демиургом, а обещанного Им Мессию – Антихристом. Подобное отрицание иудейских текстов стало еще одним основанием для христианского антисемитизма.⁶¹

Языческий философ Цельс высказывал мысль о том, что каждый народ имеет дух, который им управляет – среднее звено в космической иерархии небесных сил. Эта идея резонирует с идеей в послании Галатам (3:19): Закон «преподан через Ангелов, рукою посредника». С первого взгляда такая идея может показаться гностической: подобная иерархия небесных сил была описана Маркионом и Василидом. Поскольку по Василиду мир окружен 365 зонами, которые душа, жаждущая спасения, должна преодолеть, чтобы воссоединиться с Богом, данная фраза из послания Галатам может показаться проведением Божьей воли через посредников в небесных сферах.

Ориген же в своем послании «Против Цельса» отвергает идею покровительства народам различных космических сил горизонтальной координации, мотивируя тем, что данная мысль низводит истину о действительно святом и благочестивом к бессмысленному релятивизму: «Если тогда религия, и благочестие, и праведность относятся к тем вещам, которые суть таковые только лишь в сравнительном порядке, то тогда одно и то же деяние может быть одновременно благочестивым и неблагочестивым – в зависимости от родов отношений и различных законов, но и суждение о том, что будет соответствовать этому средневзвешенному положению вещей, тоже тогда будет лишь предметом сравнения, также и храбрость, и благоразумие, и другие достоинства – ничего не может быть более абсурдного!»⁶²

Ориген трактует слова о Законе в Библии в отношении эзотерического смысла Вавилонской башни. После воплощения человеческой гордыни в

⁶¹ См. Йонас, Ганс. Гностицизм / Ганс Йонас. – СПб., 1998.

⁶² Ориген. Против Цельса [Электронный ресурс] / Библиотека Гумер. – Электрон. текстовые дан. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apologet/origen/index.php

Вавилонской башне произошло отпадение людей друг от друга и их разбиение на множество государств и языков, как гласит Библия. Каждый народ был доверен «ангелам более или менее строгого характера и более или менее сурового нрава на тот срок, пока не будет с народов взыскано полностью за их дерзкие деяния; и были они отведены теми ангелами, которые наложили свою печать на каждый из их родных языков, в разные части земли в соответствии с заслугами провинившихся»⁶³. Таким образом, Ориген утверждает, что Закон един для всех народов земли. Ангелы и посредники фигурируют в качестве проводников для различных народов в связи с образованием множества языков и государств. Единство Закона для всех вообще является характерной чертой христианства начиная с III века.

Особое отношение Оригена было к народу Израиля. Он утверждал, что народ Израиля – «часть божья» и управляется не ангелом, а самим Господом, Богом Ветхого завета. Однако, такое воззрение совсем не противоречит гностической доктрине. Вспоминая «библию» Маркиона, Бог Ветхого завета в большинстве гностических сект представляется злым Демиургом, который создал материальный мир, и соответственно, покровительствует своим самым преданным адептам. Отречение иудеев от веры в Христа привело их к отпадению от истинной веры. Израиль был сосудом для сохранения чистоты веры и исполнения Ветхого завета. С приходом на землю Иисуса в новой религии стал действовать принцип «во Христе несть эллина и иудея». Гностики, таким образом, склонны воспринимать иудеев как адептов мирового Зла, а христиане не могут допустить такую идею в отношении Бога, поскольку он един для всех народов.

Каббалистика развила эту идею. В XV веке каббалист Джованни Пико делла Мирандола писал: «Ни один земной король не получает наказание на земле до тех пор, пока не будет сперва унижено его небесное ополчение»⁶⁴. В связи с такой

⁶³ Там же.

⁶⁴ 75. Мирандола, Джованни делла. Девятьсот тезисов / Джованни делла Мирандола. – М.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2010. – С. 138.

трактовкой учения Оригена судьба государства – в руках небесного воинства, а судьба народа Израиля – исключительно в Божьих.

Дионисий Ареопагит в своей «Небесной иерархии» изображает девять родов небесных сущностей: Серафимы, Херувимы, Престолы, Господства, Силы, Власти, Начала (Начальства), Архангелы, Ангелы. Цель подобной иерархии – отражение последовательного обретения Богоподобия через очищение, просвещение и совершенствование.⁶⁵ Дионисий использовал гностическое наследие для формирования христианского мировоззрения, поскольку данная небесная иерархия принята Церковью полностью, Собор Небесных Сил бесплотных отмечается Церковью 8 ноября.

Начальства и власти также упоминаются в Библии: «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф 6:12). В Послании к Ефессянам «начальства и власти» выступают как негативные силы, не дружественные христианам. Христианство не рассматривает эту фразу как призыв к неповиновению, как трактуют ее радикальные гностики. Ветхозаветные тексты говорили о восстании Люцифера, первого из ангелов, который в своей гордыне возомнил, что может сравниться с Богом, и часть ангелов его поддержала. (Ис.14:12) Эти свергнутые с небес ангелы и есть «духи злобы поднебесные», то есть, брань верующих – это борьба против бесов и искушений.

Различие в постулатах гностического и христианского правопонимания и политической культуры также выразилось в различных подходах к аудитории для проповеди. В одном апокрифическом тексте в споре с апостолом Петром Симон-волхв делает заявление, проливающее свет на вопрос принятия новых учений определенными категориями людей: «Ты... постоянно будешь затыкать свои уши, чтобы их не загрязняла хула, ты обратишься в бегство, потому что тебе нечего будет ответить; но глупые люди согласятся с тобой, они будут любить тебя, поскольку ты учишь тому, что привычно для них, но они проклянут меня, ведь я провозглашаю нечто новое и неслыханное». Таким образом, Симон

⁶⁵ Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии / Дионисий Ареопагит. – М.: Глаголь, 1997.

провозглашает себя носителем некоего знания, недоступного простым обывателям, он провозглашает его сложным и предназначенным не для многих. В Библии сказано: «Премудрость соответствует имени своему, и немногим открывается» (Сир. 6:23), и это положение стало отправной точкой для поиска гностиками премудрости в собственной исключительности. В дальнейшем большинство религиозных сект будет иметь одним из своих принципов доступность понимания их учения только для «избранных», чтобы придать своему учению больше значимости. Доктрина, проповедуемая апостолами, была понятна каждому. Она базировалась на глубоко укорененных в сознании народа представлениях о грехе, жертве, спасении и соблюдении Закона. Напротив, «озарение», проповедуемое учителями гностицизма, нестандартно для народного правосознания и зачастую отвергается в пользу традиционной религии.

ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ ГНОСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

§ 1. Катары и другие гностики европейского Средневековья

Антиподом христианства в Средневековой Европе выступила гностическая ересь, именуемая катаризмом (от греч. Καθαροί), что означает «чистые, неосквернившиеся». Примечательно, что катарские идеи являются отклонением от христианства настолько ранним, что Лев Карсавин вообще не считает их христианами, считает их чуждыми религиозной жизни средневековой Европы. По мнению Л.П. Карсавина, катары являются уникальным продуктом социополитической жизни северной Италии, и истоки их учения не могут быть отысканы в новоманихействе или восточном гностицизме.⁶⁶ Однако, существует и противоположная точка зрения: катаризм типичен для западного христианства и выражает недогматические убеждения западных христиан, выразившиеся в особом, западно-европейском гностицизме.⁶⁷ Эти мысли и веяния не могли быть высказаны в рамках римско-католической церкви, поэтому катаризм объективизируется и становится мощным идейным течением XI-XIII веков. Однако, с первых веков христианства, отколовшийся от изначальной веры катаризм жил своей собственной жизнью до XI века, когда катарские и католические апологеты снова сталкиваются друг с другом уже в качестве не только религиозных соперников, но и соперников политических, спорящих не только о догме, но и о праве.⁶⁸

Еще в 1041 году, как утверждают «Барийские анналы»⁶⁹, в Италии появились еретики-павликиане, прибывшие, по всей видимости, из Малой Азии и

⁶⁶ Карсавин Л.П. Очерки средневековой религиозности // История ересей: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ, 2007. – С. 572.

⁶⁷ Duvernoy, Jean. Pierre hautié. / Jean Duvernoy. – Cahiers d'Etudes cathares, 47, 1970. – P. 9-49.

⁶⁸ Loos, Milan. Dualist Heresy in the Middle Ages / Milan Loos. – Prague: Czechoslovak Academy of Sciences, 1974. P. 250.

⁶⁹ Annales barenses // MGH, SS. Bd. V. Hannover. 1844. P. 51-56.

упоминающиеся в связи с норманнскими войнами на юге Апеннинского полуострова.

Хроника Ландульфа Старшего описывает столкновение католиков и катаров в Ломбардии в 1027 году. Что характерно, ересь приобретает политический характер: архиепископ Ариберт из Милана узнает о ереси в замке Монфорте около Асти. Рауль Глабер в своем труде «Пять книг истории своего времени» (“The five books of the Histories”) пишет, что Монфорт «был полон знатными людьми, которых так запятнало еретическое лжеучение, что легче им было кончить жестокою смертью, чем отвратиться от него к целебнейшему учению Господа Христа»⁷⁰. Несмотря на то, что еретиков сжигали, искоренения ереси не происходило, так как она нашла поддержку не только у народа, но и у знати, видевшей политические преимущества в вере, которая не обязывает их слушаться папу, а самое главное – уплачивать церковные налоги.

Катары не признают иерархии римско-католической церкви. Они полагают, что ни священники, ни сам папа не могут давать отпущения грехов. Римской церкви еретики противопоставили свою церковь, рассеянную по миру, но, по их мнению, святую. Катары невольно обращали на себя внимание: суровая аскеза, постоянный пост и воздержание воскрешали в умах людей воспоминания о древнем христианстве, не запятнанном стяжательством церкви и грехами ее последователей. Аскетические и благородные с точки зрения морали верования катаров стали весьма привлекательным учением для итальянского дворянства не только с позиций выгоды, но и с точки зрения традиционной христианской религиозности. Авторитет папства и всей католической церкви оказался под большой угрозой.

Когда в 1027 году в Милане на большой площади еретикам предоставили выбор: поклониться кресту или прыгнуть в огромный костер, многие из них бросались в пламя, “*misere morientes in miseros cieneres redacti sunt*”⁷¹ («жалко

⁷⁰ Glaber, Rodulfus. The Five Books of the Histories and The Life of St. William / Rodulfus Glaber. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – P. 106.

⁷¹ Там же. – P. 108.

умершие, в жалкий пепел превратились»). Данное действие осталось в памяти миланцев и повлекло за собой немалый интерес к катаризму.

Бедность и аскетизм привлекают на свою сторону многих католиков. Известный итальянский проповедник Арнольд Брешианский вскрывает стяжательство римско-католической церкви и призывает клир отречься от мирских богатств. «Не могут, - говорил он, - спастись клирики, обладающие собственностью, епископы – регалиями, монахи – владениями. [...] Народ не должен исповедовать им свои грехи, лучше исповедоваться друг другу; не должен принимать от них таинства. [...] Будут лживые учителя. Алчно будут они наживаться от вас, стремясь к наслаждениям, роскошествуя с вами на пирах своих с полными сладострастия глазами. [...] Что такое папа, презревший небесное ради земного? – Он не муж апостольский и пастырь душ, а муж крови, покровительствующий пожарам и убийствам, мучитель церквей, гонитель невинности. Он ничего не делает, только пасет тело, да наполняет свои кошельки и опустошает чужие... Не следует его слушать и почитать».⁷² Подобные опасные для римско-католической церкви заявления были усилены идейным союзом Арнольда с Пьером Абеляром, французским философом и теологом, утверждавшим, что церковь может заблуждаться, и любая официальная догма церкви может оказаться ошибочной, а истинны только Священное писание и диалектика. Воззрения Арнольда бескомпромиссны и радикальны. Никакая уступка со стороны папства не склонила бы его к перемирию с церковью, поскольку идеалом его была церковь древняя, нищая и святая.

Политический диспут союза Арнольда Брешианского и Пьера Абеляра с одной стороны и высших иерархов церкви во главе с Бернардом Клервосским с другой стороны был не просто вопросом веры или догмы. В разрешении данного вопроса были прямо заинтересованы светские феодалы и император, равно как и духовные феодалы во главе с папой римским. Решался вопрос финансовой зависимости церкви от папства и вопрос о дальнейшей судьбе имущества церкви. Арнольд был широко поддержан как низами общества, так и феодалами, торгово-

⁷² Там же. – Р.134.

промышленной буржуазией, не желавшей платить налоги церкви. Подобные же баталии в сфере отношений церкви и государства развернулись и в Православии в XV веке, на Руси. Идеи бедности церкви поддерживал Нил Сорский, а позднее – Вассиан Патрикеев и Максим Грек с партией «нестяжателей». Русские подвижники повторили судьбу Арнольда Брешианского и Пьера Абеляра, проиграв в политической баталии «иосифлянам» - сторонникам идей Иосифа Волоцкого о полезности монастырского землевладения. В 1531 году «нестяжатели» были признаны еретиками, часть из них была отправлена в ссылки, часть – заточена в монастыри.

В 1140 году на соборе в Сансе Бернард Клервосский предал анафеме учение Абеляра и Арнольда. Папа Иннокентий II осудил их учения как еретические, предписал заточить Арнольда и Абеляра в монастыре, их книги – сжечь.

Итогом разногласий между арнольдистами и папой стала революция в Риме, когда римская церковь потерпела поражение от сил арнольдистов, вальвассоров (феодалов, находящихся внизу феодальной пирамиды) и в целом сил, враждебных римской церкви. Если до этого момента союз гибеллинов и еретиков был случаен и обосновывался общими целями, такими как ослабление власти папы, финансового могущества римской церкви, то римская революция 1143 года – результат потребности светских феодалов в церковной реформе, акт необходимости политического и духовного преобразования церкви. Арнольд, непосредственно участвовавший в организации восстания, возлагал большие надежды на императора и Сенат. Он считал, что вся власть должна находиться исключительно в руках императора и предлагал ввести светскую инвеституру – изменить порядок назначения духовных лиц с назначения папой на назначение императором.

Дар Константина именуется «ложью» и «еретической басней», над которой смеются в Риме торговцы и женщины, и «апостолический муж со своими

кардиналами от стыда не смеет показаться в городе»⁷³, - пишет современник о легитимности притязаний папы Римского на часть территории Рима. Авторитет римской церкви упал очень низко. «Я утверждаю в пользу того, чтобы священники в мире не воевали и не совершали убийств», - пишет все тот же сенатор-современник императору Конраду. Вальвассоры-революционеры обещали поддержку императору и светским феодалам, пытаясь с их помощью лишиться власти духовное сословие, однако император Фридрих Барбаросса помог римской церкви в лице папы и ввел свои войска в Рим, положив конец революции. Все достижения переворота 1143 года оказались уничтожены, папская власть была восстановлена, арнольдисты были признаны еретиками. Примирения с папой вальвассоры и арнольдисты искать не стали, поскольку Арнольд Брешианский был казнен в 1155 году именно по приказу папы Адриана IV. Реформа церкви осталась мечтой, и арнольдисты, пополнившие ряды еретиков гностического толка, вышли из политической жизни Италии, равно как и из духовной жизни католической церкви, предпочитая исповедоваться друг другу и не признавая папского клира.

Французский философ и богослов XIII-XIV вв. Дуранд описывает отношение арнольдистов к власти, а в частности, к власти Церкви, так: «Вероломные еретики арнольдисты говорят, что нигде не написано, чтобы Христос отдавал невесту Свою – Церковь – под охрану нечистых и роскошествующих служителей, или чтобы он передал им власть совершать священные таинства, или ключи Царства, или власть вязать и разрешать» («Arnaldistae fallax haeretici dicunt quod nusquam scriptum est, quod est Christus, sponsa - Ecclesia - in fidem immundus luxuriae ministros aut quod dedit illis potestatem, ut in sacris ordinationibus aut claves regnum seu potestatem ligandi et solvendi»)⁷⁴. Отсюда следует, что основанием для приобретения власти вязать и разрешать, то есть власти духовной, является апостольская бедная жизнь.

⁷³ Valla, Lorenzo. Discourse on the Forgery of the Alleged Donation of Constantine [Электронный ресурс] // – Hanover Historical Texts Project. – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://history.hanover.edu/texts/vallatc.html> - Загл. с экрана.

⁷⁴ Durandus (de Sancto Porciano). In Sententias Theologicas Petri Lombardi Commentaria / Durandus. - Stelsius, 1567. – P. 36.

Арнольдисты, таким образом, не признавали легитимность всего духовного сословия именно по этому основанию.

К середине XII века катары уже широко распространились по Италии. Некоторые авторы, как утверждает Лев Карсавин, путали катаров с гибеллинами. Не исключено, что гибеллинов – противников папской власти и сторонников власти императора Священной Римской империи в Италии – считали еретиками именно потому, что гибеллины предоставляли убежище и кров своим естественным союзникам – катарам, которые, как и сами гибеллины, вели войну с папством. Изначально независимые взгляды гибеллинов и катаров зачастую переплетались, поскольку не противоречили друг другу, и многие гибеллины обращались в катаризм. Так, «избиение инквизиторов» 1265 года, осуществленное гибеллинской партией, не могло обойтись без участия катаров.⁷⁵

Милан был превращен в новую духовную столицу, став оппозицией Риму. Милан называли кафедрой Амвросия по имени Амвросия Медиоланского, крестившего Блаженного Августина. Взгляды этого епископа на источник власти сходны с теми, которые в XII веке назовут гвельфийскими: Амвросий признавал примат духовной власти над светской. При этом, им исповедовались принципы нестяжательства и служения.⁷⁶ Кафедра Амвросия стала реальной альтернативой кафедре Петра в Риме. В это время уже весь север Италии, включая все крупные города, Брешию, Конкореццо, Баньоло, Винченцу, Верону, Витербо, Турин, Римини, Флоренцию и Милан, был охвачен ересью катаров, патаренов и вальденсов, чьи взгляды на религию, политику и общество были в целом схожи. В 1205 году катары оказались в составе консулов Витербо, а папа Иннокентий III в своей булле заявил: "Сыновья Велиала осмелились избрать консулами еретиков и не остановились перед тем, чтобы назначить даже городским казначеем ересиарха, сына погибели, Тиньози, который в силу своих злодеяний еще до сих пор связан, по нашему повелению, оковами отлучения и все еще, несмотря на это, упорствует в своем неповиновении" («Filii Belial in odium Christi et contemptum

⁷⁵ См. Л.П. Карсавин. Указ.соч. – С. 19.

⁷⁶ См. Амвросий Медиоланский. Полные творения. — Киев, 1875.

apostolicae sedis et nostrum, post inhibitionem a nobis factam, quosdam credentes Patarenarum in consules eligere attentaverint, ipsum etiam haeresiarcham, videlicet I. Tiniosi perditionis filium, qui exigentibus iniquitatibus suis de mandato nostro iam dudum vinculo existit excommunicationis adsirictus, et adhuc in contumacia sua perdurat»⁷⁷ Следует отметить, что Тиньози – знатный род из Витербо, исторически поддерживавший гибеллинов. Действия Джованни Тиньози и других катаров были, таким образом, направлены на уменьшение влияния папства в Витербо, прекращение кормления духовных феодалов – ставленников Рима. Тогда в Витербо случился не только духовный, но и политический перелом. С одной стороны, катары, проникшие в верхушку администрации Витербо, изгнали папских священников. С другой стороны, гибеллинская знать, бывшая в союзе с катарами, одержала политическую победу над пополанами (от итал. popolo — народ) – торгово-ремесленным сословием, стремившимся установить цеховую власть в отдельных городах Италии. Им удалось установить цеховой режим правления в виде олигархий в Болонье в 1245 и во Флоренции в 1250 годах. Даже личное присутствие в городе папы Иннокентия III, спровоцировавшее бегство патаренов из города, не уничтожило ереси в Витербо. Обещание папы передавать доходы от конфискаций имущества катарских семей на постройку стен города не соблазнило витербийцев предать столь близкие им по духу и политическим взглядам еретиков.

Всего Лев Карсавин насчитывает 16 городов, о которых точно известно о существовании в этих городах ереси. Члены еретических сект жили бок о бок друг с другом, не находя причин для серьезных разногласий. С примерно 1209 года до 1231 года в Риме даже существовала катарская школа, в которой открыто проповедовалось их учение. Мирян сожгли, а клириков-еретиков лишили сана. Этот случай лишней раз подтверждает широкое распространение ереси в итальянских государствах и их глубокое проникновение во все сферы жизни общества.

⁷⁷ Decretalium D. Gregorii Papae IX. Compilatio Liber Quintus. [Электронный ресурс] // – The Latin Library. – Электрон. текстовые дан. –URL: <http://www.thelatinlibrary.com/gregdecretals5.html> - Загл. с экрана.

В 1225 году в Брешии гибеллины в союзе с катарами подняли открытый мятеж против духовной власти Рима. Знатные рода де Гамбара, Угони, Ботари, Ориани организовали оборону, разрушили таранами церкви и подготовили к бою башни. Даже глава администрации Брешии, подеста, встал на сторону восставших. Булла Гонория III разъясняет сложившуюся ситуацию и даже в некоторой степени оправдывает гибеллинов: «всеми способами стараясь оправдать вину свою и отсутствующих, утверждая, что государство брешианское уже давно разделилось на партии, как это известно, и что, если в их партии находятся люди, заподозренные в вышеназванном лжеучении, они стремились защищать их не как еретиков, а как членов своей партии»⁷⁸. С одной стороны, ссылаясь на тесное переплетение гибеллинов и катаров, папа снисходительнее относится к гибеллинам, оправдывая их поступок губительным влиянием антиклерикальной ереси. С другой стороны, вмешивая в дело катаров, папа Гонорий III оправдывает свое перемирие с враждебной ему партией.

В XII веке катары создали такую же организованную церковь, как и католики, под руководством епископа Марка в Северной Италии (1167). Ломбардские и парижские катары ездят друг к другу на богословские конференции, поддерживаются связи с гностическим Востоком. Катары действуют открыто и без стеснения. В 1254 году в замке Гата в Ломбардии открывается катарская школа, занимающаяся вопросами богословия и права. В это же время Флоренция становится еще одним центром катаризма, но не идейным, а скорее военным. Семейство Барони объявило о покровительстве катарам и о защите еретиков с оружием в руках при необходимости. Барони действительно спасли многих еретиков от тюрьмы, пряча их в своих башнях.⁷⁹

Катарская церковь напоминала умеренно-дуалистическую церковь манихейского типа. Основания отделения церкви катаров от церкви католиков частично сформулировал «чистый» Пунгилуп:⁸⁰ «...хорошие люди только еретики

⁷⁸ Цит. по: Л.П. Карсавин. Указ.соч. – С. 27.

⁷⁹ См. Л.П.Карсавин, указ.соч. – С. 39.

⁸⁰ Nothiger Beitrag zu den Neue Zeitungen von gelehrten Sachen auf das Jahr MDCCXV. oder Gesammlete Nachrichten von allem, was dieses Jahr über in der gelehrten Welt Ruhm- und merckwürdiges vorgefallen. Nebst einer kurtzen

и те, кто идут их дорогою. [...] Смешно все, что говорят братья и пресвитеры римской церкви... Освященная гостия не тело Христово, а тесто... Как можно освятить тело Христово руками диавола, а ведь названные священники сотворены диаволом. Бог же не создал диавола и ничего не делает ниже неба, и все это мирское сотворено худым Богом, т. е. диаволом, потому что, если бы Бог создал диавола, он был бы участником всех земных зол. [...] Все, входящее в уста, идет в желудок и извергается в отхожее место. Но то, что церковь римская считает телом Христовым, идет в желудок. Следовательно, оно извергается в отхожее место, о чем смешно прямо говорить».⁸¹ Эти и многие другие сентенции, смущавшие католиков, заложили фундамент атеизма – явления, еще не характерного для общественного сознания Средневековья.

Манихейские дуалистические концепции катаров были обозначены в докторской диссертации Л.П. Карсавина «Очерки средневековой религиозности»:

«Владыка века сего ослепил умы неверных, чтобы не сиял свет Евангелия славы Христовой. Ясно говорит апостол, что у другого мира другой Господь. И это видно из того, что он говорит «ослепил». А так как это, то есть ослеплять, чтобы не сиял и т. д. худо, оно может исходить только от худого. Но этот худой – Бог, как говорит апостол, следовательно, он – худой Бог. И ведь у Иоанна Христос сказал: «Царство Мое не от мира сего»; а у Луки написано: «Царству Его не будет конца», мир же прейдет, как это ясно из многих мест. Очевидно, что два мира и два Бога, добрый и злой, и от злого исходит все худое в нашем мире. Но ведь и римская церковь – зло; это – общая мысль. Значит, и она – создание диавола и *Ecclesia malignantium*. А отсюда следует, что и таинства ее — не таинства (к этому уже приучило сомнение в их действительности в руках дурного клирика); настоящие же таинства совершаются в морально чистой, святой церкви катаров. Еще один шаг далее. Сколько противоречий в Ветхом и Новом Заветах! «Слышали ли Вы, что сказано древним: "Возлюби ближнего твоего и ненавидь врага твоего" или: "Око за око, зуб за зуб"... Мог ли добрый Бог, заповедавший в

Einleitung in die *Historiam Literariam und Librariam*. Tom 41. – Leipzig: Grossens Erben und Theophilo Georgi o.J., 1715. – P. 826.

⁸¹ Цит. по: Л.П.Карсавин, указ.соч. – С. 40.

Новом Завете совершенно противоположное, сказать эти слова? — Очевидно, нет. Следовательно, Бог Ветхого Завета — другой Бог, злой и несправедливый. Это Он творец всего худого в мире, от Него плотское вожделение, Ему предалась Римская церковь. Трудно ли после всех этих рассуждений, после этого хода мысли, которому нельзя отказать во внутренней логичности, отвергнуть все догмы христианства, понять Христа, как Мудрость, засмеяться над причастием?

Так от отрицания клира, от аскетизма и святой жизни, как идеалов, указанных Христом, незаметно совершается переход к дробящему мир и отвергающему римскую церковь дуализму, а от него к отвержению христианских догм и к догмам манихеев.⁸²

Катары выстроили свою иерархию. Она состоит из епископа, «старшего сына», «младшего сына», дьякона. Вместе эти четыре сана образуют *ordo*, каждый из них является перфектом, «совершенным». Верующие не входят в катарскую церковь, стоят у ее порога. Их называли *credentes*, и с точки зрения перфектов, они были такими же грешниками, как и католики. В этом и есть сходство катаризма с манихейством: человек может творить любые грехи и жить не в соответствии с любыми социальными, религиозными и правовыми нормами. Не добродетель и не любовь главное в жизни «добрых христиан», как называли себя катары, а посвящение, *consolamentum*, уже упоминавшееся в отношении гностиков поздней Античности и манихеев в частности. Катар достигал своего «совершенства» не путем долгого труда над собой, как это практикуется в христианской морали, а путем мгновенного переворота, сродни монашескому постригу, когда катар отрекается от всего земного и грешного. В момент *consolamentum* ему открываются врата в Рай. Поэтому большинство *credentes* принимали *consolamentum* только перед смертью, чтобы не тяготиться аскезой перфектов. С одной стороны, такая позиция была в достаточной степени лицемерна, как и позиция манихеев. С другой стороны, достаточно притягательна для широких кругов населения и была в опасной конкуренции с христианским учением.

⁸² Л.П.Карсавин, указ.соч. – С.70-71.

Падение катаризма следует связать с влиянием правовых норм как средства регуляции на общественную, религиозную и политическую жизнь общества. Особенно велико влияние папских булл как источников права в средневековой Европе и в Италии в частности. Буллы (от лат. *bullā* — «печать») издавались папами в случаях, требовавших особого вмешательства по вопросам духовной жизни. Что характерно, христианскими правителями, в адрес которых направлялись буллы, они исполнялись безусловно, в силу духовного авторитета Рима.

С другой стороны, стоит обратить внимание и на письменные источники права с другой стороны идейного противостояния. Это имперское законодательство. И если император мог быть справедливым и праведным христианином, высказывать почтение папе, то императорская партия гибеллинов периодически сама становилась жертвой антиеретических законов Священной Римской империи.

Законы, принятые Фридрихом II, чье правление пришлось на пик противостояния гностиков и католиков, по своей суровости не уступали эдиктам Феодосиева кодекса. Император развязал руки католическому духовенству накануне открытия инквизиционных трибуналов и дал клиру сильную нравственную и физическую поддержку.

Сразу же после помазания на царство 22 ноября 1220 г., Фридрих II принял крест из рук кардинала Уголино, будущего папы Иннокентия IV, принеся обет лично выступить в поход через полгода, и тут же, прямо в храме, подписал эдикт, составленный по указанию папы и имевший целью обезопасить духовенство и Церковь от всех врагов в империи.⁸³ Тогда же папа Гонорий III произнес анафему против еретиков обоюбого пола, их укрывателей и защитников.⁸⁴

В начале 1224 г. он написал свои конституции против еретиков. Шаги к примирению с папой являются одновременно шагами по созданию инквизиции и отказом гибеллинов от союза с катарами.

⁸³ Pope Gregory IX / The Modern Catholic Encyclopedia: Revised and Expanded Edition. – USA: Michael Glazier, 2004.

⁸⁴ Medley, D. J. The Church and the Empire / D. J. Medley. – USA: IndyPublish, 2003. – P. 177.

Император давал знать всем духовным и светским судьям и должностным лицам, что еретики как «змеиные сыны вероломства, дерзающие оскорблять Бога и Церковь, как бы изгрызая тем утробу матери своей», должны быть предаваемы судам и юстиции. Из слов императора следует, что таких людей нельзя оставлять в живых. «Если в каком-либо месте империи будут выявлены еретики, то инквизиторы ... могут заставить судей схватить их и держать в крепком заточении до тех пор, пока, отлученные Церковью, они не будут осуждены и казнены. Все лица, имеющие какую-либо власть..., со своей стороны должны указывать упомянутым инквизиторам на подозрительных; те, кто оказывает покровительство и поддержку еретикам, также подвергаются смертной казни. [...] Такой же смертной казни подлежат и те, кто раньше отреклись от ереси, но после, сохранив жизнь, опять впали в нее.

Еретики отныне и даже до второго колена лишаются своих владений и объявляются неспособными к занятию каких-либо общественных должностей. И они, и дети их не могут пользоваться никакими почестями, хотя бы последние были сами по себе верными католиками; исключение делается только для тех детей, которые станут доносчиками на своих отцов.⁸⁵

Падуанский статут Фридриха от 22 февраля 1224 г. почти полностью состоит из подбора ругательств в адрес еретиков, что было в духе времени;⁸⁶ в дальнейшем теми же словами Фридрих отзывался о папах, для которых так усердно работал сейчас.⁸⁷ Кроме того, Падуанский статус устанавливал порядок привлечения еретиков к суду, устанавливал смертную казнь для тех, кто повторно впал в ересь. Император также издавал ненормативные правовые акты частного характера – баны. Многие из них были направлены против еретиков.⁸⁸

Вплоть до начала активности инквизиции, борьба римско-католической церкви с еретиками шла посредством диспутов. Многие трактаты того времени,

⁸⁵ См. Die Konstitutionen Friedrichs II von Hohenstaufen für sein Königreich Sizilien: nach einer lateinischen Handschrift des 13. Jahrhunderts, Tom 1. - Böhlau, 1973. – P. 355.

⁸⁶ Jones, W. The history of the Waldenses : connected with a sketch of the Christian church from the birth of Christ to the eighteenth century in two volumes. Vol.II / W. Jones. – London, 1816. – P. 97.

⁸⁷ Н.А. Осокин, указ.соч. – С. 562.

⁸⁸ Fleury, C. Histoire Ecclésiastique / C. Fleury. – Paris, 1769. Book 76, № 35; Book 78, № 65.

включая также «Сумму теологии» Фомы Аквинского были сборником готовых ответов на тезисы катаров, своего рода учебниками по спору с ними.

Невольно катарская ересь оказала большую услугу христианской церкви. Кроме уголовного преследования силою папских булл и императорских законов и банов, само католическое общество в среде простых верующих вырабатывало вакцину против ереси, средство для оздоровления общества. Развивалась богословская литературная полемика, было написано множество трактатов на темы веры и ее места в обществе. Разрабатывались политико-правовые учения Фомы Аквинского, Монеты и других богословов. В 1223 году папа Гонорий III своей буллой утвердил создание ордена францисканцев – нищенствующего монашеского ордена, проповедовавшего любовь к ближним и аскетизм. Францисканцы заняли достойное место в европейском обществе и обратили на себя внимание тех католиков, которые желали видеть в вере апостольскую бедность и идеалы раннего христианства. Орден св.Франциска отвлек внимание верующих от катарских перфектов, которых любили как раз за аскезу и апостольскую бедность. Эти добродетели смиренных перфектов заставляли ярче проступать таким свойствам католических священников, как обмирщенность, прелюбодейство и политическая пристрастность. Катары вскрывают эти пороки клира и делают его лучше.

На почве борьбы с катаризмом появляются общественные организации в организационно-правовой форме ассоциаций. Одна из крупных ассоциаций была создана в Парме в 1233 году, получив поощрение папы. Она носила название «Ополчение Иисуса Христа» (“Militia of Jesus Christ”), что было созвучно «Ополчению веры в Иисуса Христа (“Militia of the Faith of Jesus Christ”), которое было собрано в Лангедоке в 1221 году из местных жителей для борьбы с катарами. Участники «Ополчения Иисуса Христа», по примеру Ордена Сантьяго не принимали на себя обетов бедности и безбрачия, и представляли собой

организованное ополчение жителей Ломбардии, получившими разрешение на применение насилия по отношению к катарам и вальденсам.⁸⁹

Не везде борьба с ересью шла успешно. Генуя была принуждена к изменению законодательства о еретиках папой путем угрозы интердикта (запрещения богослужений). 1209-1229 годы ознаменовались печальным событием для всего католического мира и одним из самых кровавых политических событий Средневековья – Альбигойским крестовым походом. Объявленный папой на земли графа Тулузского, покровительствовавшего еретикам, этот крестовый поход, направленный в самое сердце христианской Европы, унес жизни более миллиона человек, что довольно существенно для XIII века. На фоне Пятого крестового похода, который шел в одно время с Альбигойским и выступления на стороне катаров короля Арагона Педро II, Альбигойский крестовый поход является важным политическим событием начала XIII века. Уничтожение тулузской династии, не покаявшейся в катаризме, привело к переходу Окситании (южную часть современной Франции) в королевский дом Франции. Жестокость с обеих сторон, как среди катаров, так и среди католиков, нетерпимость и фанатизм положили начало активной деятельности инквизиции. пытки и мучительные казни людей вне зависимости от пола, возраста и состояния здоровья стали с тех пор обычным делом для инквизиционных процессов.⁹⁰

Кроме потрясений континентальной Европы, свои политические проблемы на почве гностицизма существовали в Англии. Секта лоллардов (от ср.-нидерл. *lollaert(d)* -- бормочущий) развернула свою деятельность в Нидерландах и Германии. Лолларды отрицательно относились к католической церкви и были своего рода религиозными коммунистами - сторонниками социально-уравнительного строя. Возникшие на основе обществ благотворительности, лолларды преследовались Римско-католической церковью как еретики-гностики.

⁸⁹ Vincent, C. *Militia of Jesus Christ.* / *Encyclopedia of the Middle Ages.* – New Jersey: Routledge University Press, 2001. – Pp. 953–54

⁹⁰ Petri, Vallium Sarnaii monachi, *Historia Albigensium, et sacri belli in eos suscepti.* / *Recueil des historiens des Gaules et de la France* vol. 19. - Lutetia, 1880. – Pp. 1-113.

Духовное озарение они считали единственным способом получения благодати, а к власти духовной и светской относились сугубо отрицательно. В частности, это проявилось в участии лоллардов в восстании Джона Уиклифа.

Уиклиф родился в семье небогатых дворян в первой половине 1320 годов в Йоркшире. Степень доктора богословия он получил в Оксфорте и горячо поддерживал антиклерикальные настроения английского правительства.

Поворотным событием в его жизни можно считать переговоры с нунцием папы Григория XI в Брюгге летом 1374 года, когда оба заявили о злоупотреблениях католических священников в Англии. Король и правительство Англии не поддерживались папами, что можно объяснить нахождением Святого престола в то время в Авиньоне, который поддерживал Францию в Столетней войне.

В 1376-1377 годах Уиклиф читал курс лекций, осуждающих пороки клира, а в частности - стяжательство, ссылаясь на то, что ни Христос, ни его апостолы не обладали ни имуществом, ни светской властью. За подобные утверждения в 1377 году он был привлечён Лондонским епископом к суду прелатов за антипапские высказывания. В 1378 году папа издал специальную буллу, осуждающую учение Уиклифа, однако благодаря заступничеству королевского двора и Оксфордского университета, Уиклифу удалось сохранить свободу. Смерть папы Григория XI спасла его от дальнейших репрессий. Великий Западный раскол, случившийся сразу же после этого и усиливший противостояние французских и итальянских династий, боровшихся за нахождение Святого престола на их землях, не позволил некоторое время заниматься делом Уиклифа.

Рассуждая о праве собственности в своем курсе лекций «О гражданском владении», Уиклиф выдвинул идею легитимации права собственности духовных лиц их праведностью. Неправедные священники и монахи не имеют права владеть собственностью, а в частности - землей. Решение о том, достойно ли духовенство владеть землей, по Уиклифу предоставляется гражданской властью. Подобное умозаключение неизбежно вызывало симпатию к Уиклифу со стороны королевской власти.

Однако, собственность согласно учению Джона Уиклифа является плодом греха сама по себе. Духовенство негодовало от такого заявления, сделанного в Оксфорде - центре высшего образования Англии. Напротив, идеи Уиклифа поддерживал английский король и нищенствующие ордена.

Кроме того, Уиклиф протестовал против поборов римо-католической церкви с Англии и защищал право короля на секуляризацию церковных земель.

Проповедь откровенно гностических идей отрицания собственности и владения вещами как порождения греха дополнялись неприязнью Уиклифом католической Церкви, которую он считал дьявольским учреждением, а папу римского называл «антихристом». Позиции Уиклифа стали более радикальными после Великого западного раскола, когда появилось два папы: в Авиньоне и в Риме. Джон Уиклиф не признавал пап, принявших в свое время Константинов дар, что по его мнению, делало всех последующих пап отступниками, принявшими собственность - порождение зла.

Кроме собственности, Уиклиф отрицал епископский сан, доктрину индульгенций, принятую «грешным» папством в 1343 г, отрицал таинство елеосвящения, таинство евхаристии. По его мнению, Христос не присутствует лично на таинстве пресуществления, а превращения хлеба и вина в плоть и кровь Его является не больше, чем аллегорией. Отрицал он и устную исповедь. Исповедование перед священством он считал насилием над совестью и признавал только внутреннее раскаяние перед Богом. Последний постулат также принимался гностической сектой катаров. Отсюда он делал вывод, что церковь как посредник между Богом и человеком не нужна, занимался переводом Библии на понятный народу язык (в данном случае - на английский). Гораздо позже, в 1422 г. появилась организация Wycliffe Bible Translations, названная по имени Джона Уиклифа. Она занимается переводом Библии на языки тех стран, где христианское влияние было невелико или полностью отсутствовало.⁹¹

⁹¹ См. Рассел, Б. История Западной философии / Б.Рассел. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2007. – С. 240-245.

Таким образом, гностические идеи Джона Уиклифа стали основой для будущего всплеска протестантизма в Англии. В 1381 году Джон Уиклиф присоединился к крестьянскому восстанию под предводительством Уота Тайлера, в котором гностические идеи Уиклифа и взгляды лоллардов нашли точку соприкосновения и вылились в войну.

Мятеж 1381 года был следствием углубляющегося социального неравенства между сословием дворян и крестьянства. Восстания крестьян во Франции и Фландрии подогревали недовольство крестьянства, которые заявляли о своих правах и открыто ставили вопрос: кто дал благородному сословию право эксплуатировать низшие слои общества? В народной среде появляются идеи свержения монархии и упразднения крепостного права.

Недовольство усугубляется поражениями в Столетней войне, восшествием на престол 11-летнего Ричарда II, внука умершего короля Эдуарда III, что привело к политической нестабильности и необходимости ввести подушный налог в 3 грота (12 пенсов), что привело к крестьянскому бунту.

Одним из идеологов крестьянского движения, помимо Джона Уиклифа стал монах Джон Болл. Он был английским католическим священником, попавшим под влияние лоллардов и проповедовавшим социальное равенство и учение Джона Уиклифа.

С 1366 года его отстранили от ведения проповедей, а за распространение ереси Болл неоднократно оказывался в тюрьме. На момент восстания 1381 года Болл сидел в мэйдстоунской тюрьме (графство Кент) и был освобожден повстанцами Уиклифа.

Во время движения восстания по стране Болл проповедовал гностические идеи равенства всех людей не только перед Богом, но и перед другими людьми. "Когда Адам пахал, а Ева - пряла, кто тогда был дворянином?" - такой риторический вопрос звучал из уст Джона Болла на его проповеди перед крестьянами в Блэкхите. Болл призывал свергнуть рабство, описанное в Библии (в английском переводе - *bondage*, то есть, крепостное право) и установить режим подлинной свободы (*liberty*).

После разгрома крестьянского восстания Джон Болл был взят в плен, осужден и четвертован в Сент-Олбенсе осенью того же года.

Восстание Уота Тайлера можно считать примером социалистической революции Средневековья и началом анархо-социалистических выступлений под влиянием гностических идей. Восстание развивалось достаточно успешно: третье сословие захватило Кентербери, Лондон, а затем штурмом взяло Тауэр. Восставшими были убиты лорд-канцлер и архиепископ Кентерберийский. Такой поступок еще раз подтверждает гностические настроения восставших: Церковь, как и ее клир, согласно гностической картине мира - порождение зла, призванное отдалить человека от Высшего Бога, а сословное деление - отражение сложной системы архонтов, управляющих миром на духовном уровне и служащих Демиургу.

Однако, восстанию не дано было закончиться успешно. На встрече короля Ричарда II с восставшими с целью обсудить их требования, Уот Тайлер был убит мэром Лондона Уильямом Уолвортом ударом ножа в шею, а крестьянское войско, впавшее в смятение, было довольно быстро разогнано рыцарским ополчением.⁹²

§ 2. Просвещение и второе рождение гностицизма

Значение Просвещения трудно переоценить в правовом, общественном, научном, политическом, а также в эзотерическом смысле, поскольку влияние эзотерики на политику и право в XVIII в. было очень велико. Л.М. Мартинес Отеро так объясняет значение эпохи Просвещения:

«В похожем смысле Г.Э. Лессинг (1729-1781), один из главнейших столпов Просвещения, полагает, что все религии – не более чем этапы, ведущие к еще более совершенной религии. Перефразируя Иоахима Флорского, мы имеем языческие религии, которые со временем превзошел более совершенный иудаизм; в свою очередь иудаизм был превзойден еще более совершенным христианством,

⁹² Dobson, Richard B. The Peasants Revolt of 1381 / Richard B. Dobson – Bath: Pitman, 1970. – Pp. 373–375.

и, наконец, христианство будет превзойдено новой религией, которая придет вслед за ним и достигнет максимального совершенства»⁹³.

Довольно ярко на появление «светочей» Просвещения отреагировала Синагога, в которой в конце XVIII века появилось движение «Хаскала» (*древнеевр.*: «культура», «цивилизация», «просвещение»). Учитывая, что в целях самосохранения национальные диаспоры зачастую порождают самые крайние интернационалистские воззвания, этот факт особенно важен. Парадоксальная для иудаизма, Хаскала в высшей степени интернационалистична и выполняет функции ассимиляции. Если ортодоксальные евреи возводят вокруг своей диаспоры, своего гетто, стену, которую удерживает жертвоприноситель кашер («мясник»), защищая народ Торы от любого христианского загрязнения, Хаскала способствует всеобщему единению и слиянию культур. Хаскала, таким образом, - светский ответ интернациональной революции на национально-религиозную обособленность иудеев, так же, как и течения иллюминатов – ответ христианству. Иудеи из числа последователей Хаскалы добиваются включения в программу религиозных школ мирских предметов, в частности юриспруденции, и изучения языка страны, в которой эти школы находятся. Особенных успехов Хаскала добилась в Германии и Австро-Венгерской империи, вплоть до того, что идиш и ладино, «эти языки коверкания и упадка»⁹⁴, стали сильно коверкаться местными евреями. Вместе с тем, растет собственная религиозность евреев и интерес к древнееврейскому языку, будущему языку возрожденного государства Израиль, что стало несомненным успехом Мозеса Мендельсона, основателя Хаскалы.

Ученики Мендельсона из берлинской Хаскалы пошли еще дальше, отказавшись от еврейской религиозности и объединившись с большинством гностиков Европы в идее «гражданской религии», деизма и индивидуального познания Бога. Это предопределило зарождение глобализма в еврейской среде, что вылилось в итоге в активное участие евреев в политической жизни многих стран Европы и Нового света, а также в образовании государства Израиль.

⁹³ Отеро, Л.М.М. Тайные общества / Луис Мигель Мартинес Отеро. – М.: Евразия, 2008. – С. 178.

⁹⁴ Там же. – С. 179.

Гностические настроения Возрождения и Нового времени вылились в массовое создание так называемых «обществ посвященных». Эпоха Возрождения стала знаковой для науки и философии. Именно во время Ренессанса у людей проснулся интерес к древним знаниям. К ним стоит отнести не только философские размышления древних греков или научные изыскания ученых Античности, но и прежде всего – сакральное знание, которое, по мнению мыслителей, отринувших христианскую догму, может принести универсальное и совершенное знание об идеальном устройстве государства, поведении человека в нем, о наилучших законах и о сущности и смысле бытия в целом. Поиски этого универсального знания оборачивались довольно серьезными социальными экспериментами, выливающимися в революции и гонения.

Как это ни удивительно, но ближе всего к реализации управления обществом в соответствии с гностическими идеалами в эпоху Просвещения подошло именно Общество Иисуса или иезуиты, христианский воинствующий орден, из чьей системы образования вышел Адам Вейсгаупт. Иезуитами было осуществлено расселение индейцев гуарани Парагвая в организованные самодостаточные фаланстерские республики. В них индейцы жили в относительной свободе от европейских колонистов, хотя и платили установленные налоги.

Подробно фаланстерские республики как идеал утопического социализма описаны в работах Шарля Фурье, в частности, в двухтомном «Трактате о домашней и земледельческой ассоциации». Центром культурной и политической жизни подобной республики был фаланстер – большое здание, в котором находились библиотеки, залы, столовые, гостиные, мастерские и прочие помещения для совместного времяпрепровождения.

Подобных республик было около 30 на территории Парагвая. Главным зданием в них была церковь, также большую роль в общественной жизни играла школа, в которой давали бесплатное гуманистическое религиозное образование. Иезуитам, обособивших индейцев от пороков европейского общества, удалось создать гностическую утопию: каждый индеец был лично неприкосновенен,

владел частной собственностью и, помимо физического труда, занимался собственным просвещением. Около 50 иезуитов управляли таким образом около 140 000 индейцами гуарани. Иезуиты создали государство, которое защищало гуарани не хуже любого европейского, если не считать набегов португальских пиратов и деятельности испанских уполномоченных. После издания Прагматической санкции об изгнании иезуитов из всех владений испанской короны и конфискации их имущества от 2 апреля 1767 года королем Карлом III, индейцы вернулись в сельву или переехали в Буэнос-Айрес, чтобы заниматься ремеслами, которыми они обучились у иезуитов.

Официальными обвинениями против иезуитов в Прагматической санкции являются⁹⁵:

- независимый деспотичный режим в Парагвае;
- вмешательство в политическую жизнь;
- антиправительственные и антикоролевские речи на своих собраниях;
- подготовка восстаний туземцев;
- антиправительственный заговор в Маниле.

Кроме того, упоминались такие «грехи» иезуитов как осуществление власти над испанской знатью путем принятия исповедей. Менее формальными причинами, повлекшими за собой гнев светских властей, явились монополия иезуитов в образовательной сфере и подчинение напрямую Папе путем личной прелатуры.

Слепое подчинение иезуитов своему генералу было необходимо для функционирования Общества Иисуса точно так же, как оно необходимо для функционирования армии. Вейсгаупт перенимает такой порядок у иезуитов, совершенствуя систему внутренней работы Общества. Обязательная устная исповедь братьям (как это практиковалось, к примеру, у тамплиеров) у иезуитов были превращены Вейсгауптом в систему доносов.

⁹⁵ Planas, Enrique. Los jesuitas en el Río de la Plata: historia de las misiones en la época colonial. Pág. 116. Colección Antorcha. Autor: Enrique Planas. Editor: Atlántida, S.A., 1941

Согласно выводам А.Г. Дугина, иезуиты являлись прямыми наследниками тамплиеров. Такие внешние атрибуты как военная форма организации ордена, братские исповеди и воинствующая христианская идеология служат тому доводом.⁹⁶ Более того, ссылаясь на Рене Генона, А.Г. Дугин полагает, что Общество Иисуса является планом мести Ордена Храма, влиявшего на баварских иллюминатов, готовивших почву для антимонархических восстаний во Франции, а затем – в остальной Европе.⁹⁷ В связи с этим в инициалах подписи Ордена Иисуса в целом и иезуитов в частности S.I. (Societas Iesu, Общество Иисуса) усматривается ссылка на Высших Неизвестных S.I. (Superieurs Inconnus), упоминавшихся в различных мистических антимонархических послушаниях.

Девиз "цель оправдывает средства", приписываемый и иезуитам, и иллюминатам, часто звучала в трактатах Возрождения.⁹⁸ Этот основной политический тезис был увязан иезуитами с религиозной доктриной. Ими была разработана доктрина пробабилиоризма, в теологии означавшей необходимость следовать "более вероятной" доктрине (лат.: *probabilior*) в случае сомнения в каких-либо теологических доводах. Поскольку человек может сомневаться, то во избежание греха предусмотрительность требует обратиться к той доктрине, которая предоставит наименьшую возможность ошибиться. Такая точка зрения предусматривает, что при наличии возможности хотя бы минимального шанса избежать смертного греха и достичь благой цели, надо действовать.

Такая казуистика давала орденам возможность действовать, не оглядываясь на нормы морали и религии, изучать запретные знания, действовать небиблейскими методами и совершать дурные действия с добрыми намерениями. Особенно широко практиковал подобные идеи Адам Вейсгаупт и иллюминаты.

Подобная идеология характерна для гностических обществ, вынужденных действовать в "падшем" и греховном мире. И действительно, любое действие гностика, направленное на достижение, по его мнению, доброго результата, будет допустимым в мире зла.

⁹⁶ Генон, Р. Символы священной науки / Р.Генон. – М.: Беловодье, 2002. – С.40-44.

⁹⁷ См. Дугин, А. Конспирология: великая война континентов / А. Дугин – М.: Арктогея 2005.

⁹⁸ См.: Великович, Л. Н. Черная гвардия Ватикана / Л.Н. Великович – М., 1985.

Другим видным сторонником иезуитской методологии, кроме Адама Вейсгаупта, был Франсиско Суарес – светоч своей эпохи. В XVII веке он являлся самым стойким последователем средневековой схоластики и был поистине выдающимся ученым. Он изучал юридические науки в Саламанкском университете, затем вступил в орден иезуитов и был профессором богословия в Сеговии, Алкале, Саламанке и Риме. Политический памфлет Франсиско Суареса «*Defensio fidei catholicae contra anglicanae sectae errores*», изданный по предложению папы Павла V был направлен против политики Иакова I. Непримирымый борец с инакомыслием и ересью, он был сторонником старых схоластических методов мышления со ссылками на авторитеты (правда, уже схоластические, а не Аристотеля) и опорой на силлогизмы.⁹⁹

Одним из основных трактатов Суареса — сочинение «*De legibus*», в котором он близко следует Фоме Аквинскому. Данный трактат является образцом и венцом схоластической мысли. В нем в энциклопедическом порядке подведен итог средневекового знания, в том числе и юридического. Согласно Франсиско Суаресу, существует два вида законов: закон естественный и закон положительный; первый относится к предмету ведения морали, второй составляет основную проблему политики.¹⁰⁰ Схоласты выделяли два рода естественных законов: закон указующий (*lex indicativa*) и закон предписывающий (*praescriptiva*); первый ограничивается разъяснением того, что хорошо и что дурно, второй повелевает делать или не делать то или иное. Схоластические авторитеты, таким образом, делятся в этом отношении на два лагеря: одни признают естественный закон исключительно индикативным, другие — исключительно прецептивным. Суарес придерживается «золотой середины» и полагает, что в естественном законе находятся явно оба свойства. Естественный закон по Суаресу и разъясняет, и повелевает в одно и то же время. Такой ответ на основную проблему заставляет Суареса искать выхода из другой схоластической антиномии, плотно связанной с

⁹⁹ См. Suárez, Francisco. *Defensio fidei catholicae et apostolicae adversus Anglicanae sectae errors* / Francisco Suárez. – Madrid: Itziar Arranz Libros, 1872.

¹⁰⁰ См. Suárez, Francisco. *Tractatus de legibus ac deo legislatore: in decem libros distributus* / Francisco Suárez. – Naples: ex typis Fibrenianis, 1872.

предыдущей. На чём покоится естественный закон: на природе вещей или на божественном велении? Суарес одинаково чужд как рационализма, так и провиденциализма в их чистом виде и принимает в качестве источника естественного закона как человеческий разум, так и божественную волю¹⁰¹

На этих основах покоится и политика Суареса. Так как общество — естественное состояние человека, вне которого он не может жить, то тем самым оно является учреждением божественным; но так как общество не может существовать без законов, а законы не могут явиться без власти, их издающей, то есть без правительства, то и правительство — институт божественный. Божественность верховной власти, по Суаресу, является результатом её естественного происхождения; слова апостола Павла «Всякая власть от Бога» необходимо понимать исключительно в этом смысле, а не так, что в возникновении верховной власти кроется непостижимое человеческому разуму происхождение, непосредственная её божественная делегация. Так как власть порождена естественным законом, то она и подчиняется ему; возникшая для нужд общества, она покоится на акте делегации от исторического и реального общества. Словом, верховная власть принадлежит народу и им делегируется правительству; но такая делегация не составляет необходимости: общество (народ) может сохранить власть за собой, и это решение будет столь же законно, как и решение делегировать власть одному лицу или нескольким лицам, на время или навсегда. Не отрицая принципиально ни одной из возможных форм правления, Суарес из соображений практических склоняется на сторону монархии. Но так как монарх — не является божественным ставленником, а лишь представителем народа, то он должен сообразоваться с народной волей; согласие суверена и народа является уникальным источником власти монарха; наследственность трона обуславливается сохранением этого согласия. Как только оно прекращается, верховный суверен — народ — вступает в свои права; а права у него, по Суаресу, в данном случае очень широки. Законному монарху он может

¹⁰¹ Черняков А. Г. Учение Суареса о сущности и существовании в интерпретации Мартина Хайдеггера / А.Г. Черняков // *Verbum*. Альманах центра изучения средневековой культуры. Вып. I. Франсиско Суарес и европейская культура XVI-XVII веков. – СПб., 1999. – С.25-43.

оказать лишь пассивное сопротивление, но по отношению к узурпатору, тирану в античном смысле слова, дозволены всякие меры, не исключая убийства. Убийство не возбраняется даже тогда, когда виновным в нарушении законов оказывается законный монарх, но Суарес советует избегать этого, если нарушены интересы не всего общества, а лишь частного лица. Тирана же может убить последний гражданин за всякое нарушение закона.

Политическая доктрина Суареса имела ряд последователей. Начало XVII в. было эпохой острого политико-религиозного кризиса, когда приходили в столкновение самые разнородные интересы, когда оппозиция против абсолютизма, более или менее прикрытая религиозными мотивами, явно или скрыто действовала во всей Западной Европе. Абсолютизм мешал католикам, потому что в своём развитии подрывал идею авторитета папы, — мешал и различным протестантским партиям, потому что подавлял свободу мысли. Поэтому учение монархомахов, одним из видных представителей которого был Суарес, вербовало своих сторонников как в среде католических, так и в среде протестантских публицистов. В частности, доктрина тираноубийства, первое выражение которой мы встречаем ещё в Средние века, была чисто католической и в эпоху религиозных войн имела многих представителей (Буше, Мариана), кроме Суареса. Она не оставалась только книжной, а проводилась в жизнь, деятельно пропагандируемая иезуитами. Убийство Вильгельма Оранского в Нидерландах (1584) и двух Генрихов во Франции (Генриха Гиза в 1588 и Генриха IV в 1610) стояло в связи с этой пропагандой.¹⁰²

Некоторое время Суарес подозревался в ереси, поскольку поддерживал тезисы иезуита Луиса Молины. Против этого учения, как противоречащего учению Фомы Аквинского, выступили доминиканцы, но многие иезуиты выступили на стороне молинистов. Однако, все они, в том числе Суарес и Молина, были оправданы Святейшим престолом. В 1598 году для разрешения спора Папа Климент VIII назначил в 1598 г. Конгрегацию помощи благодати («*Congregatio de auxiliis gratiae*»), упраздненную Папой Павлом V в 1607 г.

¹⁰² См. Черняк, Е.Б. Вековые конфликты / Е.Б. Черняк. — М.: Международные отношения, 1988.

Луис Молина был учителем богословия в Эворе и Мадриде; он стал знаменит благодаря своему трактату «*Liberi arbitrii cum gratiae donis etc. concordia*» о согласии свободной воли человека с дарами благодати и с божественным предопределением. В этом трактате Молина пытался примирить учение иезуитов со схоластикой Фомы Аквинского. Молина отвергал божественное предопределение вообще, и более того – ослаблял значение благодати до минимума.¹⁰³ Возвеличение роли свободной воли человека в его судьбе роднит молинистов с лютеранами. Однако Конгрегация помощи благодати была упразднена в 1607 году, не разрешив вопрос о соотношении свободной воли с божественным предопределением, сомнения просвещенного мира относительно роли Бога в земной истории обществ и государств также не были разрешены.

Очередное сближение католического клира с гностическими учениями вызвано растущими в Европе гностическими настроениями. Идеи социального равенства, свободы воли человека, нежелание папства признавать клир, злоупотребляющий своей духовной властью, приводят к отрицанию Церкви через гностицизм и атеизм. Отрицание Церкви, в свою очередь, приводит к распространению новых государственно-правовых учений, качественно иным образом определяющих роль государства и права в жизни общества.

¹⁰³Molina, Ludovico. *Concordia liberi arbitrii cum gratiae donis, divina praescintia, providential, praedestinatione, et reprobation, ad nonnullos primae partis D. Thomae articulos* / Ludovico Molina. – Lisbon: Olyssipone, 1588.

ГЛАВА III. ГНОСТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ И СОВРЕМЕННОСТИ

§ 1. Генезис нового гностицизма

Ярким примером синтеза гностического учения о получении истины путем мистического озарения с герметическим учением о божественной силе человека изменять мир в Новое время стало масонство. Признание мира и государства Божьим творением, благим и нуждающимся в помощи и улучшении, отражено в следующей фразе Альберта Пайка:

«Масонство учит тому, что жизнь, несмотря на все зло, встречающееся в ней, - это благословение Господне. Отрицать это – значит, разрушать основу любой природной религии Откровения. Основание любой религии составляет твердое убеждение в том, что Бог есть благо; а если эта жизнь есть проклятие и зло, то такого основания никак не может быть. Уравнивать известную нам и часто встречающуюся злую карикатуру на человечество и человеческий опыт в целом, считать поэтому человечество порочным и достойным презрения, рассматривать этот мир как обиталище неприглядного и презренного рода живых существ, которое можно только презирать или высмеивать, полагать эту Землю темницей, в которой нельзя обрести благословение и из которой можно только в ужасе бежать, - значит, искоренять исконный свет веры, надежды и счастья, уничтожать основание религии, а ведь основание Истины – в благе Бога. Если бы все это было действительно так, как мы временами полагаем, не имело бы смысла рассуждать о том, что есть истина, а что – ложь; вообще рассуждать становится бессмысленно, равно как и верить; и все относящееся к высшему человеческому существу и его внутренней природе оказывается погребенным в мизантропии, меланхолии и отчаянии».¹⁰⁴

¹⁰⁴ Пайк, Альберт. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. Том 1 / Альберт Пайк. – М.: Ганга, 2007. – С. 168-169.

Это был качественно новый виток общественного сознания. Отринув презрение и ненависть к миру, государству и государям, правосудию и мирской жизни, умеренный гностицизм Нового времени вернулся к истокам мистериальных обществ Древнего мира и Античности, и провозгласил своей целью неустанное улучшение материального мира, который является домом для каждого живущего и для всех последующих поколений. При этом, учитывая все разнообразие гностических учений Нового времени, истоки их традиции являются общими. Начиная с Конституции Андерсона 1723 года, большинство умеренных гностических учений так или иначе проявляются в качестве степеней или уставов Всемирного братства вольных каменщиков или масонства. Рыцари Розы и Креста или розенкрейцеры, являются масонами 18 градуса Древнего и принятого шотландского устава (ДПШУ) масонства. 25 градус ДПШУ, Рыцаря Медного змея, посвящен астрологии. 26 градус ДПШУ, Князя Милостивого, посвящен дохристианским гностическим мистериям и эзотерической части любой религии. 30 градус ДПШУ, Рыцаря Кадош, посвящен идее тамплиерской мести. Мартинизм – эзотерическая и теургическая система, изначально создана в форме масонского ордена высших степеней. Орден иллюминатов имеет все признаки отколовшейся масонской ложи, утратившей признаки регулярности. Многие умеренные гностические учения как «правой руки», так и «левой руки», нашли свое отражение в масонстве и общей эзотерической традиции Европы. Учитывая обилие новых гностических течений в последние три века, мы рассмотрим только те из них, которые оказали влияние на развитие идей государства и права.

Историю масонства можно проследить от средневековых цеховых организаций каменщиков, передающих тайны строительства готических соборов. Легенды возводили корни масонства к библейскому Адаму, временам строительства Храма Соломона, пифагорейцам, ессеям, первых христианам или тамплиерам. Однако, только к середине XIX века Клосс (J. G. V. Fr. Kloss) впервые с полной определенностью указал на то, что масонская организация

возникла из братства вольных каменщиков или средневековых строительных артелей.¹⁰⁵

Самые первые документальные свидетельства о существовании строительных артелей и их мастеров («De magistros commacinos») относятся к 643 году и находятся в эдикте лангобардского короля Ротари¹⁰⁶. Тесная взаимная связь между членами строительных братств, необходимость охранять секреты и традиции строительства христианских соборов привели к выработке систем опознавания членов цеха, особого церемониала и традиций.

В Англии цеха строителей храмов получили названия Freemasons, Free-Stone-Masons – вольных каменщиков. Однако, проследить историю появления вольных каменщиков в Англии представляется затруднительным. В качестве доказательства приводят хартию 926 года, дарованную якобы королем Этельстаном свободным каменщикам Йорка¹⁰⁷. Тем не менее, историки сомневаются в ее подлинности¹⁰⁸. Современная масонская литература упоминает несколько нормативно-правовых актов Средневековья, содержащих высказывания о вольных каменщиках. Среди них – Болонский статут 1248 года и манускрипт Региус 1390 года¹⁰⁹.

С начала XVII века строительные братства Европы стали приходить в упадок и перестали существовать к началу XVIII века, одновременно с прекращением возведения готических соборов. Второе рождение английские масонские ложи получили в конце XVII века, когда в них получили доступ лица, не занимающиеся строительным ремеслом – т.н. «сторонние каменщики». Они получали статус почетных членов лож, поскольку в большинстве своем были богатыми и учеными людьми. Первым из них можно назвать Элиаса Эшмола,

¹⁰⁵ Kloß, G.F.B. Bibliographie der Freimaurerei und der mit ihr in Verbindung gesetzten geheimen Gesellschaften/ G.F.B. Kloß. –Frankfurt a.M., 1844. – Pp.V-VI.

¹⁰⁶ Incipit edictum quem renovavit dominus Rothari [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Masonic High Council the Mother High Council of the World, 2013. – Режим доступа: http://www.rgle.org.uk/RGLE_643.htm. (25.01.2013).

¹⁰⁷ The First Grand Assembly at York 1705 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Masonic High Council the Mother High Council of the World, 2013. – Режим доступа: http://www.rgle.org.uk/RGLE_Mother_Grand_Lodge_York.htm. (25.01.2013).

¹⁰⁸ Пыпин А. Н. // Вестник Европы. Т. 2. 1867. – С. 69.

¹⁰⁹ The Book of Old Charges of Freemasonry [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Rockford Lodge Online 2013. – Режим доступа: <http://031496c.netsolhost.com/WordPress/wp-content/uploads/2010/07/oldcharges.pdf>. (25.01.2013).

антиквара из Лондона.¹¹⁰ Поддержку масонству оказывали и королевские особы. Одним из первых монархов в ложу вступил Вильгельм III Оранский, из-за чего ремесло каменщиков получило название королевского искусства¹¹¹. Конец XVII века является, таким образом, окончанием эпохи «оперативного» масонства, то есть, собственно, деятельности по возведению готических соборов, и является началом формирования новых братств филантропического и философского склада.

Рождение т.н. «спекулятивного» масонства, то есть масонства, имеющего дело уже не с мастерком и угольником в том смысле, для которого они были созданы, а масонства политически-философского, рассуждающего о наилучшем построении мира не в материальном аспекте, а в государственно-правовом и духовном, произошло также в начале XVIII века. В масонство допускаются уже далеко не только каменщики, но и пришлые люди. До конца XVII века кроме священников и лекарей в ложи масонов мало кто допускался.

Акт о создании первой масонской ложи современного типа принимается в 1717 году в Сан-Хуан де Верано, где четверо членов лож каменщиков, потомков средневековых масонов, объединились под эгидой строительства Страсбургского собора и создали Лондонскую Великую Ложу, которая в 1738 году стала называться Великой Ложей Англии. В 1721 году Великий Магистр этой ложи поручает протестантскому пастору Джеймсу Андерсону написать её Устав. Привлечение протестантского клира определяет идеологическую базу масонства, а последующие тенденции в правовых системах о признании свободу совести – его межконфессиональный характер. В 1723 году выходит в свет Конституция масонства под названием «Устав Вольных каменщиков», в которой упоминается Бог и духовная миссия каменщиков в этом мире.

Ближе к концу века, в 1773 году, на закате династии Бурбонов во Франции появляется континентальный соперник Великой Ложы Англии – Великий Восток

¹¹⁰ Josten, C. H. Elias Ashmole (1617–1692). His Autobiographical and Historical Notes, his Correspondence, and Other Contemporary Sources Relating to his Life and Work, vol. II / C. H. Josten, – Oxford: Clarendon Press, 1966. – Pp. 395–396.

¹¹¹ Пыпин А. Н. // Вестник Европы. Т. 2. 1867. – С. 70.

Франции, обряды которого были несколько ближе католикам. Несмотря на это, в обеих ложах одинаково исповедовались принципы братства вне зависимости от социального и финансового положения. Ложи, получившие впоследствии признание от Великой Ложи Англии и от Великого Востока Франции до сих пор являются противоборствующими сторонами. И в самом деле: зарождение масонства произошло в Англии, протестантском государстве, где вольности в толковании христианских догм доходят до отрицания Бога Ветхого завета и Христа, приводя к признанию Высшего существа. В противовес английским масонам, масонство Франции, стремящееся освободиться из-под чрезмерного влияния католицизма, в XIX веке начинает убирать алтари и Священное писание из своих храмов. Таким образом, противовес французского и английского раннего масонства – это борьба анархического гностицизма и гностицизма жесткого, закрытого и ориентированного на духовный рост в пределах общества посвященных «пневматиков».¹¹²

Отношение масонства к государственному устройству можно проследить через легенду о Хираме – прототипе человечества. Согласно этой легенде, описанной в Библии, при возведении Иерусалимского храма царь Соломон выписал из Тира известного мастера-каменщика Хирама Абиффа, который руководил строительством этого храма. Хирам разделил строителей на три группы: князей или мастеров-масонов, каменотесов или товарищей ремесленников и рабочих. Всего же было задействовано 183 600 человек. Поскольку отследить субординацию такого количества каменщиков было затруднительно, то для удобства каждая группа имела свой пароль, который являл собой опознавательный знак для каждой масонской степени. Библейская история заканчивается тем, что после постройки Храма Хирам отбыл домой. Масонская же версия оканчивается убийством мастера. Историк Артур Уайт так комментирует это расхождение:

«Легенда о мастере строителе есть великая аллегория масонства. Сама фабула основана на том, что это имя упомянуто в Библии, но исторические детали

¹¹² Отеро, Л.М.М. Указ.соч. – С.167-170.

тут случайны и несущественны: тут важна аллегория, а не история, за ней стоящая»¹¹³. Согласно масонской аллегории, являющейся сутью масонских взглядов на государственное устройство, Хирама убили три товарища ремесленника, пытавшихся выведать у мастера тайное слово, являющееся паролем для входа в ложу мастеров.

Аллегорию следует трактовать таким образом: истинное и прекрасное, по мнению масонства, незамутненное человечество как отражение творящего начала, губится страхом, который внушают три разбойника: тирания государства, тирания церкви и невежество толпы. Истина, таким образом, была погублена государством, позавидовавшим богатству и славе просвещенных (уничтожение мистериальных обрядов Феодосием I Великим в 392 г. н.э., уничтожение тамплиеров в 1307-1314 гг.); ранней церковью, которая якобы боялась мудрости и влияния языческих гностических культов; толпой и солдатами, натравливаемыми государственной и церковной властью против гностических мудрецов.

Подобная трактовка подтверждается взаимным влиянием масонского учения и идей Фрэнсиса Бэкона, чей символизм проникнут идеями универсального образования и универсальной демократии, когда власть монарха и церкви уничтожается путем победы над невежеством, суеверием и страхом, воплощенными в короне, тиаре и факеле. Вместе с тем, толпа, недостаточно просвещенная, чье невежество является угрозой для общества, неспособна справиться со свержением тирании монархии и церкви собственными силами. Толпу ведут философы, являющиеся теми же самыми «пневматиками», которые должны создать совершенную цивилизацию. Мэнли Холл пишет по этому поводу: «В центре этой цивилизации будет стоять могучий университет, в котором священные и светские науки, относящиеся к таинствам жизни, будут свободно преподаваться всем тем, кто решится на философскую жизнь. Здесь не будет места для кредо и догмы, поверхностные сведения будут отброшены, и только самое могущественное будет сохранено. Мир будет управляться наиболее просвещенными умами, и каждый будет занимать положение, которое ему

¹¹³ Уайт, А.Э. Новая энциклопедия масонства / А.Э. Уайт – М.: Лань, 2003. – С.55.

идеально подходит. Великий университет будет разделен на ступени, допуск в которые будет осуществляться путем предварительных испытаний или инициации»¹¹⁴.

Следует отметить, что события Великой французской революции были направлены на борьбу с тремя символическими убийцами Хирама: государством, церковью и толпой. Если быть точным, то истину губит тирания, скрывающаяся в деспотизме свергнутого монарха, тирании католической церкви и невежестве третьего сословия.

Передовые для XVIII века идеи свободы, равенства и братства нашли свое отражение в Декларации прав человека и гражданина. Ее разрабатывали в том числе такие выдающиеся энциклопедисты-масоны, как Вольтер, Д'Аламбер, Руссо, Монтескье, Дидро. Можно по-разному относиться к французской революции как политическому явлению, но общечеловеческую направленность устремлений масонов Учредительного собрания и Национального собрания недооценить трудно. Третья статья Декларации провозглашает: «Источником суверенной власти является нация. Никакие учреждения, ни один индивид не могут обладать властью, которая не исходит явно от нации».¹¹⁵ Этот тезис явился отсылкой к символической мести первому убийце Хирама – тирании суверена.

Декретом Учредительного собрания от 4-11 августа 1789 года была отменена церковная десятина. Решением Учредительного собрания от ноября 1789 была проведена конфискация церковных земель, которые были выставлены на продажу. В июле 1790 Национальное собрание провело церковную реформу: во все 83 департамента страны были назначены епископы; все служители церкви стали получать жалование от государства. Национальное собрание потребовало от священнослужителей присягнуть на верность не Папе Римскому, а французскому государству. На это пошли только половина священников и семь епископов, а папа Римский осудил все реформы Учредительного собрания, французскую революцию вообще и Декларацию прав человека и гражданина – особенно. Эта

¹¹⁴ Мэнли П.Холл. Указ.соч. – С. 358.

¹¹⁵ Французская Республика: Конституция и законодательные акты. - М., 1989. – С. 8

реформа воспроизводила символическую месть второму убийце Хирама – злоупотреблениям духовных феодалов.

Невежество третьего сословия, ликвидацию которого начала революция, было символическим отражением третьего убийцы Хирама. Борьба с безграмотностью началась в 1793 году с выходом Конституции Франции от 24 июня 1793 года, статья 22 которой гласит: "Образование составляет общую потребность. Общество должно всеми своими средствами способствовать успехам народного просвещения и делать образование достоянием всех граждан". Декларация прав и свобод человека и гражданина явила собой уникальный труд, в котором масонские идеалы воплощались в жизнь. Гравюра с текстом декларации изображалась исключительно под Всевидящим Оком. В тексте Декларации также возносится дань Великому Архитектору Вселенной, несколько в других словах: "...Национальное собрание признает и провозглашает перед лицом и под покровительством Верховного существа (l'Être suprême) следующие права человека и гражданина..."¹¹⁶ Введённый в 1793 году якобинцами новый текст Декларации отсылает уже не к «покровительству», но по-прежнему к «присутствию» Верховного Существа.

Начало идей «светской религиозности» можно усмотреть в «гражданской религии» времен Великой французской революции, описанной Ж.-Ж. Руссо и предусматривавшей почитание некоего Верховного Существа. Сам термин «Бог» избегался революционными деятелями, и заменялся на термин «Верховное Существо». Он был включен в Декларацию прав человека и гражданина: права были установлены Национальным собранием «перед лицом и под покровительством Верховного Существа». 7 мая 1794 г. монтаньярский Национальный конвент принял декларацию, согласно которой «французский народ признаёт существование Верховного Существа и бессмертие души». Далее в декларации говорилось: «Он признает, что достойное поклонение Верховному Существому есть исполнение человеческих обязанностей. Во главе этих обязанностей он ставит ненависть к неверию и тирании, наказание изменников и

¹¹⁶ Там же. – С.10.

тиранов, помощь несчастным, уважение к слабым, защиту угнетенных, оказывание ближнему всевозможного добра и избежание всякого зла»¹¹⁷. Вскоре, 8 июня 1794 г. в Париже был устроен публичный торжественный праздник Верховного Существа, где с речью выступил Робеспьер, вступив в противоречие с идеалами Революции о свободе вероисповедания, что усилило недовольство Робеспьером в обществе. Подобное явно масонское по своей форме и гностическое по содержанию решение Робеспьера было принято слишком рано: эпоха Нового времени была еще не готова выйти за пределы христианской теософии.

Позднее, уже в XX веке, культ отрицания Бога был воплощен в гностической по своей сути доктрине «научного атеизма» в Советском Союзе. Фраза «Бога нет!» была новым Символом веры нового государства. Гностический характер многих идеалов коммунизма совершенно очевиден: кроме богоборчества для коммунистических идеалов с их идеей перманентной революции характерен тезис о необходимости уничтожить мир, полный греха: «весь мир насилья мы разрушим».¹¹⁸

Возвращаясь к масонству, следует отметить, что католико-христианский характер средневекового масонства сменяется на модную во времена Просвещения «свободу совести». Для гностика не имеет значения, как именовать Высшего Бога, к которому приводит гнозис, если в понимании масонского гностицизма Бог един:

«Вольный Каменщик обязан, в силу данного им обязательства, подчиняться нравственному закону; и если он верно понимает Царственное Искусство, он никогда не станет неразумным атеистом или неверующим вольнодумцем. Но если в древности Вольные Каменщики обязаны были в каждой стране принадлежать к религии именно той страны и того народа, среди которого находятся, какой бы она ни была, в настоящее время считается более разумным обязывать их принадлежать к той лишь религии, в которой согласны между собой все люди,

¹¹⁷ Там же. – С. 26-29.

¹¹⁸ «Интернационал», пер. А.Я. Коца, гимн РСФСР (1918-1922), гимн СССР (1922-1944).

оставив им самим точно определять свои религиозные убеждения; это означает [, что Вольные Каменщики должны быть] людьми добродетельными и верными, то есть людьми чести и людьми честными, вне зависимости от личных убеждений и конфессиональной принадлежности каждого из них, — в силу чего Франкмасонство становится Центром Единения и средством установления истинной дружбы между людьми, которые — не будь его, — были бы разделены непреодолимой пропастью».¹¹⁹

До Французской революции масонство было в основном христианским. Чем больше проходило времени, тем больше католический элемент масонства заменялся на герметический. Однако, с первых лет существования спекулятивного масонства, существовали и абсолютно материалистические ложи, именовавшие себя «масонскими» как, например, женская Ложа Девяти Сестер, оказывавшая из Франции поддержку американской революции¹²⁰ или «масонская секта» иллюминатов.

Разделение в конце XIX века масонства на регулярное и нерегулярное стало важной вехой в его истории. Выделение из масонства «нерегуляров» или либерального масонства связано с двумя важными событиями. В 1877 году на Конвенте Великого востока Франции (ВВФ) прошло голосование за отмену ландмарки о «Вере в Бога и бессмертие души» — обязательного условия для вступления и членства в ВВФ. В 1882 году в ложу «Свободные мыслители» (Великой символической шотландской ложи) была посвящена первая женщина — Мария Дэрэм, тем самым была отвергнута ещё одна масонская ландмарка, в которой говорилось о членстве в масонстве только мужчин.¹²¹

Нерегулярное масонство, в которое стали допускаться атеисты и женщины, потеряло свою связь с древней герметической традицией и, как следствие, с

¹¹⁹ Конституция Андерсона [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. –Масонство в России, 2013 – <http://ru-masons.chat.ru/con-andr.html>

¹²⁰ См. Hahn, Roger C., *The anatomy of a scientific institution: 1666—1803, the Paris Academy of Sciences* / Roger C. Hahnю – Berkeley : University of California Press, 1971.

¹²¹ Buta, W. J. *The Politics of Grand Lodge Foreign Relations* [Электронный ресурс] / W.J. Buta // *Freemasons. Review of Freemasonry*. – Электрон. текстовые дан. – URL: http://www.freemasons-freemasonry.com/masonic_foreign_recognitions.html

гностицизмом, став, по сути, клубом единомышленников в области политико-правовых учений.

В 1782 году в Вильгельмсбаде состоялся конвент масонов Франции и Германии, собравшихся с целью реорганизовать масонство. Французский политик, дипломат, католический философ и литератор Жозеф де Местр, участвовавший в том конвенте, имел доступ к записям, составленным Великим Магистром шотландского Масонства Строгого послушания герцогом Брауншвейгским. По утверждению де Местра, третья степень посвящения масонства имела своей целью трансцендентальное христианство, ключи к пониманию которого следовало искать в Античности. Ученики Адама Вейсгаупта вместе с французскими рационалистами объединились против немецких теософов, что явилось собой воплощение духа эпохи – борьбы рационального сомнения против гностико-герметической традиции. Несмотря на то, что по итогам вильгельмсбаденского конвента победу одержали теософы, рационализм не сдался и стал развиваться в ложах, понемногу оттесняя теософию. Христианские идеологи масонства, такие, как Сен-Мартен и Жозеф де Местр в итоге ушли из этой полемики навсегда.¹²²

На основе масонской традиции некоторые гностические секты сформировали свое видение устройства идеального государства и системы права. Самой значительной такой сектой можно считать баварских иллюминатов, а именно – их ядро, основанное Адамом Вейсгауптом. Будучи талантливыми учениками католического ордена иезуитов, иллюминаты использовали их методы, но не преследовали их цели. Целями «просвещенных» (а именно так можно перевести слово «иллюминат») было свержение монархий и уничтожение христианства. Эти странные для того времени идеи были вскоре подхвачены на знамени революций, свергавших королей и пытавшихся бороться с верой в Бога.

Учение Адама Вейсгаупта, ставшее «библией» иллюминатов строилось на идеях космополитизма – разнородного учения, объединяющего всемирные

¹²² Лонгинов, М.Н. Новиков и московские мартинисты / М.Н. Лонгинов. – М.: Типография Грачева, 1867. – С. 152-154.

устремления как Востока с его социалистическими устремлениями, так и Запада с его либеральной глобализацией. При этом анархо-гностические устремления иллюминатов появляются практически на пустом месте и не имеют никакой исторической связи с другими подобными течениями политико-правовой мысли. Те организации, из которых «выросли» иллюминаты проповедовали совершенно другие идеи. Чтобы понять, как Адам Вейсгаупт смог реорганизовать другие общества и настроить своих последователей на новый лад, следует обратиться к историческому анализу эпохи того времени.

XVII век явился веком обновления схоластики, пробуждения интереса к герметическому знанию, неоплатонизму, алхимии, иудейской и христианской каббале. Следующий XVIII век продолжает тенденции предыдущего и одновременно порывает с ним. По словам конспиролога Луиса Мигеля Мартинеса Отеро, «он, вне всякого сомнения, присутствует на спектакле мотовства, феодального деспотизма, кумовства и невежества низшего духовенства»¹²³. Это эпоха противостояния реакционного католичества и революционного протестантства, определившего пути развития Европы на пару столетий вперед, выявив традиционный монархический и анархо-республиканский подходы. Переломным моментом в борьбе этих двух идеологий можно считать Великую французскую революцию, поднявшую на своих знаменах лозунги иллюминатов, масонства и анархо-гностиков в целом. Начинается строительство нового порядка веков – “*novus ordo saeculorum*”, девиз которого напечатан на американском долларе. Эти слова являются намёком на 5 и 4 эклоги поэта Вергилия Марона Публия (*Publius Vergilius Maro*): *Magnus ab integro saeculorum nascitur ordo* – «Сызнова ныне времен зачинается строй величавый». Чарльз Томсон, создатель государственной печати США, когда-то написал, что эти слова особенно чётко описывают все начинания новой эры США.¹²⁴ Экономическая глобализация, отрицание святости власти сюзерена-деспота и абсолютно определяющей роли

¹²³ Отеро, Л.М.М. Указ. соч. – С. 174.

¹²⁴ *Novus Ordo Seclorum*. [Электронный ресурс] // Online Etymology Dictionary. – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=Novus+Ordo+Seclorum>

церкви в общественной жизни приводят к новому глобалистически-либеральному миру.

XVIII век, таким образом, явился ареной схватки непримиримых сил: Реформации и Контрреформации, католицизма и протестантизма, иезуитов и масонов, а посредниками в этой борьбе стали иллюминаты и розенкрейцеры. В ответ на доктрины «Двух солнц», «Симфонии властей», священного царства и помазания, снова возникли гностические доктрины. На этот раз они были более продуманными, над ними трудились доктора богословия и виднейшие философы своего времени. Свободный век Ренессанса и Просвещения вначале всколыхнул в обществе тягу к древним, забытым знаниям Античности, а потом, пропустив их через фильтры человеческого эгоизма и жадности, вылился в формирование новых анархо-гностических идей. Антимонархические заговоры в Германии, Великая французская революция и формирование Северо-Американских Соединенных штатов стали результатом не только нового буржуазного переосмысления ценностей государственно-правовой науки, но и гностических идей древности, идей свержения догматов и тронов, уничтожения всех естественных институтов феодальных обществ, которые, по мнению гностиков, являются отражением картины несправедливого устройства грешного мира Демиургом. Политические стремления «просвещенных» - гностиков являлись отражением в реальном мире стремления освободиться в мире духовном от гнёта греха, архонтов и самого Демиурга. Новые «просвещенные общества» по подобию Сасанидской империи эпохи принятия манихейства желали не просто скинуть с государств «ярмо» Церкви и монархий, они пытались установить власть «просвещенных». При этом наиболее нейтральное в религиозном смысле масонское общество устанавливало прямую зависимость степеней и градусов в своей внутренней иерархии от степени просвещенности конкретного масона. Широкое распространение масонства в парламентах Англии и Франции экстраполировало отношения масонской иерархии на политические отношения. Таким образом, XVIII век в Европе вручил политическую власть не лицам,

обладающим землей, титулами или капиталом, а определенным уровнем просвещения и морального облика.¹²⁵

Примат разума по отношению к религии, видимой реальности по отношению к невидимому Богу провозгласил победу энциклопедистики и гуманизма в общественных науках. Право лишается своего божественного статуса, юридический позитивизм перестает быть лидирующим юридическим учением. Появляется доктрина естественного права, самое распространенное гностическое юридическое учение. Признание естественных, неотделимых прав человека неразрывно связано с идеей гнозиса. Декларация прав, которые существуют независимо от воли человека и государства, провозглашение их всегда существовавшими¹²⁶, является результатом сверхъестественного озарения правоведа. Если знание о естественных правах человека не было записано ранее и не явилось результатом опыта, значит, такое знание является надрациональным, а следовательно – гнозисом.

Просвещенный XVIII век следует отметить не только Французской революцией, трудами ученых-энциклопедистов, но и изгнанием иезуитов в 1767 году и роспуском папой Климентом XIV их ордена в 1773 году.¹²⁷ Конец ордена иезуитов в его первоначальном виде стал началом общества иллюминатов. Свободомыслие, рационализм и космополитизм одерживают верх над церковью и поднимают протестантство как оппозицию традиционному миропониманию и новый политический уклад.

Баварские иллюминаты, будучи во многом философскими наследниками масонства и иезуитства, самобытны и современны. Сами себя иллюминаты называют «радикальными социалистами»¹²⁸. Их идеология утопична, хотя и не включает в себя понятия идеализма. Данное общество приняло весьма строгие моральные догмы иезуитов. Основателем ордена баварских иллюминатов

¹²⁵ Джейкоб Маргарет К. Масонство // Мир Просвещения. Исторический словарь. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – С. 276.

¹²⁶ Право естественное / Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф.Брокгауза и И.Ефрона. – М.: Эксмо, 2013.

¹²⁷ В 1932 году орден иезуитов был изгнан из Испании повторно.

¹²⁸ Отеро, Л.М.М. Указ. соч. – С. 175.

Вейсгауптом движет не гуманистическое стремление, а скорее личные мотивы, в которых можно увидеть стремление к удовлетворению своих амбиций. Вместе с тем, Адам Вейсгаупт заложил ту анархическую и социокommунистическую основу, которая даст питательную почву для последующих политико-правовых учений XIX и XX веков.

Несмотря на то, что баварский иллюминизм, в отличие от старого иллюминизма – самобытное движение, нельзя не отметить его сущностную связь с манихейством и гностицизмом. Так же, как и гностики, иллюминаты в качестве основополагающей цели существования человека считают познание, стремление понять устройство Бога, мира и человека, а также место человека в мире.

Внутри самого масонства иллюминизм возможно сравнить с иезуитами внутри Церкви – тайным обществом внутри другого общества. Заимствуя некоторые государственно-правовые идеи масонов (идеи общественной справедливости), иллюминаты за несколько лет своей активной деятельности встают в оппозицию к католической Церкви и существующим видам государственно-правового устройства. Это затруднило деятельность масонства, вынуждая его тщательнее скрывать свою активность и проверять своих неофитов, поскольку иллюминизм ассоциировался с масонством, откуда он и вышел.

Безусловно, иллюминизм – характерное учение Просвещения, отрицающего догмы и возводящего новые идеалы. Вместе с тем, иллюминизм более спокоен и созерцателен, чем гуманистические философские школы. Иллюминаты не старались обосновать отсутствие Бога или дать иное истолкование Его существования и действия в мире. Мартинес Отеро сравнивает их с исихастами, православными монахами, чьи духовные практики заключались в «молитве сердца» - непрерывном повторении имени Иисуса. Строительство «Нового Иерусалима» и отрицание религии иллюминатами, сосредоточение на «внутренней духовности» неизбежно приводило к отрицанию роли Церкви и правительств, что сближало иллюминатов с масонами, боровшимися с тремя главными врагами человечества – государством, церковью и невежеством, вне

зависимости от того, насколько государство и церковь деспотичны по отношению к народу.

Не стоит путать баварский иллюминизм с так называемым старым иллюминизмом, происходящем из Франции, куда в XVI веке попал от испанских алюмбрадов, но принял несколько иное обличье. Он деистичен, спиритуален, теософичен, гностичен и пантеистичен.¹²⁹

Вместе с тем, можно проследить похожие на иллюминистические идеи в Испании начала XVI века. Христианская секта алюмбрадов, зародившаяся в Испанском королевстве в это время практиковала идею о возможности соединения человеческой души со Святым духом. Особое значения алюмбрады придавали личному мистическому опыту. Частые припадки и конвульсии, зачастую в людных местах, которые испытывали истовые последователи учения алюмбрадов, привлекало множество любопытствующих, среди которых нередко оказывались инквизиторы. В своем труде “La herejía de los alumbrados. Historia y Filosofía”¹³⁰ Х.М. Гарсия Гутьеррес предполагает, что в 1623 году, после изгнания из Испании, эта секта обосновывается во Франции, объединившись с членами других гностических сект под собирательным названием «illumines» (просвещенные), что являло собой перевод испанского «alumbrados». Таким образом оправдана связь гностического начала с христианской догматикой.

Типично гностический путь духовного созерцания старого иллюминизма не имеет ничего общего, кроме названия, с новым иллюминизмом. Новые девизы последователей Вейсгаупта – «свержение тронов и алтарей». Вот, как охарактеризовал иллюминатов их современник, Жозеф де Местр:

«Иллюминатами, просвещенными, называют людей, виновных в том, что они осмелились в наши дни организовать в Германии почти криминальное объединение, вынашивающее ужасающий проект: покончить с Христианством и королевской властью в Европе. Но это же самое имя дается добродетельным ученикам Сен-Мартена, которые не только исповедуют Христианство, но и

¹²⁹ Отеро, Л.М.М. Указ. соч. – С. 174.

¹³⁰ Gutiérrez, José María García. La herejía de los alumbrados: historia y filosofía: de Castilla a Extremadura / José María García Gutiérrez – Mileto Ediciones, 1999.

работают над тем, чтобы подняться на наибольшие высоты закона Божьего. Вы согласитесь, Господа, что никогда еще человечество не смешивало столь различные идеи»¹³¹.

Переходя непосредственно к иллюминатской идеологии, стоит отметить, что основатель ордена иллюминатов, Ordo Illuminatorum - человек вполне реальный, в отличие от полумифического основателя ордена розенкрейцеров или Хирама, положившего начало масонской традиции.

В 1776 году Адам Вейсгаупт создал орден перфектибилистов, тайное общество, которое впоследствии стало называться орденом иллюминатов. В качестве целей общества была установлена мысль "соединить образованных людей со всего мира разного социального положения и вероисповедания, вне зависимости от расхождения во мнениях и пристрастиях. Заставить их полюбить этот союз так, чтобы впоследствии, вместе или по отдельности, все они действовали сообща, как один человек. Чтобы, несмотря на разницу в социальном положении, все они относились бы друг к другу как к равным, и чтобы самопроизвольно и по убеждению они совершили то, чего не удавалось достичь никакими общими усилиями за время существования человеческого мира"¹³². Как мы видим, Вейсгаупт действительно берет социальную базу масонства, пытаясь на ее основе создать общество, преданное своему лидеру в большей степени, чем чему бы то ни было. Учение иллюминатов было антиклерикальным, космополитичным, революционным и гностическим. Мистический элемент в ритуалы иллюминатов были привнесены бароном Книгге, любителем мистицизма, согласным с Вейсгауптом в необходимости свержения суверенных монархий и замену правящей элиты на иллюминатов. При этом, несмотря на крайний рационализм Вейсгаупта, Книгге настаивал на привнесении в ритуалы больше

¹³¹ Maistre, Joseph de. Les Soirées de Saint-Petersbourg – ou entretiens sur le gouvernement temporel de la Providence / Joseph de Maistre. Ed. Guy Trédaniel. – Paris 1980.

¹³² См. Отеро, Л.М.М. Указ.соч. – С. 212-213.

окультизма, чтобы привлечь внимание романтически настроенной интеллигенции к идеям ордена.¹³³

Как уже говорилось, Вейсгаупт мудро использовал те знания, которые он получил в Ингольштадтском университете, получая иезуитское образование. Будучи крещеным евреем, он хорошо знал современные и древние языки, богословие. Учителя возлагали на него большие надежды и допустили в Марианскую Конгрегацию ордена Иисуса, в которой давали более глубокие знания для защиты христианской веры и апологетики.

Вейсгаупт в 20 лет стал профессором Ингольштадтского университета, а в 28 лет создал свой орден. Л.М. Мартинес Отеро утверждает, что в столь раннем возрасте Вейсгаупт еще не мог прийти к результатам созерцания и гнозиса, а значит его путь - это путь собственных идей и амбиций. Удачное для Вейсгаупта стечение обстоятельств, а именно вошедшее в моду презрение к ордену Иисуса, позволило ему сыграть на меняющихся раскладах политических и религиозных идей. Орден иезуитов носил имя Иисуса, говорящего "Я свет миру", и Вейсгаупт называет свой орден "просвещенными", "иллюминатами".

Гностические идеи иллюминизма связывают с термином "odium theologicum", "теологической ненавистью", доктриной отрицания блага Церкви и Бога. Члены ордена полагали, что новое тайное общество несет силу, способную изменить мир, но "те немногие, кто был завербован Вейсгауптом и вошел вместе с ним в состав "ареопага", действительно были просвещены носителем света, Люцифером"¹³⁴. Таким образом, гностическая мысль выходит на новый уровень: она не просто борется с "тиранией" государства, с "засилием" Церкви и всем земным как сотворенным Демиургом, но и пытается использовать земные, материальные силы и средства для достижения якобы благих целей. Такой гностицизм является радикальным гностицизмом по отношению к гностическим учениям Античности и Средневековья.

¹³³ Портер, Л. Кто такие иллюминаты. Исследование мифа о секретном обществе / Пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2007. – С. 55.

¹³⁴ Отеро, Л.М.М. Указ.соч. – С. 217.

Вейсгаупт – революционер. Но он не является проводником идей, вдохновителем, которыми были Вольтер или Руссо. Вейсгаупт по иезуитскому примеру собирался управлять толпой, вести ее лично. Не случайно в этом отношении и то, что своим именем в Ареопаге просвещенных он избрал имя Спартака, поднявшего толпу на бунт. Педро Пидаль, ссылаясь на Сержа Ютена, утверждает, что идеал Спартака-римлянина опережал его время и более характерен для эпохи Просвещения: Спартак желал видеть общество свободных людей, свободных от отношений рабства и подчинения, без социальных и имущественных различий¹³⁵. Редко, кто из философских деятелей брал себе псевдоним революционера.

Не случайно также и то, что первоначальное название ордена иллюминатов - перфектибилисты. Этот шаг также можно расценивать как признание роли катаров в истории Европы, чье учение (учение «перфектов», «совершенных») явилось непосредственной причиной Альбигойского крестового похода XIII в. против жителей Тулузского герцогства, восставшего против власти римско-католической Церкви.

В итоге Вейсгаупт определил основные цели ордена на ближайшее время, которые были в равной степени гностическими и революционно-социалистическими:

1. Упразднение монархии или какой бы то ни было другой формы правления.
2. Упразднение частной собственности и отмена наследственных прав.
3. Упразднение патриотизма и национализма.
4. Упразднение семьи и института брака, создание системы детского образования в коммунах.
5. Упразднение религий.

Август Виатте утверждал, что «именно баварские иллюминаты, присоединившиеся к некоторым рационалистическим ложам Франции, замыслили

¹³⁵ См. Velasco, Ramona. Pedro Pidal, marquez de Villaviciosa de Asturias, "FILIOQUE - Monarquía del FILIOQUE Republicana Nacional, o den Don Alfonso XIII" / Ramona Velasco, Madrid, 1931.

такой заговор, от которого не смогут ускользнуть ни монархия, ни Церковь»¹³⁶. Также он добавляет, что баварцы, презиравшие взгляды алхимиков, тамплиеров и католического масонства, ориентировали грядущий заговор на антиклерикализм и обозначили переход от религиозного масонства к революционному, ставшему следствием привнесения в масонскую традицию гностических идей иллюминизма.

Джон Робинсон цитирует наставления Вейсгаупта: «Короли – отцы. Отцовская власть прекращается там, где прекращается недееспособность сына, и отец оскорбил бы сына, если бы попытался сохранить свои права после этого периода. Когда государство взрослеет, оно больше не нуждается в няньках» («Kings are parents. The paternal power ceases with the incapacity of the child; and the father injures his child, if he pretends to retain his right beyond this period. When a nation comes of age, their state of wardship is at an end»¹³⁷).

Это безапелляционное суждение развивает испанский политолог первой половины XX века Педро Хосе Пидаль и Бернальдо де Квирос, маркиз де Вильявисьоса, утверждавший: «В Семье, первом обществе, мы видим авторитарную подавляющую силу, силу Отца, действующую как сила по-настоящему центростремительная, и силу либеральную, анархическую, Сына, действующую как сила центробежная. Лишить Сына власти, чтобы существовали лишь Обязанности, кажется инстинктом Отцов, Власти; а покинуть гнездо, уйти от ответа, чтобы существовали лишь Права, кажется инстинктом Сыновей, Свободы. [...] Возникает Любовь, то есть Святой дух, Третья ипостась, которая и примиряет противопоставленные силы, авторитарные и либеральные, формируя треугольник»¹³⁸.

¹³⁶ Viatte, Auguste. Les sources occultes du romantisme; illuminisme; théosophie 1770-1820 ; le préromantisme t.1. / Auguste Viatte – Geneve: Slatkine Reprints, 2009.

¹³⁷ Robinson, John. Proofs of a conspiracy against all the Religions and Governments of Europe, carried on in the secret Meetings of Free Masons, Illuminati, and Reading Societies, collected from Good Authorities. Printed and sold by George Forman, No. 64, Water-Street, between Coenties and the Old-Slip / John Robinson – New York, 1798. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. — Santa Cruz, CA USA: Internet Sacred Text Archive (ISTA), 2012. – Режим доступа: <http://www.sacred-texts.com/sro/pc/index.htm> - Загл. с экрана.

¹³⁸ Pidal, Pedro José y Quirós, Bernaldo de. Del paisaje a la política: Monarquía del “Filioque”, republicana, nacional o de Alfonso XIII. Apertura de las Cortes este verano en al Parque Nacional de la montaña de Covadonga. La Corte en Poo. Las Cortes en Ordiales / Pedro José Pidal y Bernaldo de Quirós – Madrid, 1931. - P. 287.

Если Вейсгаупт однозначно, в гностическом духе, отрицает позитивную роль Отца, государства, как тирана, который, создав мир, пытается его контролировать, то Педро Пидаль в христианском духе вводит идею посредника между Творцом и творением, между государством и народом – любовь. Таким образом маркиз де Вильявисьоса разоблачает гностические спекуляции иллюминатов, указывая, как отход от христианских идеалов рушит концепцию взаимоподдержки государства и народа.

Можно проанализировать цели ордена с точки зрения их гностическо-революционной ценности.

Упразднение монархии, равно как и любой другой формы правления предусматривает проведение в жизнь гностической идеи сотворения земной власти людей Демиургом, который осуществляет власть в тварном мире. Следовательно, любые правительства, установленные на земле являются проводником власти Демиурга. По замыслу Вейсгаупта, существующие формы правления должны быть заменены властью «просвещенных», иллюминатов.

Вейсгаупт стремился построить общество, руководимое небольшим количеством элитных политиков, принимающих решения в соответствии с гуманистическими, филантропическими и демократическими идеалами, обладающих тайным знанием, гнозисом. Эта якобы любовь к людям отвергает любовь к Богу и является проявлением гностического тезиса о необходимости внутренней свободы и отрицания внешнего мира.

Отсутствие частной собственности было весьма характерно для раннехристианских и гностических общин. Поскольку все тварное - зло, то владение частной собственностью как злой материей не подобает пневматику, желающему спасти себя. Эти же идеи гностического спасения Вейсгаупт переносит и на все народы под управлением иллюминатов в целом.

Патриотические и националистические идеи являются проявлением любви к Родине - к географическому месту, где человек родился. Вместе с тем, государственные и географические образования согласно гностицизму, как мы помним, являются злом. И любовь человека должна быть устремлена не на

земные места обитания, а к вечным пространствам, откуда пришли падшие на землю души.

Вопрос семьи и брака поставлен достаточно необычно для эпохи Просвещения, и опять же всплывает параллель с древними гностическими общинами. Гностики Античности и средневековые катары отвергали соитие между мужчиной и женщиной как грех, который не только губит души, подвергнувшись ему, но и тех, кто рождается в результате такого соития, поскольку появление новой души на земле является для нее мукой и наказанием. Иллюминаты, следуя новым гуманистическим идеалам, уже не могут отвергать необходимость рождения детей. Однако, следуя примеру иезуитов и Шарля Фурье, Вейсгаупт приходит к мысли о фаланстерах, где дети воспитываются сообща, а «собственности» на супруга нет, поскольку нет и брака. Это был новый шаг гностицизма в сторону утопического социализма. В целом, конец XVIII века можно отметить как начало смягчения законодательства о семье и браке со времен европейского Средневековья.

Упразднение религий, последний пункт, является, наряду с первым, ключевым среди тезисов иллюминизма. Религия, то есть, отправление культа, является, как мы знаем из теоретической базы средневекового гностицизма, порождением дьявола. Божественный гнозис, спасительное знание, повторимся еще раз, согласно гностической идеологии, приобретает непосредственно от Бога, является сугубо субъективным и индивидуальным.

§ 2. «Мораль и догма» как ориентир масонско-гностического правосознания

Затрагивая вопросы масонской философии, морали, нравственности, взглядов масонов на политику, общество, на государственное устройство и идеальные законы, на судопроизводство и социальную сферу жизни общества, нельзя ограничиваться трудами ученых, изучающих масонство «извне». Важным элементом для понимания политико-правового учения масонства является

обращение к трудам самих масонов, написанных не столько для общества, сколько для самих себя. Значимым примером, памятником политико-правовой мысли XIX века, является трехтомный труд Альберта Пайка, Державного Великого Командора Материнского Верховного Совета 33 и последнего градуса Древнего и принятого шотландского устава (ДПШУ) Южной юрисдикции США.¹³⁹ Альберт Пайк был адвокатом, офицером армии Конфедеративных штатов Америки и писателем.¹⁴⁰ Его трехтомный труд – «Мораль и догма Древнего и принятого шотландского устава Вольного каменщичество» является основополагающим трудом для масонской философии со второй половины XIX века по наши дни, он подвел итог первых полутора столетий масонской деятельности, обозначил проблемы и поставил новые задачи. В «Морали и догме» изложены поучения и наставления для масонов, посвящаемых в 33 градуса ДПШУ в форме 32 статей (тридцать третий градус является почетным). «Мораль и догма» содержит как историю и философию посвячительных таинств, так и наставления в области справедливости, милосердия, взаимоотношения масонов между собой, с окружающими людьми и с государством. Осознав опыт масонского ордена первых полутора столетий его существования, Альберт Пайк формулирует политико-правовую и философскую доктрину масонства, претендующую на единство всех гностических учений правой руки, существовавших с тех пор. Кроме того, данная работа является одной из самых разработанных из масонских доктрин в сфере общественных отношений, государственоведения и юриспруденции.

Осуждая одинаково деспотизм и демократию Нового времени, масонство одинаково порицает обе эти формы правления. Народ, по мнению Альберта Пайка, лжив и склонен к обману и предательству вследствие боязни кары тирана. При демократии те же самые качества народа могут быть рассмотрены как способ завоевания популярности в политической жизни, поскольку по мнению большинства, удовлетворяют стремлению человека к процветанию.

¹³⁹ Warner, Ezra J. *Generals in Gray: Lives of the Confederate Commanders*. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1959. – Pp. 240-241.

¹⁴⁰ Eicher, John H., and David J. Eicher, *Civil War High Commands*. Stanford: Stanford University Press, 2001. – P. 429.

Осуждая демократию, Пайк приходит к выводу, что высокие государственные должности и материальное благополучие, сопряженные с ними, становятся для народа идеалом, и нечестные и недостойные стремятся достигнуть их методами подлога, лжи, клеветы и интриг. При этом достойные и мудрые государственные деятели, не желая пятнать свою репутацию подобными заигрываниями с электоратом, начинают презирать политику и уходят с государственной сцены, из кабинетов министров и из законодательных комитетов. Умение находить выгодных партнеров, льстить и лгать избирателям, предавать политические союзы и интересы государства становится нормой. В таких государствах законы принимаются исходя из политической ситуации, а не из общественных потребностей. Как следствие, влияние на правовое поле деятельности государства не может быть достигнуто никакими другими способами, кроме дискредитировавших себя методов демократии. По мнению Пайка, такие государства не живут долго, как и республиканские институты, запятнавшие себя деятельностью, расходящейся с моралью и общественным благом.

Со временем пути лиц, занимающих государственные посты, расходятся с путями чести и морали. Достойные, мудрые и благородные юристы, политики и полководцы отказываются иметь дело с реально действующими властными институтами. «Тогда привычки беспринципных судебных адвокатов усваиваются самим Сенатом, и сутяги вовсю вершат там свои грязные дела, в то время как на карту, возможно, поставлена судьба страны и ее народа. Государства управляются жестокостью, развиваются за счет подлога, а все беззакония оправдываются законодателями, на каждом углу клянущимися в своих честности и бескорыстии. Тогда результаты свободного голосования подтасовываются исходя из партийных соображений, и вообще все самые отвратительные черты разлагающегося деспотического режима оживают и стократ усиливаются в республике».¹⁴¹

¹⁴¹ Пайк, Альберт. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. Том 1 / Альберт Пайк. – М.: Ганга, 2007. – С.79.

«Шайкой провинциальных сутяг» Альберт Пайк называл также Марата, Робеспьера и Кутона – масонов, которые неправомерно, по мнению Пайка, управляли революционной Францией, чем привели к гибели Первую Республику.

Беду для государства также можно найти в низком уровне просвещения, причем не только интеллектуального, но в первую очередь духовного. «Когда жажда благосостояния становится всеобщей, к нему начинают стремиться как честными, так и нечестными путями: с помощью подлога и мошенничества, грубого попирания правил торговли и бесчестной, алчной спекуляции, оголтелой азартной игры на бирже, которые вскоре деморализуют все сообщество в целом. Население начинает извлекать выгоду из невзгод своих ближних и горестей своей страны. Вдвухаются громадные мыльные пузыри, которые, лопаясь, ввергают в лапы нищеты множество людей; это плоды трудов пронырливой Подлости и ее помощников и орудий, из коих первое – глупая доверчивость. Обвальное банкротства, потрясающие страну хуже извержений вулканов; еще более страшные ложные банкротства, поглощающие сбережения бедных; нерегулируемые взлеты и падения национальной валюты; крахи банков; обесценивание государственных ценных бумаг – все они питаются плодами былой самоотверженности народа и отравляют своим смертоносным ядом всех и вся, начиная от первых радостей детства и заканчивая заслуженным покоем старости, беспрестанно пополняя сумасшедшие дома и кладбища. А жулик и спекулянт процветают и благоденствуют».¹⁴²

Этими словами Альберт Пайк предсказал многие трудности капиталистического общества на сто лет вперед, и скорее всего, намного дальше. Таким образом, мы видим уже не негативно-гностическое отрицание и проклятие всего земного, в том числе власти, городов и законов. «Мораль и догма» показывает необходимость непрерывного морального совершенствования государственных и финансовых лидеров, а также необходимость просвещения народа, который в силу своей безграмотности и необразованности не может отстаивать свои права в формах, отличных от революционных погромов. Из

¹⁴² Там же. – С. 80-81.

трудов Пайка следует очевидный вывод о необходимости контроля законодательства людьми глубоко моральными и честными, которые могли бы обеспечить благоденствие народа до тех пор, пока сам народ не просветится настолько, чтобы самостоятельно контролировать все институты общества. В качестве философии морали и просвещения как для правящих, так и для управляемых слоев общества, Пайк предлагает масонство.

Более того, масонство не приемлет любые формы насильственного свержения власти. Конституция Андерсона 1722 г., являющаяся одной из основных вех масонства, определяющая принципы масонской регулярности, прямо указывает вольным каменщикам:

«Масон миролюбив и подчиняется гражданским властям, где бы он ни жил или работал; он никогда не будет причастен к тайным заговорам против мира и благосостояния своей страны и не будет возмущать судебные власти неподобающим поведением. Поскольку масонство всегда несло потери от войн, кровопролитий и беспорядков, то древние короли и принцы всегда поощряли владеющих ремеслом за их миролюбивость и лояльность. Этим самым они давали ответ на обвинения противников и охраняли честь Братства, которое только и процветает в дни мира. Поэтому если брат восстанет против Государства, не следует поощрять его в мятеже, однако его можно жалеть, как всякого несчастного человека. И если он осуждается только за это преступление, лояльное Братство должно и обязано отмежеваться от его бунта но, не давая повода для обиды или политической зависти к правительству, не должны изгонять его из Ложи и его отношение к ней должно оставаться неизменным».¹⁴³

Тему масонского миролюбия и подчинения законной власти развивает Альберт Пайк спустя ровно 150 лет после выхода Конституции Андерсона. «Масонство никогда не ставило перед собой цели участвовать в заговорах против существующего социального устройства... Оно не признает своими законными братьями никого из тех, кто покушается на социальное устройство и

¹⁴³ Конституция Андерсона [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Масонство в России, 2013. – <http://ru-masons.chat.ru/con-andr.html> - Загл. с экрана.

существующий общественный порядок, а также законную власть, равно как и тех, кто предлагает лишить умирающих такого средства душевного успокоения, как религия».¹⁴⁴ «Мораль и догма» провозглашает уединенное философское существование масонского учения, «каким оно было при зарождении человечества... Оно учит лишь тому, что праведная жизнь и умеренное поведение – это путь к политической свободе, а потому оно является воином, сражающимся в первых рядах борьбы за святость законов и свободу совести».¹⁴⁵ Тем ярче проявляется отличие гностицизма правой руки в лице регулярного масонства и гностицизма левой руки в лице Великого Востока Франции, чьи мастера Камиль Демулен и Бенджамин Франклин были яркими сторонниками возможности насильственного свержения власти ради установления гражданских свобод. В противовес Великому Востоку Франции, охранительная позиция регулярного масонства сходна с позицией православной традиции, опирающейся в том числе на послание апостола Павла римлянам: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. По сему противящиеся власти противятся Божьим установлениям, а противящиеся сами навлекут на себя осуждение».¹⁴⁶ Масонство утверждает, что власть даруется кому бы то ни было для творения добра, а вовсе не для угнетения и творения зла по отношению к подвластным народам и к соседям. «Поэтому сопротивление узурпации власти и тирании является долгом человека не только перед собой и своими соотечественниками, но и его долгом перед Богом, исполнение которого необходимо, чтобы за ним остался тот высокий титул, который Господь даровал ему при его сотворении».¹⁴⁷ Вместе с тем, масонство признает только ненасильственные способы сопротивления тирании, что в общих чертах соответствует принципу ахимсы (ненасилия), практикуемому в индуизме, буддизме, джайнизме, толстовстве и йоге. Однако, ненасилие применимо только по отношению к законной власти. Альберт Пайк призывает защищать свободу и

¹⁴⁴ Пайк, Альберт, там же. – С. 182.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Рим, 13:1-2.

¹⁴⁷ Пайк, Альберт, там же. – С. 185.

Родину: «Мудрый и образованный масон всегда голосует за свободу и справедливость. Он всегда готов с оружием в руках выступить в их защиту, где бы они ни подверглись угрозе... Истинный масон отождествляет славу своей страны со своей собственной славой. А ничто не составляет большей славы и красоты любой страны, чем отважная защита ее от всех внешних и внутренних врагов ее политической и религиозной свободы».¹⁴⁸ Пайк также призывает масонство к патриотизму, отождествляет славу родной страны со своей собственной славой, призывает бороться за ее благополучие и справедливость, если только такая борьба не приносит зла кому-либо еще. Идеалы справедливости и милосердия для родной страны Альберт Пайк провозглашает в том, «чтобы интересы беднейших слоев всегда принимались во внимание, чтобы никто не голодал, не был бездомным и безработным, чтобы дети и слабые женщины не страдали от непосильного труда, чтобы учеников и подмастерьев ремесленников не морили голодом за незначительные проступки, не душили штрафами и не пороли беспощадно, чтобы великие Господни законы милосердия, гуманности и сострадания соблюдались повсеместно и поддерживались не только законодательством, но и общественным мнением».¹⁴⁹

«Мораль и догма» утверждает, что политические права возникнут у того народа, который будет достаточно образован и духовен для того, чтобы их принять. Для этого не понадобятся ни восстания, ни революции, ни «замена одного тирана другим». Вместе с тем, масонство не приемлет жестокость, тиранию, угнетателей и притеснителей. Масонство, по Пайку, не станет оправдывать власть, если она ограничивает и притесняет человечество. В качестве примера автор приводит сравнение с судьей, оправдывающим сатирика, даже если самому судье грозит плаха. Даже в том случае, когда народная толпа, «люди-тигры», требует расправы над людьми достойными и честными, судья-масон обязан быть верным долгу и укрыть благородных духом людей от невежественной толпы. Несомненным благом для правоприменителя «Мораль и

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Пайк, Альберт, там же. – С. 186.

догма» провозглашает обучение народа обращению за защитой своих прав к закону, а друг к другу – за сочувствием.

Пайк утверждает необходимость сохранения свободы наравне с необходимостью ее завоевания. Вопрос, кому отдать на хранение свободу народа, кто сможет в достаточной мере выразить все его надежды и мнения, является весьма важным для любого государства. В этом отношении «Мораль и догма» обращает внимание на «краеугольный камень великого Храма Свободы» - вселенский закон, хартию или конституцию. Конституцию Пайк называет фиксацией мыслей, обычаев и привычек народа, «универсальным инструментом и продуктом медленного развития человеческой мысли на протяжении многих веков».¹⁵⁰ Альберт Пайк призывает соблюдать конституции неизменно в годы войны и мира, относиться к ней как к основополагающему и неизменному закону, действующему беспристрастно вне зависимости от обстоятельств. Основными свойствами конституции «Мораль и догма» провозглашает независимую судебную власть, а также существование двух ветвей государственной власти (законодательной и исполнительной). При этом судебная власть выносится за пределы ветвей государственной власти и является контрольно-сдерживающим механизмом, препятствующим злоупотреблениям властью со стороны законодателей и правоприменителей. Среди других базовых принципов конституционализма Пайк выделяет существование суда присяжных (который начал распространяться повсеместно в странах англо-саксонской и романо-германской правовых семей в XIX веке); гарантии прав и свобод человека, если они исключают роскошь и направлены на всеобщее благо; закрепление запрета на стремление власти в обход нее, то есть узурпацию; воплощение идей об идеальном нравственном совершенстве и стремление к нему.

При правоприменении Альберт Пайк рекомендует сочетать позитивное право и положения идеальной справедливости. Под справедливостью или естественным правом «Мораль и догма» подразумевает насущную необходимость. Неразумные, жестокие и необразованные группы населения

¹⁵⁰ Пайк, Альберт. Там же. – С. 249-250.

неспособны жить при законах развитых обществ, в которых заметную роль играет внутренняя справедливость и нравственность каждого отдельного члена общества. «Великий закон Необходимости – во имя сохранения мира и спокойствия в сообществе и стране – требует, чтобы они оставались под управлением и присмотром обладающих более высоко развитым разумом и высшей мудростью».¹⁵¹ Альберт Пайк призывает учить и образовывать такие народы и ждать момента, когда они будут готовы принять более мудрое и просвещенное правление. Очевидно, что во многом такая позиция и относительно лояльное отношение Пайка к рабству в США были оправданы друг другом.

Утверждая ценность естественного закона, Альберт Пайк приводит в пример Тарквиния Гордого, которого жители Рима изгнали из города за преступление им естественного закона, «проистекающего из самой природы вещей». Несмотря на то, что в Риме той поры не было еще разработанной системы права, «Мораль и догма» утверждает, что истоки позитивного права лежат в нравственном законе, едином для всего человечества. Вечные законы, пишет Пайк, не зависят от воли Бога. Поскольку истина и справедливость являются свойствами Бога, человек обязан следовать этим свойствам, так как справедливость создана и утверждена не единой волей Бога, но внутренне присуща ей и сосуществует с ней. Таким образом, справедливость и милосердие являются неотъемлемыми свойствами мудрости и разума Бога и человека как Его подобия. «Закон Истины и Справедливости» дарован человечеству Богом, а потому естествен и непреступаем, - утверждает «Мораль и догма». Свобода человека, следовательно, проявляется в свободе следования естественному закону и свободе отказаться от него, претерпевая наказание, соразмерное преступлению.

Масонство XIX века выступало на стороне наименее защищенных слоев населения. Пайк пишет о несправедливости в оплате рабочему или крестьянину раз и навсегда установленной платы, говорит о необходимости введения социальных пособий и пенсий, свободного времени для саморазвития и

¹⁵¹ Пайк, Альберт. Смысл масонства. Программное выступление перед собранием братьев Великой Ложи штата Луизиана. / Альберт Пайк. // Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. Том 2 – М.: Ганга, 2007. – С. 340.

просвещения. Так или иначе, все эти положительные изменения в законодательстве, невыгодные для работодателя, но оправданные с точки зрения человечности или морали, были проведены. Массовое и универсальное пенсионное обеспечение впервые появилось в Германии в 1889 году в законе «О страховании по старости и инвалидности», в Великобритании в 1908 году в Акте о пенсиях по старости, во Франции в 1910 году.

В области внешней политики Пайк также предлагает руководствоваться масонской моралью. Говоря о потрясениях, испытываемых государствами, причину автор находит в бесконтрольной экспансии, военных кампаниях и несправедливых войнах между народами. Несправедливость, творимая одним государством по отношению к другому, ведет к тому, что первое государство становится отвратительным в глазах собственных граждан, что ведет к государственному эгоизму и лицемерной политике, потере союзников и распаду государства или перевороту во власти. Обесценение человеческой жизни на несправедливой войне приводит, согласно Пайку, государство к крушению. Апеллируя к традиционным идеалам в требованиях справедливости и нравственности во внешней политике, «Мораль и догма» цитирует Книгу Притчей Ветхого Завета: «Праведность возвышает народ, а беззаконие – бесчестие народов... Удали несправедного от царя, и престол его утвердится правдою»¹⁵². Проповедуя ненасилие и справедливость по отношению к соседним народам, масонство XIX века сильно опережает развитие международного права и международной политики для XX века. Принципы защиты государств от неправомерной агрессии других держав получили нормативное закрепление только после печального опыта Второй Мировой войны в Уставе ООН и положений о Совете Безопасности¹⁵³.

Торговлю людьми и рабство он относит к такой же несправедливости. Тем не менее, высказывая авторитетное мнение по поводу изменения конституции Арканзаса, где полковник Пайк нес службу, он предложил сохранить рабство,

¹⁵² Притчи, 124:34, 25:5.

¹⁵³ См. Устав ООН / Ronald Cohn. – М.: Оникс, 2013.

«мотивируя это тем, что, поскольку Арканзас окружен штатами, поддерживающими рабство, и в значительной степени заселен рабовладельцами, декларировать свободу в конституции было политически невыгодно»¹⁵⁴. Такое заявление было сделано за 14 лет до вступления Альберта Пайка в орден вольных каменщиков.

Говоря о правовом обосновании экспансии, Пайк выделяет причины для республик и для империй. Республики, по его мнению, аннексируют окружающие территории, прикрываясь лозунгом «расширения территории свободы». Империи используют лозунги «исконных границ» и «интересов безопасности». Обличив войну как антиправовое средство достижения политических амбиций, «Мораль и догма» предугадывает многие войны XX и XXI веков.

Равным образом в продолжение традиций мирового гностицизма Альберт Пайк обличает тиранию церкви. Особенно им подчеркивается то, что противны праву, нравственности и морали такие институты, как индульгенции, насильственная секуляризация, джихад и конкиста. Обличая одинаково как Римскую церковь в накоплении капитала на индульгенциях в результате человеческого страха перед страданиями души после смерти; так и гонения на католиков во время установления власти протестантской церкви в Англии, Пайк делает очевидный вывод о том, что империи, построенные на насилии и страхе, а не на праве и справедливости, обречены на гибель, а их население – на вымирание.

Здесь масонское учение приходит к некоторому противоречию: следование справедливости и морали, борьба против тирании суверенов и церкви не соотносятся с законопослушностью масонов, которым может грозить изгнание из братства за бунт против властей. «Мораль и догма» предлагает следующее разрешение этого вопроса. Подчинение факту обмана означает провокацию обманщика к новой лжи. Таким образом, масон, карающий обманщика, «имеет полное право считаться избранным орудием Господа, которым Он карает

¹⁵⁴ Пайк, Альберт. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. Том 1 / Альберт Пайк. – М.: Ганга, 2007. – С. IX.

бесчестных, и во имя Него и с Его Именем на устах уничтожать зло, делая невозможной его деятельность и убеждая его в неотвратимости наказания»¹⁵⁵. Однако, Пайк делает оговорку, что месть зачастую – это продукт гнева, а значит, чувство недостойное возвышенной души. Он призывает осуществлять возмездие справедливо и беспристрастно, «не в гневе, с не меньшим безразличием, чем, например, с корнем вырывая сорняк... Если бы для человека не было бы естественно желать мести в форме возмездия, то истинному масону неплохо было бы поразмыслить над тем, что, поступая так, он становится орудием в руках Господа и месть его должна быть измерена справедливостью и смирена милосердием»¹⁵⁶.

Справедливость материального мира является следствием разумной необходимости. Законы, по которым хищник поедает травоядного, слабый погибает в борьбе, происходят банкротства, капитал властвует над трудом, это законы разумной необходимости, являющиеся основанием мира. Если бы закон гравитации не сработал бы, то это было бы так же абсурдно, как и то, что в мире не властвовала бы справедливость. Любая предпосылка влечет за собой следствие, а любое преступление – наказание, - пишет Альберт Пайк. Поэтому долгом человека является быть справедливым к себе и окружающим, не допускать несправедливости и жестокости, если только она не является разумно необходимой.

Однако, тонкой нитью от справедливости, царящей в мире, к высшей любви и всепрощению, являющимися оплотом духовного мира, идет милосердие. Именно оно, утверждает масонство, возвышает человека над миром природы, напоминает ему о том, что человек не только материален, но и духовен. И милосердие, таким образом, - это высший закон по отношению к справедливости.

Гностическое учение каббалы, комментируемое в «Морали и догме», провозглашает, что мир является совокупностью эманаций, то есть отражением, Бога и Его сущностных черт. Иерархия эманаций именуется деревом сефирот.

¹⁵⁵ Там же. – С. 89.

¹⁵⁶ Там же.

Божественное воздаяние, именуемая сефирот Гевурой, проистекает и отражает Гедулу – Божественную любовь. В более высших сефирот, чьими отражениями являются Гевура и Гедула, отражение воздаяния в любви находит свое воплощение в проистекании Бины, Божественного разума, из Хокмы, Божественной мудрости. Таким образом, воздаяние разумно, но выше нее стоит любовь, которая мудра, и как разум является порождением мудрости, так и воздаяние является порождением любви. Связующими звеньями между ними выступают познание – Даат и Божественная красота и милосердие – Тиферет. Основанием древа сефирот является Йесод, Божественное основание или справедливость, которое порождает Малхут – Царство, которое и является местом обитания разумных и материальных существ, земным миром. Таким образом, согласно учению Каббалы, в основе всякого царства лежит справедливость, а превыше всякого воздаяния – любовь.

Государства, попавшие под влияние низменных политиков, монополистов, биржевых игроков, ставшие по своей сути несправедливыми, по мнению Пайка, теряют свою свободу, но могут ее вернуть. В таких государствах политические силы концентрируются вокруг полярных мнений, и появляются две радикально настроенные группы. Государства, находящиеся в таком состоянии, не терпят присутствия какого-либо третьего мнения. Не смотря на провозглашаемую свободу слова, свободу мнений, реально ей пользоваться не может никто под угрозой вытеснения с политической сцены. Таким образом, еще раз Альберт Пайк подтверждает свои слова о том, что благородные, честные и справедливые деятели уходят с политической сцены, где разыгрывается свобода слова, однако которую не приемлет ни власть, ни оппозиция. Правовое общество и политическая свобода, таким образом, могут возникнуть только в крепких государствах.

Говоря о степени свободы в государстве и об этапах ее достижения, Пайк высказывает гипотезу о том, что рабы, освобожденные от рабства, начинают ощущать политическое притеснение. Как только люди освобождаются от абсолютной власти, они начинают желать управления собой по наилучшему

закону на основе общественного договора в духе Жана Жака Руссо. После обретения законодательства в духе общественного договора, являющегося продуктом социального контракта, более гипотетически, чем реально, народ начинает проводить реформы в духовной сфере, освобождаясь от деспотизма Церкви.

Продолжая тему общественного договора, Пайк говорит о том, насколько взаимное доверие людей друг другу удивительно с точки зрения логики. «Мораль и догма» приводит в пример выдачу банковским служащим кредита человеку, которого он видит в первый раз и которого больше никогда не увидит. Характер и положение человека являются достаточным основанием для выдачи этому лицу кредита. Альберт Пайк таким образом приходит к выводу о важности доверия при заключении как коммерческого договора, так и договора общественного: «Самая поразительная черта политического устройства мира – это не правительства, не Конституции, не законы, не их исполнение, не судебная власть, не полиция, а вселенское стремление людей быть управляемыми общественным договором. Уберите это условие – и все правительства мира падут через минуту».¹⁵⁷

«Мораль и догма» утверждает, что стремление человечества к свободе естественно, и никакой высшей целью нельзя оправдать бесчеловечные методы принуждения или государственного насилия по отношению к частной жизни граждан.

Как замечает Альберт Пайк, монархии крайне редко уступают власть самоуправляемым народным республикам, традиционные конфессии поддерживают свой духовный авторитет любой ценой, пророки более не появляются, бедность и социальное расслоение продолжают царствовать во многих больших городах, а войны не прекращаются. Пайк предлагает выход из этой ситуации: масонство. Братство вольных каменщиков, согласно «Морали и догме» призвано покончить с общественными пороками и установить царство справедливости, милосердия и сострадания.

¹⁵⁷ Там же. – С. 167.

В системе Древнего и принятого шотландского устава вольных каменщиков седьмой градус из тридцати трех – градус Старейшины и судьи (Provost & Judge) целиком посвящен справедливости и правосудию. Этот градус учит масона справедливости в принятии решений и в суждениях о жизни, отношениях с другими людьми, людей и государства, государств между собой. «Все те, кому дана власть творить правосудие, должны каждое дело рассматривать честно и беспристрастно, без оглядки на власть предрешающих, на деньги богатых и нужду бедных»¹⁵⁸, - гласит наставление седьмого градуса. Говоря о том, что каждому человеку в современном (для Пайка) мире придется побывать на скамье присяжных, это наставление преподносится как особо полезное для будущих присяжных заседателей.

Масонская философия предполагает совершенствование судей в нравственном аспекте для совершенного отправления правосудия. Пайк пишет, что масону нельзя допускать управление своими действиями гордыне собственного мнения, равно как и давлению общественного мнения. В выводах, которые вершит каменщик, оценивая деяние человека, не следует предполагать мотивов высоких и низких, а совокупность мелких обстоятельств не приравнивать к одному значительному.

Несправедливость Пайк разделяет на несправедливость льва и несправедливость лисы, или силу и подлог. То есть, в общественной жизни несправедливость может наноситься прямым ущербом, а также несправедливость характеризует тех людей, которые имеют власть отвратить ущерб, но не делают этого. Оба эти способа противны общественному долгу, но «Мораль и догма» называет подлог более отвратительным. Любое зло, причиняемое человеку человеком, ущерб жизни, здоровью, собственности, счастью или репутации, масонство объявляет преступлением против справедливости, а себя – защитником человечества от несправедливости.

В отличие от христианства, предусматривающего искупление грехов и всякого зла, «Мораль и догма» утверждает, что если несправедливость или зло

¹⁵⁸ Там же. – С. 149.

причинены, то они будут вечно жить в своих последствиях, и сделанного не воротишь. Таким образом, наказание в масонской концепции справедливости – это не исполнение приговора, а последствие совершенного зла, и никакое другое наказание не должно быть совершено, чтобы не плодить новое зло и новые страдания. Закон, уставленный Богом как Высшим судьей, справедлив, слеп и беспристрастен: согласно простой, но неотвратимой логике, наказание будет порождено преступлением и неизбежно настигнет творящего зло в этом мире или после смерти, что в целом характерно для кармического закона индо-арийского ведического правосознания. Пайк утверждает, что последствия совершенного зла смягчить нельзя, что между причиной и следствием ничто не может встать, и что отпущения грехов в этом смысле не существует. Зло, нанесенное миру, можно исправлять и привносить больше добра, но силы, затраченные на восполнение утраченного, не помогут совершившему зло совершенствоваться дальше, пока он не вернется к состоянию до совершения зла. Таким образом, «Мораль и догма» требует от масонов строгого соблюдения нравственных законов, справедливости и милосердия, чтобы не сотворить непоправимое зло. Просветленный разум, как учит масонская философия, наученный смотреть в необъятные дали и выси, видеть сквозь пространство и время, прослеживать последствия злых и добрых поступков сквозь века, отягощен бременем осознания своей ответственности за судьбу мира. Любой поступок может повлиять на судьбу мира и человечества, пишет Пайк. На первый взгляд незначительные поступки вроде спасения из воды младенца, нареченного Моисеем, могут стать поворотными моментами истории, и в этом отношении любой судья, масон и просто человек несут огромную ответственность за свои действия перед миром и Богом.

Развивая идею соотношения справедливости и милосердия в мире, Пайк обращает внимание на две крайности, преследующие гностиков. С одной точки зрения, если мир создан Богом и никто другой не мог повлиять на создание мира, то отсюда следует вывод, что зло и грех содержатся в Боге. С другой стороны, если Бог всеблаг и абсолютно добр и милосерден, то возникает идея второго бога, злой противоположности, Демиурга. Примиряя две эти крайности, «Мораль и

догма» провозглашает всеблагость и абсолютную любовь Бога в духовном мире. Действия Бога в материальном мире соотносятся с теми же законами, которые Бог установил для материального мира, то есть законы справедливости и разумной необходимости. Если у одного фермера из-за дождей погиб урожай, пишет Альберт Пайк, то у десятка других урожай будет спасен от засухи. В этом и есть разумная необходимость. Справедливость же будет состоять в том, что жертва необходимости получит воздаяние если не в этом мире, то в высшем мире любви и блага.

Особенно опасными преступлениями масонство признает те, которые сделаны с принуждением невинного совершить зло. Если преступник может исправиться, очистить свою совесть и дух, загладить последствия содеянного в материальном мире, то «более слабое человеческое существо, которое он увлек на путь порока, на которое он возложил часть своей вины, но которому он не в состоянии отдать часть своего раскаяния и исправления, чей путь вниз (первый шаг которого был сделан под его руководством) он не в состоянии пресечь, но вынужден постоянно наблюдать, - на какое отпущение грехов может он здесь рассчитывать? В этом его постоянное, его неизбежное наказание, которого не снимет никакое раскаяние и никакая милость каких бы то ни было сил».¹⁵⁹

Вместе с тем, Пайк призывает масонов не судить людей по их поступкам. Осуждая деяния как злые, приносящие вред человечеству и миру, нельзя вместе с тем осуждать человека, их совершившего. Каждый человек, оказавшийся под давлением тех же самых обстоятельств, которые толкнули другого на преступления, мог поддаться искушению даже с большей легкостью. Отсутствие искушений, ведущих к преступлениям, - еще не свидетельство духовной чистоты и доброго нрава человека. Только возможность устоять перед искушением является настоящим свидетельством крепости духа. «Мораль и догма» утверждает, что чем больших усилий и страданий стоило человеку удержаться от преступления и, кроме того, совершать добрые поступки, тем более ценна такая жизнь в глазах Бога. «Мы не пали, потому что не встретили в своей жизни

¹⁵⁹ Там же. – С. 153.

достаточного искушения!»¹⁶⁰ Кроме того, в жизни, полной нравственных падений и нарушений справедливости, может быть больше самоотверженных усилий и проявлений духовного величия, чем в размеренной жизни без искушений и поводов к тому, чтобы оступиться. Говоря о правосудии, отправляемом государством, Пайк спрашивает читателя, сколько убийств было совершено по недосмотру судей и сколько убийц было казнено по приговору судей, которые сами являются не меньшими преступниками. «Закономерно возникает сомнение, не является ли судопроизводство любой страны огромным институтом произвола и несправедливости»¹⁶¹, - сообщает «Мораль и догма». Судить не по единичному деянию, а по совокупности обстоятельств, по всей жизни человека, судить не только по деяниям, но и по намерениям, условиям жизни, влиянию других людей учит масонская мысль XIX века. В следующем, XX веке, большая часть этих идей будет воплощена в уголовном праве в развитии доктрин объективной и субъективной сторон преступления. Пайк призывает судей к милосердию, поскольку «в природе человеческой – осуждать ближнего своего за то, за что в тех же условиях он оправдал бы сам себя».¹⁶² Милосердие в правосудии, таким образом, поддерживает тезис римского права “*In dubio pro reo*” – «При сомнении – в пользу обвиняемого» и в случае выбора между осуждением невиновного и оправданием виновного выбирать последнее. Говоря о подсудимых, обесчещенных людях, Пайк противопоставляет им добродетельных людей, презирающих тех, кто преступил закон, взирающих с презрением на преступников и осуждающих их. «Но ведь величайший из всех Мастеров Добродетели не поступал так; напротив, Он нисходил до нормального общения с простолюдинами и грешниками, например, с падшей самаритянкой, с прочими изгоями и париями древней Иудеи»¹⁶³, - пишет Пайк, ставя своим читателям в пример жизнь Иисуса Христа. «Мораль и догма» осуждает радость, возникающую у добродетельных людей, сравнивающих свои добрые поступки с преступными

¹⁶⁰ Там же. – С. 155.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же. – С. 156.

¹⁶³ Там же. – С. 157.

поступками окружающих. Законный гнев в отношении преступника масонство предлагает уравнивать милосердием, добротой и душевной щедростью. Ненависть к преступнику в глазах судьи создает новое общественное зло из уже свершившегося, создает порочный круг талиона и не способствует наступлению общественного блага. Более того, Пайк призывает оказывать милосердие в первую очередь к оступившимся и преступившим закон, потому что наказание их неотвратимо, а страдания как нравственные, так и физические, обусловленные карательной функцией государства, предопределены. «Мораль и догма» призывает осуждающих задуматься над тем, какими бы стали они сами, если бы прошли весь тот путь, который прошел преступник, если бы прошли все страдания детства и юности, воздействие окружения, разочарования и крушение мечтаний, какие прошел преступник.

В завершение наставления Старейшине и Судье Альберт Пайк приводит цитату из Евангелия: «Не судите и не будете судимы,.. какую мерою мерите, такую же отмерится и вам».¹⁶⁴

§ 3. Роль масонства в государственно-правовой жизни Российской империи

Роль тайных гностических организаций в государственной политике всегда была предметом пристального изучения ученых. История российского масонства не является исключением.

«Золотым веком» российского масонства, как высказался Б.Башилов, обычно называют эпоху Александра I, когда значительная часть общественной и политической жизни в Российской империи существовала в масонском духе. Открывались масонские школы, масонские больницы, весь цвет русского дворянства состоял в масонских ложах. Однако, подготовительным этапом к «золотому веку» можно считать деятельность русского просветителя И.П. Елагина, графа Панина и вступление на российский престол императора, который предположительно прошел масонское посвящение, – Павла I.

¹⁶⁴ Лука, 6:37-38

Между Павлом I и графом Никитой Паниным с самого детства будущего императора возникло взаимопонимание и доверие. Павел очень доверял своему воспитателю и разделял его идеи. Так началось тесное общение царевича Павла с российским, а затем и шведским, масонством. С 1769 года между Павлом и графом Паниным разворачивается переписка, в которой они обсуждают сочинение масона князя Щербатова «Путешествие в землю Офирскую». Данное сочинение было составлено в модном для XVIII века жанре утопии и описывало государство, близкое к социалистическому, в котором все материальные блага и государственное управление находились под контролем санкреев, сословия, наблюдающего за соблюдением социального равенства в государстве. В «Путешествии в землю Офирскую» мы также находим идеи военных поселений, реализованные Александром I. Б.Башилов называет «Путешествие в землю Офирскую» предшественницей «Русской правды» декабриста Пестеля. Связь Павла с масонами, их расположение к Павлу, тесное общение русских и шведских масонов, конечно, стали известны Екатерине Великой и стали вызывать у нее беспокойство. Ее страх перед масонством был, в том числе, оправдан тем, что она боялась потерять престол: русские масоны могли привести Павла к его коронации.¹⁶⁵

«Когда Павел был еще юн, отношения Екатерины к масонству были самые благоприятные. И к Панину, кстати, она благоволила, и адресовала ему замечательную фразу: «На троне, граф Панин, друзей нет. Есть повелители и подданные». А вот как раз в масонстве этого и не было – там же было подлинное братство!» - сообщает Л.А. Мацих.¹⁶⁶

В 1874 году царевич Павел принял посвящение от «начальника» русского масонства сенатора И.П. Елагина. На ритуале присутствовал также Н.И. Панин, и таким образом, масонство в России могло получить статус государственной философии так же, как и христианство стало государственной религией при Константине, принявшем крещение. Однако, недолгое правление Павла I стало

¹⁶⁵ См.: Cohn, Ronald. Мацих, Леонид Александрович / Ronald Cohn. – М.: Оникс, 2013.

¹⁶⁶ Павел I: первый царственный масон [Электронный ресурс] / Радио «Эхо Москвы». – Электрон.аудио дан. Электрон. текстовые дан. – М., 2010. – URL: <http://echo.msk.ru/programs/brothers/648166-echo/>. (04.08.2013).

препятствием для проведения масонских идеалов в жизнь на государственном уровне.

Предполагаемое вступление Павла в масонскую ложу возбудило у Екатерины подозрение, что за просветительной деятельностью масонов скрываются тайные цели политического характера и что масоны, приняв в свое общество царевича Павла, собираются организовать заговор против нее.

С 1783 года Екатерина II занимается активным поиском улик против масонства и царевича Павла, пытаясь найти признаки политического заговора. Императрица, являясь поклонницей не только наук, но и искусств, пишет изобличительные пьесы, в которых аллегорически доносит предупреждение всем потенциальным врагам государства и императрицы.

В 1785 году она отдает приказ Московскому полицмейстеру и Московскому Митрополиту произвести проверку содержания книг и журналов, издаваемых в Москве "Дружеским ученым обществом", во главе которого стоял розенкрейцер и мартинист Новиков.¹⁶⁷ Однако, Митрополит Платон дал положительную характеристику как Новикову, «великому русскому просветителю», так и его книгам. По результатам проверки сочли неблагонадежными только 6 книг.

Вплоть до 1792 года, когда Екатерина II узнала о тесном общении Павла с масоном Новиковым, продолжались следственные действия. В 1792 году Новиков был сослан в ссылку, а масонская деятельность, по мнению А.Семеки приостановилась. В своих трудах Сеमेка весьма негативно высказывается о масонстве, мартинизме и розенкрейцерстве, впрочем, не совсем верно трактуя философские взгляды этих учений, экстраполируя мартинистские взгляды из духовных областей на материальные аспекты. На самом деле, учение Мартинеса де Паскуалиса предусматривает примирение (человека с Богом) как необходимый элемент прощения и прекращения наказания.¹⁶⁸ Несмотря на предвзятое отношение к гностикам правой руки XVIII века, Семека утверждает: «Следует

¹⁶⁷ Башилов, Борис. Павел Первый и масоны [Электронный ресурс] / Б.Башилов. – Русское небо. – Электрон. текстовые дан. – 2007. – URL: <http://rus-sky.com/history/library/pavel.htm> (04.08.2013).

¹⁶⁸ См. Паскуалис, Мартинес де. Каббала Мартинеса де Паскуалиса: Трактат о реинтеграции существ / Мартинес де Паскуалис. – М.:Энигма, 2008.

лишь благодарить судьбу за то, что она [Екатерина] не начала своих преследований несколько раньше и не помешала масонству сыграть важную роль в истории общественной жизни конца XVIII столетия».¹⁶⁹

После смерти Екатерины Великой, Павел I начал активную реформаторскую деятельность. Вводя законы о престолонаследии и об учреждении императорской фамилии, Павел I хорошо понимал, что нужно оздоровить моральную и политическую атмосферу среди дворянства в России, загрязненную дворцовыми переворотами. Лица, причастные к убийству Петра III, не скрывали своего участия в заговоре и считали себя героями.¹⁷⁰

Император Павел I, — как указывает Н. Былов, — "с первого дня царствования старается вернуть разболтавшимся россиянам духовное зрение. И меры, им принимаемые, таковы, что каждому могут задать сильнейшую моральную встряску, — каждого заставить кое о чем поразмыслить".¹⁷¹

Профессор Зызыкин особенно подчеркивает статус Павла I как «народного» царя, а не «дворянского», что особенно характерно для масона, относящегося к людям как к братьям:

«Нельзя не упомянуть о том, что в правлении Павла были стороны, заслуживающие одобрения с точки зрения принципа равенства всех перед законом. Так, он сделал кое-что в пользу уравнивания сословий: уничтожил Жалованную Грамоту Дворянству 1784 года, создавшую привилегированное положение дворян не только в личных правах, но и в праве местного самоуправления...

Руководящая юридическая мысль государственных реформ, оформившаяся за кратковременное царствование Павла заключается в уничтожении сословных привилегий и водворении принципа законности в государстве. Стремление Павла

¹⁶⁹ Семека, А. Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины II против масонства / А. Семека // [Журнал Министерства народного просвещения]. - [Б. м.] : [б. и.], [конец XIX - начало XX]. - Отд. отт. из "Журнала Министерства народного просвещения". Ч. СССXXXIX (1902, № 2), отд. 2. - С. 400.

¹⁷⁰ Башилов, Борис. Там же.

¹⁷¹ Былов, Н. По поводу "Павловского гобелена" / Н. Былов – "Знамя России" – № 128.

И к уравнению всех подданных Российской империи побудило его повелеть, чтобы крепостные присягали ему наравне с прочими сословиями.¹⁷²

Он же проломил в своем, почти не реализованном законодательстве, глухую стену, разделявшую свободных от несвободных, построенную Екатериной II, за что народная память воздала ему вечное почитание в виде свечей у его гробницы, не прекращавшихся до революции 1917 года».¹⁷³

5 апреля 1797 г., в день своей коронации, Павел I подписал манифест о трехдневной барщине, в котором государь «повелевая всем и каждому наблюдать, дабы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам, тем более, что в неделе шесть дней, по равному числу оные в общеразделяемые как для крестьян собственно, так и для работ их в пользу помещика, при добром распоряжении достаточны будут на удовлетворение всяким хозяйственным потребностям».¹⁷⁴ Так же в этот день своим указом Павел перенёс все долги крестьян на их помещиков. «Указом от 19 сентября 1797 г. с крестьян снималась повинность держать лошадей, необходимых для армии, и давать подводы для фуража и прочего. Вместо этого со всех крестьян стали взимать «по 15 копеек с души, надбавку к подушному окладу». Все недоимки – семь с лишним миллионов рублей (1/10 часть бюджета), накопившиеся до 1 января 1797 года на мещанах и помещичьих крестьянах по подушному сбору, были сложены в казну и не взыскивались».¹⁷⁵ Несмотря на то, что в силу исторических препятствий император не мог даровать крестьянам свободу, им были сделаны шаги на пути к улучшению правового статуса российского крестьянства.

Павел кладет конец преследованиям Православной Церкви и старообрядцев Церкви возвращаются отобранные у нее имения. «Кратковременное царствование Императора Павла I принесло большое облегчение и, по сравнению с

¹⁷² Власов, Ю.Н. Павел I – коронованный тиран или просвещенный реформатор? / Ю.Н. Власов. // История философии. Вып. 4. – М.: ИФ РАН, 1999. – С. 97-98.

¹⁷³ Зызыкин, М.В. Тайны императора Александра I / М.В.Зызыкин. – Буэнос-Айрес, 1952.

¹⁷⁴ Манифест «О трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика и о непринуждении к работе в дни воскресные» // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том XXIV. – СПб., 1830. – С. 587.

¹⁷⁵ Власов, Ю.Н. Указ.соч. – С. 99.

царствованием Екатерины, было поистине благословенным. Церковь, ставшая было захудалым придатком к государственным учреждениям, получила известное признание и некоторую самостоятельность. Ей были возвращены частично ее права и привилегии. Особенно это сказалось на монастырях»¹⁷⁶. Павел I прекратил преследования старообрядцев. В начале 1798 года, в центре старообрядчества, в Нижегородской губернии, старообрядцам было разрешено открыть свои церкви. Когда сгорел один из раскольничьих скитов на Керженце, старообрядцы обратились к Императору Павлу с просьбой об отпуске средств на строительство нового скита. И Павел выдал старообрядцам пособие из своих личных средств.

Император Павел решил принять меры к улучшению расстроенных финансов и "перевести всякого рода бумажную монету и совсем ее не иметь". С целью повышения стоимости денег много придворных серебряных сервизов и вещей было переплавлено в монету. На площади перед Зимним Дворцом было сожжено бумажных денег на сумму свыше 5.000.000 рублей. Стоимость денег поднялась.

Желая ликвидировать хаос в законодательстве, доставшийся ему в наследство от "Златого века", Павел приказал собрать все действующие до тех пор законы в три особых книги: уголовную, гражданскую и "казенных дел". Цель реформы преследовала показать "прямую черту закона, на которой судья утвердиться может". Еще ранее Павел дал "людям, ищущим вольности" право подавать апелляционные жалобы на решения судов.¹⁷⁷

Во внешней политике Павла нельзя не отметить его посвящение в рыцари Мальтийского ордена, чья структура и цели весьма связаны с масонскими степенями и градусами.

В течение ряда лет русский император лелеял мысль сгруппировать вокруг Мальтийского ордена все духовные и военные силы Европы, без различия национальности и вероисповедания, чтобы подавить движение, которое угрожало

¹⁷⁶ Епископ Серафим. Одигитрия Русского зарубежья [Электронный ресурс] / Vidania.Ru – Электрон. текстовые дан. – URL: http://www.vidania.ru/monastery/book_odigitriya_russkogo_zarubezja.html (04.08.2013).

¹⁷⁷ Башилов, Борис. Там же.

не только "престолам и алтарям", но также всему существующему порядку в мире. «Кто знает, размышлял российский монарх, не суждено ли и сейчас этому Ордену, так долго и успешно боровшемуся против врагов христианской Европы, объединить все лучшие элементы и послужить могучим оплотом против революционного движения?»¹⁷⁸

Давая историко-правовую оценку личности Павла I с точки зрения контекстного подхода, нельзя не отметить его занятия в среде российских масонов и мартинистов. Влияние гностическо-масонской парадигмы на мировоззрение императора выразилось в гуманистических реформах, направленных на утверждение достойного статуса личности российского подданного, вне зависимости от его сословия. Несмотря на то, что часть реформ Павла I не удалась вследствие инертности и правового нигилизма российского дворянства, все лучшие реформы Павла I можно связать с его достаточно высоким уровнем духовного развития в гностических посвятительских братствах Петербурга.

Смерть Павла I открыла дорогу к конституционным реформам императора-масона Александра I и, в итоге, снова встал вопрос о необходимости освобождения российского крестьянства. Император Александр I оставил после себя наследие в виде неразрешенного крестьянского вопроса и вопроса конституционности власти, которые вылились в декабристское восстание 1825 г.

О роли масонов в декабристском восстании и связанных с ним событиях историки пишут уже более 100 лет. Начиная с классического труда В.И. Семеновского «Декабристы-масоны» (Минувшие годы. 1908. №2-3, 5-6) и до настоящего времени в истории государства и права, изучающей роль масонства в декабристском восстании, есть два значимых течения. Одно течение во главе с конспирологами Б. Башиловым, О.А. Платоновым, С.Д. Толь связывает выступление декабристов с масонством. Другое течение отрицает связь восстания и деятельности масонских лож. При этом сторонники последнего течения

¹⁷⁸ Абданк-Коссовский, В. Под знаменем Мальтийского креста / В. Абданк-Коссовский – «Россия». – Нью-Йорк. – № 4136.

относятся к проблеме неоднозначно: В.С. Брачев отрицательно оценивает действия и последствия действий как декабристов, так и масонов; А.И. Серков оценивает их действия положительно; С.П. Карпачев одобряет действия масонства в 1825 году, а действия декабристов – осуждает.

По подсчетам А.И. Серкова, 122 человека из 579 привлекаемых к следствию было масонами (21%), по подсчетам В.С. Брачева, из 121 декабриста, переданного Верховному уголовному суду, было 23 масона (19%). Таким образом, около 1/5 всех декабристов имели масонское посвящение. Вместе с тем, не стоит забывать о том, что вольные каменщики были по обе стороны баррикад. Защищая справедливость и свободу, каждая сторона верила в правоту своих намерений. Восставшие – в возможность освобождения народа от крепостного права и тирании, защищающиеся – в праведность законной власти и необходимость защиты порядка от разрушительных намерений толпы. Исследование вопроса личностей масонов по обе стороны декабристского восстания было проведено М.В. Нечкиной «Движение декабристов» (т.1, М.: «Наука», 1955), в труде «Восстание декабристов: материалы и документы. В 20 т.» (М.; Л., 1925-2001), в справочных фундаментальных изданиях А.И. Серкова и Д.Н. Шилова.

14 декабря 1825 г. огонь был открыт со стороны восставших. Был смертельно ранен генерал-губернатор граф Милорадович, убит командир лейб-гвардии Гренадерского полка Стюллер, тяжело ранены генерал-майоры Шеншин и Фридрихс, свитский офицер Гастфер.¹⁷⁹ Таким образом, П.Г. Каховский, не имевший отношения к масонству, убил и тяжело ранил из пяти своих жертв двух масонов: Стюллера и Фридрихса.

Верные присяге масоны встали на защиту государя. От рук немасона Д.А. Щепина-Ростовского был ранен командир батальона масон П.К. Хвошинский. Генерал-лейтенант масон А.И. Нейдгард первым сообщил государю Николаю Павловичу о начавшемся восстании. Командир лейб-гвардии Кавалергардского полка масон С.Ф. Апраксин убедил свой полк принять присягу царю. Масон И.М.

¹⁷⁹ Манифест о произошедшем бунте в Санкт-Петербурге 14 декабря // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Собр.2 Т.1. – СПб. – 1830. – №6. – С. 13-15.

Бибииков, находившийся в свите Николая I, был избит при попытке вернуть к повиновению Гвардейский экипаж. Его спас декабрист-масон Рылеев, крикнув солдатам: «Стойте, это наш!» Несмотря на то, что Бибииков после этого инцидента потерял доверие Николая I, он сохранил жизнь и свободу. Генерал-адъютант масон Е.А. Головин не допустил выхода лейб-гвардии Финляндского полка на Сенатскую площадь. Масон В.А. Перовский, защищая Николая, получил удар поленом в спину. Командир лейб-гвардии Измайловского полка масон Л.А. Симанский вместе со своим полком встали на защиту императора. Масон Л.О. Рот принимал участие в усмирении восстания Черниговского полка, равно как и масон О.И. Прянишников. Был неотлучен от государя известный государственный деятель, генерал и масон А.Х. Бенкендорф.¹⁸⁰

17 декабря 1825 г. был создан «Высочайше утвержденный Тайный комитет для изыскания соучастников злоумышленного общества» для проведения следственных действий по делу восстания декабристов. Первоначально в его состав вошли военный министр А.И. Татищев, великий князь Михаил Павлович, генерал-адъютант Л.В. Голицищев-Кутузов, В.В. Левашов, князь, а также масоны А.Х. Бенкендорф, А.Н. Голицын и А.Д. Боровков. С 14 января 1826 г. комитет перестал именоваться «тайным», с 29 мая был переименован в Комиссию и пополнился чиновниками, которые разбавили количество масонов-следователей. С 17 декабря 1826 г. в Комиссию входит масон В.Ф. Адлерберг.

1 июня 1826 г. Николай I создал «Высочайше учрежденный Верховный уголовный суд для суждения злоумышленников, открывшихся 14 декабря 1825 года» или Верховный уголовный суд. В него входили 18 членов Государственного Совета, 36 членов Сената, 3 представителя Синода, 15 представителей высших военных и гражданских должностных лиц.¹⁸¹ Заместителем председателя суда был назначен масон князь Алексей Куракин. Также в Верховный уголовный суд входили государственный и общественный деятель, масон Н.С. Мордвинов; член Государственного совета по департаменту законов, управляющий МВД масон

¹⁸⁰ См.: Карпачев, С.П. Масонство и масоны России XVIII – XIX в. / С.П. Карпачев. – М.: «Яуза-пресс», 2007.

¹⁸¹ Восстание декабристов. Документы. Т. XVII. Дела Верховного уголовного суда и следственной комиссии. – М.: «Наука», 1980. – С.70-71.

В.С. Ланской; министр полиции, член Государственного совета масон А.Д. Балашов; адмирал, масон А.С. Шишков; выдающийся государственный деятель, масон М.М. Сперанский, который в последние годы царствования Александра I выдвигал проекты государственных реформ, предусматривающие активное вовлечение масонства в государственное управление и сосредоточение в масонских ложах интеллектуальной и политической элиты России. Среди 15 особо назначенных чиновников были ветеран войн против Наполеона масон Н.М. Бороздин и полковник, масон А.Ф. Ланжерон. Кроме того, в состав Верховного уголовного суда входили лица, чье отношение к масонству не удается определить достоверно. Не исключено, что масонов на стороне императорской власти в России, в том числе во время восстания декабристов, было гораздо больше.

После участия многих масонов в восстании декабристов продолжение деятельности масонских лож даже в условиях секретности стало чрезвычайно сложным. Следуя наставлениям Конституции Андерсона, большинство масонов подчинилось воле государства и перестало собираться для проведения ритуальных работ.

С изданием Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 года, в котором была провозглашена свободы совести, в России снова стали появляться организации, именующие себя масонскими, в частности, Великий Восток народов России (ВВНР). Профессор В.И. Старцев называет этот политический кружок не иначе как «русское политическое масонство».¹⁸² Участники ВВНР получили название либерального масонства,¹⁸³ парамасонства или иррегулярного масонства.¹⁸⁴ ВВНР не может быть назван масонской организацией в силу ряда причин.

Для того, чтобы считаться масонской организацией, ложа должна обладать признаками регулярности и признания. Признаки регулярности относятся к неизменным масонским ландмаркам, описанным первыми спекулятивными

¹⁸² См.: Старцев, В.И. Русское политическое масонство начала XX в. / В.И. Старцев. – СПб, 1996.

¹⁸³ Карпачев, С.П. Тайны масонских орденов / С.П. Карпачев. – М.: «Яуза-Пресс», 2007. – С.148.

¹⁸⁴ Там же. С.197.

масонами.¹⁸⁵ ВВНР нарушал ряд принципов (ландмарок) масонской регулярности. В нем была упразднена степень подмастерья (вторая из трех символических степеней), что нарушало вторую ландмарку по версии Альберта Маккея. Было отменено обязательное требование к кандидату в организацию о вере в единого Бога, что нарушало 19 ландмарку Маккея. Кроме того, ВВНР нарушил три из трех т.н. «древних ландмарок»:

- требование монотеизма;
- присутствия книги Священного писания на работах;
- запрет на обсуждение политики и религии в ложе.¹⁸⁶

Кроме того, в ВВНР допускались женщины, что противоречило Конституции Андерсона.¹⁸⁷ Основным занятием ВВНР явилось обсуждение политических вопросов, а вместо написания работ об исследовании символизма и общеполитических вопросов (зодческие работы), участники ВВНР писали политические исследования. Ложи ВВНР, носившие название «масонских», таковыми не признавались Великим Востоком Франции и другими масонскими послушаниями¹⁸⁸, а считались политическими кружками, что в итоге привело, к прохождению заново ритуала масонской инициации, когда часть бывших участников ВВНР покинула Россию после Октябрьской революции 1917 года.¹⁸⁹ Кроме принципов регулярности, ВВНР не соответствовал принципам масонского признания. Для функционирования масонской организации требуется ее признание материнской ложей – Объединенной Великой ложей Англии при условии соблюдения следующих требований:

- соблюдение ландмарок;

¹⁸⁵ Mackey, A.G. The Principles of Masonic Law: A Treatise on the Constitutional Laws, Usages And Landmarks of Freemasonry, 1856 [Электронный ресурс] / A.G. Mackey // Freemasons. Review of Freemasonry. – Электрон. текстовые дан. – URL: http://www.freemasons-freemasonry.com/Mackey_law.html - Загл. с экрана.

¹⁸⁶ Recognition Standards of Grand Lodges or other Masonic Groups [Электронный ресурс] // – Masonic Recognition Issues. – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://bessel.org/masrec/recstand.htm> - Загл. с экрана.

¹⁸⁷ Конституция Андерсона [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Масонство в России, 2013 – <http://ru-masons.chat.ru/con-andr.html>

¹⁸⁸ Freemasonry in Russia [Электронный ресурс] // – Grand Lodge of British Columbia and Yukon. – Электрон. текстовые дан. – URL: http://freemasonry.bcy.ca/texts/russia/go_russia.html- Загл. с экрана.

¹⁸⁹ Кайе, Серж. Египетское масонство Устава Мемфиса-Мицраима / Серж Кайе; пер. с фр. В. Большаков, Д. Большакова, К. Варгулевич. – М.: Ганга, 2011. – С. 20-21.

- независимость Великой ложи и её высшая власть над всеми масонами на своей территории;
- признание её другими Великими ложами, независимыми и соблюдающими ландмарки.¹⁹⁰

Кроме непризнания ВВНР Объединенной Великой ложей Англии, от признания ВВНР отказалась также материнская нерегулярная ложа – Великий Восток Франции. Таким образом, ВВНР является исключительно политическим клубом, не имеющим отношения к гностическому или герметическому наследию масонства.

«Русские политические масоны», о которых пишет профессор Старцев В.И., которые «сыграли большую роль в усилении революционной ситуации в конце 1916 - начале 1917 гг.; первыми воспользовались результатом стихийного восстания 27 февраля 1917 года»,¹⁹¹ являются теми самыми участниками политического клуба ВВНР. Нарушая ландмарки масонства о законопослушности и запрет на бунты, о которых было написано выше, «политические масоны» берут власть в свои руки и входят в состав Временного правительства. Старцев В.И. утверждает, что в первом составе Временного правительства было всего три министра, относящихся к «политическому масонству».¹⁹²

Первый из них – министр юстиции А.Ф. Керенский, на момент Февральской революции был Генеральным Секретарем Верховного совета Великого востока народов России. О своем вступлении в ВВНР он писал так:

«Предложение о вступлении в масоны я получил в 1912 году, сразу же после избрания в IV Думу. После серьёзных размышлений я пришёл к выводу, что мои собственные цели совпадают с целями общества, и принял это предложение. Следует подчеркнуть, что общество, в которое я вступил, было не совсем обычной масонской организацией. Необычным прежде всего было то, что общество разорвало все связи с зарубежными организациями и допускало в свои

¹⁹⁰ United Grand Lodge of England. Basic principles [Электронный ресурс] // – Toronto Society for Masonic Research. – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://tsmr.org/1989-ugle-basic-principles.html> - Загл. с экрана.

¹⁹¹ Старцев, В.И. Русское эмигрантское масонство во Франции (1918-1939 гг.) / В.И. Старцев // Российское зарубежье: история и современность. М., 1998. – С.41.

¹⁹² Старцев, В.И. Русское политическое масонство начала XX в. / В.И. Старцев. – СПб, 1996. – С.150.

ряды женщин. Далее, были ликвидированы сложный ритуал и масонская система степеней; была сохранена лишь неременная внутренняя дисциплина, гарантировавшая высокие моральные качества членов и их способность хранить тайну. Не велись никакие письменные отчёты, не составлялись списки членов ложи».¹⁹³

Предшественником А.Ф. Керенского на посту Генерального Секретаря Верховного совета ВВНР был министр путей сообщения Временного правительства Н.В. Некрасов. На допросе в НКВД в 1939 году он дал показания относительно других членов ВВНР в Государственной Думе и Временном правительстве: «Народнические группы были представлены Керенским, Демьяновым, Переверзевым, Сидамон-Эристовым (исключен в 1912 году ввиду подозрений в связи с Азефовщиной). Среди меньшевиков и близких к ним групп были Чхеидзе, Гегечкори, Чхенкели, Прокопович, Кусков. Среди конституционных демократов были: Некрасов Н.В., Колюбакин А.М., Степанов В.А., Волков Н.К. и другие. Среди прогрессистов отмечу: Ефремова И.Н., Коновалова А.И., Орлова-Давыдова А.А., Коробку Н.И.»¹⁹⁴

Таким образом, политический клуб Великого Востока народов России, именуемый себя масонским, к масонству отношения не имел, а следовательно, не был связан отношениями законопослушности с государством, что привело к политическим событиям 1917 года. Следовательно, революционная деятельность регулярного масонства как умеренно-гностического учения в отечественной историографии часто преувеличена по сравнению с радикально-гностическими учениями иллюминатов и производными от них учениями.

§ 4. Проблемы гностицизма в новейшей истории политико-правовых учений

Кроме таких видных учений как масонство и иллюминизм, нельзя не упомянуть о еще одном политико-правовом мистическом учении гностического

¹⁹³ Керенский, А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары / А.Ф. Керенский. – М., 1993. – С.62-63.

¹⁹⁴ Старцев, В.И. Русское политическое масонство начала XX в. / В.И. Старцев. – СПб, 1996. – С.150.

толка – Братстве Розы и Креста. Одновременное появление в XVII веке Братства Розы и Креста, пропитанного благочестивой теософией христианского характера, но абсолютно антипапской (а точнее, антииезуитской) и протестантской направленности заставляет задуматься о связи розенкрейцеров, иллюминатов и масонов. Так, к примеру, 18-я степень посвящения Древнего и Принятого Шотландского устава, равно как и 7-я степень посвящения Французского устава в масонстве, называется «Верховный Князь Розенкрейцеров».

С другой стороны, основные тексты Валентина Андреа, выдающегося розенкрейцера, а в частности – «Fama Fraternitatis» или «Откровения Братства Высокопочтимого Ордена РС» указывает на деятельность иезуитов: «Auch einer kurtzen Responsion von des Herrn Haselmayern gestellet, welcher desswegen von den Jesuitern is gefänglich eingezogen»¹⁹⁵. Этот манифест осуждает в делах мирских и духовных Рим, а именно – папскую власть, как духовную, так и политическую. Разбив саму идею Святого престола как спасительной власти Церкви на земле, следующий труд ордена – «Confessio Fraternitatis», («Исповедь братства»), проповедует необходимость обновления человека и утверждает, что Братство Розы и Креста владеет секретами философии, необходимой для такого обновления. Адресаты «Исповеди...» - «возлюбленные Науки и искатели Истины», что весьма напоминает титулы, которыми называли друг друга гностики-пневматики.

Связь розенкрейцеров и иллюминатов становится весьма очевидна, если взглянуть на труды их современников. Англичанин Элиас Эшмол называет розенкрейцеров «просвещенными» или «иллюминатами».¹⁹⁶ Фрэнсис Йейтс объединяет оба имени в одном заголовке «The Rosicrucian Enlightenment», а Германия представляла розенкрейцеров как братство «посвященных»: “...in Germany, the Rosicrucian “Fama” was to present the Brothers R.C. as the fraternity of illuminati, as a band of learned men joined together in brotherly love...^{197”}.

¹⁹⁵ Цит. по Theologische Realenzyklopädie / in Gemeinschaft mit Horst Balz hrsg. Von Gerhard Müller. – Berlin, 1998 – P. 408.

¹⁹⁶ Отеро, Л.М.М. Указ.соч. – С. 185.

¹⁹⁷ Yates, Frances A. The Rosicrucian Enlightenment / Frances A.Yates. – New York: Routledge, 1972. – P.157.

По мнению Робинсона¹⁹⁸, розенкрейцеры явились субститутом масонства, впустив в масонские круги «религиозное безумие». Здесь мы видим, что апологеты масонства, выступавшие за защиту символов Хирама от невежества толпы, тирании трона и ограниченности Папства, пытаются не пустить в свою философию любые религиозные атрибуты, и в мистических кругах Европы стал все чаще вставать вопрос: не являются ли розенкрейцеры агентами иезуитов и, тем самым, Римской церкви?

Учитывая напряженную внутреннюю и внешнеполитическую ситуацию во Франции в начале XX века, настроения французов, не верящих в немецкие репарации и скорое введение войск Пуанкаре в Рурскую область, мы можем обратить внимание на то, что затаившиеся до поры тайные гностические общества ждали повода дать новый толчок перманентной революции во Франции, а также дать повод немцам не признать нелюбимую большинством населения Веймарскую республику. Эсхатологические настроения в Европе того времени приобрели небывалый размах. Страны, пострадавшие в ходе Первой мировой войны, были на грани развала. Их политические режимы пошатнулись, а мировая революция стала набирать обороты. Люди стали снова искать спасения в индивидуальных откровениях и сокровенных знаниях. В Европе снова стали возникать новые тайные общества. Так, сразу же после Ноябрьского переворота в Германии, всплыло общество Туле нацистской направленности, превозносящее мистическую расу древних ариев, живший в стране Туле, описанной Вергилием в «Энеиде». Познание мира мистическим путем, при общении с демонами и духами предков, стало набирать популярность в кругах интеллигенции просвещенной Европы. Двадцатые годы XX века выдержали натиск идей перманентной революции и уничтожения мира, но это было ненадолго. XX век на некоторое время скрыл деятельность гностиков «правой руки» и поставил на первый план гностицизм «левой руки».

Увлечение российского дворянства конца XIX – начала XX века тайными обществами, спиритизмом, оккультизмом и эзотерикой привело к обесцениванию

¹⁹⁸ Robinson, John. Указ.соч.

гностических учений как философских доктрин, так и как государственно-правовых учений. Доктрина Е.П. Блаватской не давала ничего нового ни философии, ни праву, ни государствоведению, ни теософии. Не исключено посвящение Николая II в орден мартинистов непосредственно масоном и мартинистом Папюсом, с которым император продолжительное время общался.¹⁹⁹ Следует отметить, что в случае наличия у Николая II степени посвящения, можно утверждать, что император до конца исполнил свой долг в качестве эзотерического рыцаря и мужественно выдержал события 1917-1918 годов.²⁰⁰ Октябрьская революция 1917 года в России запретила деятельность тайных орденов. Масонов, мартинистов и розенкрейцеров последовательно преследовали Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров, Народный комиссариат внутренних дел и Государственное политическое управление при нем.

В результате деятельности карательных органов Третьего Рейха погибло от 80 000 до 200 000 масонов, о чем свидетельствуют материалы Главного управления имперской безопасности.²⁰¹ Воззрения масонства на государственное право были несовместимы с нацистским режимом, в связи с чем сосуществование масонской и нацистской идеологии на оккупированных территориях было невозможным. От нацистского режима пострадали также и мартинисты, чья деятельность была пресечена в Германии, а сами мартинисты, как и масоны, отправлялись в концентрационные лагеря.²⁰²

XX век, как уже было сказано, выдвинул на первый план в общественной и политической жизни различные гностические движения «левой руки». Более того, основными противоборствующими течениями были не традиционные позитивистские течения христианства и течения гностицизма, а борьба гностицизма, исходящего из негативного креационизма, и гностицизма правой

¹⁹⁹ Кайе, Серж. Египетское масонство Устава Мемфиса-Мицраима / Серж Кайе; пер. с фр. В. Большаков, Д. Большакова, К. Варгулевич. – М.: Ганга, 2011.

²⁰⁰ Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны. 1917-1918. – М.: Вагриус, 2008.

²⁰¹ World War II Documents showing the persecution of Freemasonry. Mill Valley Lodge #356. [Электронный ресурс] / WebCite – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://www.webcitation.org/> (06.08.2013).

²⁰² Кайе, С. Указ.соч. – С. 20-21.

руки. Гностики «левой руки», практически исчезнувшие после репрессий со стороны средневековой инквизиции и роспуска ордена иллиуминатов, вновь появились на государственно-правовой арене в виде двух учений, сыгравших главнейшую роль в истории XX века: нацизма и коммунизма.

Несмотря на различные установки и внешнюю несхожесть, С.И. Еремеев называет их явлениями одного порядка.²⁰³ В истории гностицизма существует немало примеров сосуществования двух теорий в одном учении. Одна имела экзотерический характер и предназначалась для всех, вторую знали лишь немногие избранные, и она носила эзотерический характер. «Таким образом, декларации, провозглашавшиеся набирающими силу учениями носили именно экзотерический характер. Сущность обоих упомянутых течений общая и по сути гностическая. Их основатели (учителя, вожди) заявляли об осенившем их "знании" — абсолютном и окончательном, применимом ко всем эпохам и всем народам, не терпящем возражений и не признающим диалектики, даже если в публичных декларациях объявлено иное»²⁰⁴. Все прочие учения, отличные от этого знания, объявлялись заведомо ложными, причем их ложность проистекала не столько из-за заблуждений, или невежества сколько являла собою происки сил зла (капитализма, масонства или «преступных» рас). Суть сверхъестественного знания, на обладание которым претендовали вожди, сводилась к тому, что существующий мир отвратителен и неизбежно погибнет, либо заслуживает уничтожения.

«Вставай, проклятьем заклеймённый,

Весь мир голодных и рабов!

Кипит наш разум возмущённый

И смертный бой вести готов.

Весь мир насилья мы разрушим

До основанья, а затем

Мы наш, мы новый мир построим, —

²⁰³ Еремеев, С.И. О башне вавилонской (вместо предисловия) / С.И. Еремеев // Гностики или о «лжеименном знании» - Киев: УЦИММ-ПРЕСС, 1997. – С.8.

²⁰⁴ Там же.

Кто был ничем, тот станет всем».

Текст «Интернационала» в переводе А.Я. Коца, гимна СССР с 1922 по 1944, наглядно подтверждает намерение уничтожить старый мир, что соответствует гностической традиции. Еще более inferнально звучит перевод «Интернационала» В. Граевским и К.Майским, в котором, кроме всего прочего, сформулировано уничтожение мира до состояния небытия (ничто) и построение нового мира из ничто:

«Вставай, проклятьем заклеимённый,
Голодный, угнетённый люд!
Наш разум — кратер раскалённый,
Потоки лавы мир зальют.
Сбивая прошлого оковы,
Рабы восстанут, а затем
Мир будет изменён в основе:
Теперь ничто — мы станем всем!»²⁰⁵

Эрик Фёгелин также отмечает сходство между древним гностицизмом и политическими теориями модернизма, в частности коммунизмом и нацизмом. Он определил корень гностического импульса как отчужденность, чувство отделенности от общества и веру в то, что эта отчужденность есть результат присущей миру испорченности. Отчужденность имеет два свойства. Первое – что присущее миру зло может быть преодолено сверхъестественным откровением, пониманием или знанием (гнозисом), которое сам Фёгелин называл «гностической спекуляцией по Фёгелину». Второе – это стремление реализовать политику для проведения в жизнь такой «спекуляции», воплотить Эсхатон, т.е. создать своего рода рай на земле в истории.

Согласно Фёгелину, гностики действительно отрицают христианскую эсхатологию и заменяют ее человеческой формой спасения через эзотерические ритуалы или практики.

²⁰⁵ Прямое Действие. – № 22 – 2002-03г. – С. 20

Основным признаком, характеризующим учение как гностическое, по Фёгелину, является постулирование того, что мир и человечество могут быть коренным образом преобразованы и усовершенствованы через вмешательство избранной группы людей (элиты), человеко-богов, сверхлюдей (Übermensch), которые избраны владеть особым знанием (магией или наукой), чтобы усовершенствовать человеческое существование).

Такое представление отличается от понятия искупления, то есть примирения человеческого с божественным. Поэтому марксизм определяется Фёгелином как гностическое учение, поскольку оно предполагает, что идеальное общество на земле может быть установлено раз и навсегда через свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата. Аналогично, нацизм рассматривается как гностическое учение, поскольку оно предполагает достижение утопии расовой чистоты, как только «высшая раса» освободится от «расово неполноценных». В результате, при достижении утопического идеала, интересы большинства не учитываются, следствием чего является массовое принуждение и террор.²⁰⁶

«Спастись могут только избранные: в одном случае пролетарии, руководимые своими "совершенными" – партийными лидерами, во втором – арийцы, тоже руководимые "совершенными" вождями Рейха. Спасенных ожидает блаженство в Плероме, которая в результате научной революции переместилась из области духа на землю под именами "мирового коммунизма", или "тысячелетнего рейха".

Там, где есть "избранное" меньшинство, появление "недочеловеков", людей "второго сорта" неизбежно. А так как они, кроме того, часть враждебного и злого мира, то любая мораль по отношению к ним — абсурдна. И большевизм, и нацизм "отменили" мораль. Массовое истребление обреченных, под определенным углом зрения, может даже казаться актом гуманизма. Действительно, их мир погибнет и, возможно, гибель его будет ужасной (прослеживается связь между "мы, на горе всем буржуям, мировой пожар раздуем" с "мировым пожаром" стоиков,

²⁰⁶ Voegelin, Eric. Order and history / Eric Voegelin. – University of Missouri Press, 2009

воспринявших эту идею у гностицизирующих пифагорейцев), так не лучше ли избавить несчастных от страданий, предложив им (наильно, разумеется, ибо они не только злы, но и глупы, и счастья своего не понимают) "легкую" смерть в газовой камере?»²⁰⁷

Метафизические установки коммунизма и нацизма различаются ненамного. Тотальный материализм, на который ссылается коммунистическая идеология есть субъективный идеализм, низведенный до уровня магизма. Если материя — все, то ее попросту нет, так как она, не имея себе иного, невыделима, и как понятие бессмысленна. Нацизм более откровенно искал себе опору в эзотерике, а в частности, в древнегерманской демонологии.

С.И. Еремеев утверждает, что большевизм и нацизм были тоталитарны и создали тоталитарные общества не по причине многих их общих черт, а вследствие их гностической установки. Главной опасностью для них обоих был раскол и инакомыслие внутри партийной элиты. Следствием этого были частые перестановки кадров внутри партийных структур и «ночь длинных ножей». Для подобных структур, согласно С.И. Еремееву, возможны только два варианта политико-правового устройства: один "богоподобный" вождь – гарант чистоты учения, или раскол и вырождение вследствие разногласий в «божественном откровении» учения. В конечном итоге, радикальные разногласия и привели к упадку обоих учений.

Ближе к концу XX века умеренный гностицизм снова занял свое место на политико-правовой сцене. Либерально-гуманистические веяния масонства стали основой для правовых реформ стран Западной Европы и США. Множество президентов США и Франции было масонами, мужчины королевской семьи Британии принадлежат к числу вольных каменщиков, некоторые главы государств публично подчеркивают свою принадлежность к тайным орденам (так,

²⁰⁷ Еремеев, С.И. Указ.соч. – С.9

например, президент Габона Али бен Бонго Ондимба публично носит масонские знаки отличия).²⁰⁸

К такому же состоянию идет и российское масонство. В 2008 году ЦИК РФ зарегистрировал Великого Мастера Великой Ложи России Андрея Владимировича Богданова в качестве кандидата на пост Президента России. Несмотря на то, что масонство не афиширует свою деятельность в государственных органах и благотворительных организациях, принципы и идеи масонства снова становятся приемлемыми в российском обществе. Декриминализация многих преступлений по сравнению с правом РСФСР, сокращение срока военной службы, реализация социальных гарантий, поддержка материнства уже нашли свое отражение в современном российском праве. Несмотря на то, что гуманистические и социальные реформы законодательства не свидетельствуют о их умеренно-гностической природе, любое умеренно—гностическое предусматривает гуманистическое изменение окружающего мира, в том числе путем правовых реформ. Основные тезисы предвыборной программы А.В. Богданова демонстрируют возможные изменения в российском законодательстве в случае, если бы во главе Российского государства встал масон:

- Содействие политическому и экономическому сближению России и Европейского Союза.
- Пропаганда и претворение в жизнь базовых политических, экономических и этических принципов, заложенных в фундамент Европейского Союза и отраженных в его основополагающих документах.
- Вхождение России в Шенгенскую зону и обеспечение свободного передвижения россиян по Европе.
- Повышение зарплат и пенсионных выплат до достойного уровня в соответствии с европейскими стандартами.
- Проведение армейской реформы. Легализация откупа от службы в армии, поэтапный переход к профессиональной армии.

²⁰⁸ Freemason Presidents in Africa: Ali Bongo ordained Grand Master of Gabon [электрон. дан.] // Afrik-News. - <http://www.afrik-news.com/article16445.html> (13.08.2013)

- Ужесточение экологического законодательства и ответственности за экологические преступления.
- Создание условий для комфортной жизни и интеграции инвалидов в социум.
- Реформа образования и науки, активное участие в Болонском процессе.
- Развитие и поддержка малого и среднего бизнеса в соответствии с европейской практикой.
- Борьба с коррупцией и защита прав человека.
- Обеспечение подлинной свободы слова, поддержка независимых СМИ.
- Активное и последовательное развитие гражданского общества во всех его проявлениях.²⁰⁹

Безотносительно политической оценки предвыборной программы, можно сказать, что с точки зрения юриспруденции предвыборные заявления подобной программы нацелены на социальные реформы, поддержку неотъемлемых прав и свобод человека. Данные пункты политической программы целиком соответствуют масонскому правопониманию и тенденциям гуманизации права, отказа от войны как способа разрешения споров, проведения в жизнь морали добросовестного труда, справедливости и социальной защиты.

Естественное право, выражающееся в неотъемлемых правах и свободах человека и гражданина, данных ему при рождении, являлось изначально плодом «озарения» философов и правоведов эпохи Просвещения. Естественные права, понятие о которых заложено в каждом человеке, приводят юридическое сообщество к осознанию необходимости применения положений гуманизма и защиты человека в позитивном праве как в эпоху Просвещения, так и, в большей степени, в наши дни.

²⁰⁹ Предвыборная программа Андрея Богданова [электрон. дан.]// РИА-новости. – 26.02.2008 - <http://ria.ru/spravka/20080226/100054951.html#ixzz2bwgvWGbq> (14.08.2013)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гностицизм как комплексное явление философской, правовой, политической сфер общества, начал формироваться в XIII в. до н.э., достиг своей классической формы в I-III вв. н.э. и продолжает существовать в своих эволюционировавших формах до настоящего времени..

Существует несколько подходов к пониманию гностицизма. В узком толковании гностицизм – ряд позднеантичных религиозных течений, использовавших мотивы из Ветхого Завета, восточной мифологии и ряда раннехристианских учений. В расширительном толковании, которого придерживается автор работы, гностицизм – это совокупность позднеантичных религиозно-философских учений, признающих познание духовной истины о сущности человека и Бога, их взаимоотношениях, месте человека в мире, смысле человеческой жизни через сверхъестественное духовное озарение (гнозис). Иными словами, гнозис – это продукт внерационального и внеэмпирического познания окружающей действительности. Гностицизм предполагает наличие в мире двух противоборствующих начал: материального и духовного, признает источником зла материальный мир и стремится к освобождению сознания от обременения телесной оболочки. Гностицизм подразделяется на гностицизм «левой руки», путь освобождения души обретением гнозиса через постижение пяти человеческих чувств и магические практики, и на гностицизм «правой руки», путь освобождения души через аскезу и ограничение желаний тела, в ходе которых обретается гнозис. Независимо от этого деления гностицизм также классифицируется на радикальный и умеренный. Обе эти категории предусматривают веру в обретение понимания устройства мироздания и ответов на главные вопросы гностицизма через обретение гнозиса, однако только радикальный гностицизм предусматривает веру в дуальное противостояние духа и материи; соперничество Демиурга-создателя материального мира и высшего Бога, находящегося в недеянии.

Как система философских, религиозных, правовых, политических и моральных взглядов гностическое учение о постижении истины через откровение было совмещено с представлением о Едином Боге, творце духовного мира, наделившего человека бессмертной душой, являющейся частью Его могущества, что было частью герметической традиции. Правопонимание и государственно-правовые воззрения правящих элит древности были во многом сформированы существовавшими религиозно-правовыми системами, видное место в которых занимал гностицизм. Ранний гностицизм оказал значительное влияние на формирование государственного права древних народов. На примере Древнего Израиля показано, как Моисей, перенесший систему гностико-посвятительных культов в Израиль из Египта, формировал основы еврейского права в Декалоге.

Попытки найти утраченное объяснение существованию несправедливости и беззакония в мире привели к формированию радикального гностицизма, утверждавшего, что мир дуален, и все предметы материального мира, равно как и порожденные им, являются частью царства злого божества, Демиурга. К безусловному злу радикальный гностицизм относил также законодательство, систему государственного управления и иерархию организованной церкви. В итоге, радикальные гностики стали набирать силу как оппозиция «греховной» власти. В одних случаях они исключали себя из государственной жизни, живя уединенными общинами, как раннехристианские гностические секты. В других случаях гностики формировали свою собственную власть и церковь, как это произошло с богомилами и катарами. В обоих случаях радикальное гностическое учение является по своей сути анархическим и антигосударственным.

Влияние гностицизма на государство и право средневековой Европы нашло свое отражение как непосредственное, так и опосредованное. Непосредственное влияние гностицизма на юридическую мысль средневековой Европы было закреплено в юридических трактатах Джона Уиклифа «О гражданском владении», «О Божьем владении», «Определение прав господства», проповедях Джона Болла против существования сословий, создании миланской духовно-правовой школы. Опосредованное влияние гностицизма на развитие законодательства Европы

является создание законов и юридических трактатов, направленных против гностицизма. Так появилась европейская схоластика, а Фомой Аквинским был написан трактат «Сумма теологии». Император Фридрих II написал свои Конституции, изменявшие правовой статус еретиков, лишавшие их прав наследования и разграничившие сферу деятельности светского и церковного суда, определив процессуальные полномочия обоих. Кроме того, в отношении конкретных еретиков или городов, впадших в катарскую или вальденскую ересь, издавались баны императоров Священной римской империи, папские буллы, акты вольных городов Италии. Гностицизм обрел поддержку в среде феодальных светских князей, настаивавших на отмене духовной инвеституры Императором и юридического закрепления лишения права собственности духовных князей. В Италии с такой инициативой выступали гибеллины, а в Англии – Джон Уиклиф, чьи взгляды разделял Уот Тайлер, поднявший крестьянское восстание с целью принуждения английского парламента к реформам, целью которых было установление фиксированной арендной платы за земельные участки для крестьянства, коммутация натуральных повинностей и уничтожение крепостного права. Вопрос сохранения юридического комплекса прав духовных князей в виде светской инвеституры и монастырского землевладения, известного как папоцезаризм, решался насильственным способом на римском восстании 1143 года, где с одной стороны выступали гностики (катары, вальденсы, пополоны) и их сторонники (гиббелины), с другой стороны – католическое духовенство и гвельфы. Военное вторжение императора Фридриха I в Рим ознаменовало собой сохранение классического землевладения Церкви, духовной инвеституры, а кроме того – принудительную охрану чистоты веры. Антиеретическое законодательство Фридриха II повлекло за собой создание и расширение полномочий инквизиционных судов, а также создание духовных орденов, наделенных властно-принудительными полномочиями («Ополчение Иисуса Христа»).

После создания инквизиции и уничтожения открытой оппозиции папской власти, гностические и герметические учения о государственном устройстве и справедливом законодательстве остались сокрытыми в аллегорических учениях

алхимии, астрологии, каббалы, сохранившимися в иудейских общинах Европы и закрытых духовных орденах «правой руки». Ориентация европейского сообщества на рациональную картину мира и ослабление власти Святого престола в ряде стран Европы привели к созданию открытого масонского ордена спекулятивных вольных каменщиков, быстро распространившегося по всей Европе, России и Новому Свету в первой половине XVIII века. Идеи масонства о всеобщем равенстве, необходимости образования, борьбы с тиранией, свободы совести и свободного волеизъявления получили широкое распространение и были закреплены в Конституции Андерсона. В ходе Великой Французской революции масонство в лице энциклопедистов Вольтера, Д'Аламбера, Руссо, Монтескье, Дидро активно проводило эти идеи в жизнь. Борясь с тремя «убийцами Хирама», в Декларации прав человека и гражданина была отменена монархия, а источником власти была признана нация. Декретом Учредительного собрания от 4-11 августа 1789 года была отмена церковная десятина. Решением Учредительного собрания от ноября 1789 была проведена конфискация церковных земель. В июле 1790 Национальное собрание провело церковную реформу, сделав епископов государственными служащими. 22 статьей Конституции Франции от 24 июня 1793 года провозглашается поддержка всеобщего образования. Были ликвидированы сословия в соответствии с принципами свободы, равенства и братства.

В Российской империи законодательная деятельность Павла I соотносилась с умеренно-гностиической моралью масонского ордена, в которой он был посвящен, и выразилась в финансовых, военных, внешнеполитических, церковных реформах, амнистии для старообрядцев. Прогрессивные правовые реформы были проведены масоном М.М. Сперанским. Осознание необходимости конституционных реформ с одной стороны и принципы повиновения гражданской власти с другой стороны обусловили выступление масонства с обеих сторон Декабрьского восстания. Между российским масонством начала XIX века (до издания 1 августа 1822 года Высочайшего рескрипта Александра I-ого «О уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ») и начала XX века (после

издания Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года) нет преемственной связи. Политический клуб «Великий Восток народов России» начала XX века, именовавший себя масонским, таковым не являлся в силу нарушения ландмарок (локальных правовых актов международного масонства о необходимости веры в Бога, наличия Священного писания на работах и запрета на обсуждение политических и религиозных вопросов), правил регулярности и правила признания. Великий Восток народов России в силу нерегулярности и непризнанности не может считаться масонской ложей. Таким образом, реформаторская деятельность депутатов Государственной думы Российской империи IV созыва и Временного правительства Российской республики не имеют отношения ни к масонству, ни к гностическому правосознанию.

Масонство и общество Иисуса выступили в качестве основы для создания нового радикально-гностического учения – баварского иллюминизма. Иллюминаты под руководством Адама Вейсгаупта и духовным руководством барона Книгге провозгласили новую для XVIII века идею перманентной революции, действуя любыми методами для достижения целей, которые считали благими, обосновывая свои действия тем, что в падшем мире материи дозволены любые средства. Баварские иллюминаты готовили реформы в области частного права: лишения правовой защиты института семьи и брака, частной собственности, наследственного права. В области публичного права иллюминаты были нацелены на государственно-правовые реформы с целью установления республиканской формы правления и упразднения государственной религии. Способом реализации реформ было избрано продвижение новых законов в ландтагах членами ордена. Скорый арест баварских иллюминатов на некоторое время воспрепятствовал дальнейшему движению их государственно-правовой идеи.

В XX веке умеренный гностицизм снова должен был уйти с исторической сцены ввиду преследования нацизмом и большевизмом, учения которых являются по сути продолжением иллюминизма, путем «левой руки». Нацизм, как и

марксизм, по высказыванию Эрика Фёгелина, являются гностическими учениями, поскольку их целью является преодоление отчужденности от мира материи через создание утопического «земного рая» - государства ариев или диктатуры пролетариата. Методами обоих этих учений является претензия на владение высшим знанием, доступным только партийным вождям. Положения о том, что партия является «носителем немецкой государственной мысли» были законодательно закреплены Законом об обеспечении единства партии и государства 1933 года.

После Второй мировой войны умеренный гностицизм, не преследуемый нацизмом и коммунизмом, стал снова утверждаться в качестве государственно-правовой школы. Тенденции развития правовых систем последних десятилетий соответствуют основным принципам умеренного гностицизма о построении государства на естественно-правовых началах, определенных Богом. Отказ от войны как от средства разрешения конфликтов, социальная защита населения, права на труд, достойную оплату труда и отдых, борьба с коррупцией и злоупотреблениями чиновников, мировая интеграция, борьба с шовинизмом и ксенофобией, свобода слова и свобода совести, независимое правосудие, - все эти достижения правовой мысли когда-то находили свое отражение в трудах юристов естественно-правовой школы, являлись лишь тезисами Конституций Андерсона и «Морали и догмы» адвоката-масона Альберта Пайка. Вступление в масонские ложи президентов и представителей королевских домов указывает на влияние масонства как государственно-правового учения.

Как показала история, принцип гармонии является приемлемым в том числе для государственно-правовой сферы жизни общества. Радикальные гностические учения от богомилов в Средние века до иллюминатов в Новое время, нацизма и коммунизма, приносили много деструктивных идей в существующие государственные устройства. В то же время умеренные гностические учения античных мистерий или современного масонства приносят новые или интерпретируют уже известные моральные векторы в развитии государства и права.

Гностицизм, как и любое учение, эволюционирует и развивается. Основные вехи развития гностицизма от мистерий Древности и радикальных сект Античности до тайных орденов современности показаны в настоящей работе. XXI век ставит перед юристами новые задачи. Среди них – проблемы отказа от войны, толерантности, свободы совести. При решении новых правовых проблем необходимо использовать исторический опыт. Исследование гностицизма предупреждает законодателя от ошибок крайностей, в которые впадали как гностические руководители, так и их противники. Кроме того, исследование озарения как способа познания объективной реальности, приходящего как качественное изменение степени изучения предмета, может быть исследовано в качестве научного метода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Авторефераты и рукописи диссертаций

1. Афонасин, Е.В. Античный гностицизм и его критики :Собрание античных свидетельств о гносисе и исследование христианского платонизма и гностицизма первых веков по Р. Х. – Дисс... д.фил.н.: 09.00.03 / Е.В. Афонасин. – СПб., 2002.
2. Безгласная, О.А. Проявления инакомыслия в первой трети XIX в. и меры государственного принуждения по его подавлению. Дисс... к.ю.н.: 12.00.01 / О.А. Безгласная. – Краснодар, 2011.
3. Грицай, С.И. Две коптские рукописи из Наг Хаммади как источник по изучению связей гностицизма и религии Древнего Египта. Дисс...к.и.н.: 07.00.09 / С.И. Грицай. – М., 1984.
4. Исаев, А.В. Учение о государстве и праве в раннем христианстве. Дисс... к.ю.н.: 12.00.01 / А.В. Исаев. – СПб., 2004.
5. Каменских, А.А. Принцип софийности в культуре поздней античности. Дисс... к.фил.н.: 09.00.03 / А.А. Каменских. – Пермь, 2003.
6. Литвиненко, С.В. Гностицизм в Египте: генезис и эволюция во II-IV вв. Дисс... к.и.н.: 07.00.03 / С.В. Литвиненко. – М., 2008.
7. Лушин, А.Н. Государственно-правовые воззрения российских масонов на рубеже XVIII-XIX веков. Дисс... к.ю.н.: 12.00.01 / А.Н. Лушин. – Н.Новгород, 2004.
8. Матурова, Э.З. Гностическая духовная традиция как культурно-философский феномен. Дисс... к.фил.н.: 24.00.01 / Э.З. Матурова. – Казань, 2013.
9. Оренбург, М.Ю. Феномен сифианского гнозиса. Дисс... к.фил.н.: 09.00.14 / М.Ю. Оренбург. – М., 2011.
10. Родин, Е.В. Гностический этос и нравственная метафизика Л.П. Карсавина. Дисс... к.фил.н.: 09.00.05 / Е.В. Родин. – Тула, 2006.

11. Слобожанин, А.В. Религиозно-философский анализ гностического мировоззрения. Дисс... к.фил.н.: 09.00.14 / А.В. Слобожанин. – Тула, 2010.
12. Толмачева, Т.В. Концепции гностицизма как философская парадигма, объединяющая философско-религиозные учения I-IV вв. Дисс... к.фил.н.: 09.00.03 / Т.В. Толмачева. – Мурманск, 2003.
13. Устинов, С.Г. Тайноведение как культурно-исторический феномен современной России. Дисс... к.фил.н.: 24.00.01 / С.Г. Устинов. – Тюмень, 2006.
14. Эльмурзаев, И.Я. Инакомыслие в период правления Екатерины II и деятельность органов государственной власти по его подавлению: историко-правовое исследование. Дисс... к.ю.н.: 12.00.01 / И.Я. Эльмурзаев. – Краснодар, 2010.

Нормативно-правовые источники

15. Манифест о произошедшем бунте в Санкт-Петербурге 14 декабря // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Собр.2 Т.I СПб. – 1830. – №6.
16. Манифест «О трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика и о непринуждении к работе в дни воскресные» // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том XXIV. – СПб., 1830.
17. Устав ООН / Ronald Cohn. – М.: Оникс, 2013.
18. Die Konstitutionen Friedrichs II von Hohenstaufen für sein Königreich Sizilien: nach einer lateinischen Handschrift des 13. Jahrhunderts, Tom 1. – Böhlau, 1973.

Словари, справочные издания, учебники, хрестоматии, источники:

19. Амвросий Медиоланский. Полные творения. – Киев, 1875.
20. Антология гнозиса. В 2-х т. – СПб.: Медуза, 1994
21. Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии / пер. Свеницкая И.С., Трофимова М.К. – М.: Мысль, 1989.

22. Апокрифы древних христиан. Перевод и исследование / пер. Свеницкая И.С., Трофимова М.К. – М.: Сфера, 2004.
23. Аристотель. Сочинения. В 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1975—1983.
24. Библейская симфония по книгам Ветхого и Нового Заветам. – М.: «ДАРЪ», 2007.
25. Библия. – М.: Изд-во МП РПЦ, 2011.
26. Ветхозаветные апокрифы: Книга Еноха; Книга Юбилеев, или Малое Бытие; Заветы двенадцати патриархов; Псалмы Соломона. – СПб.: Амфора, 2001.
27. Восстание декабристов: материалы и документы. В. 20 т.. – М.; Л., 1925-2000.
28. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / пер. К. Богуцкого. – Киев: Ирис, 1998.
29. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии / Дионисий Ареопагит. – М.: Глаголь, 1997.
30. Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны. 1917-1918. – М.: Вагриус, 2008.
31. Епифаний Кипрский. Творения святого Епифания Кипрского / Епифаний Кипрский. – М.: Nobel Press, 2012.
32. Евангелие Истины. Двенадцать переводов христианских гностических писаний / пер. Дм. Алексеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
33. Евангелие от Фомы. – М.: Феникс, 2007.
34. Евангелие от Иуды. – М.: Астрель, 2008.
35. И-Цзин. Древнекитайская «Книга перемен». – М.: Эксмо, 2012.
36. Иже во Святых Отца нашего Иоанна Златоуста Архиепископа Константинопольского избранные творения. Кн. I. – М., 1993.
37. Изумрудная скрижаль. Текст, перевод и комментарии К. Богуцкого// Гермес Трисмегист и герметическая традиция Запада. Киев, 1998
38. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф.Брокгауза и И.Ефрона. – М.: Эксмо, 2013.

39. История государственно-правовых учений: Учебник / Отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Спарк, 2006.
40. Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется? [пер. Н.Н. Корсунского] – М.: Издательство Олега Абышко, 2010.
41. Климент Александрийский. Строматы / Климент Александрийский. – М.: Издательство Олега Абышко, 2003.
42. Конституция Андерсона [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Масонство в России, 2013 – <http://ru-masons.chat.ru/con-andr.html>
43. Кроули, Алистер. Святые книги Телемы / Алистер Кроули [пер. с англ.: А.Блейз]. – М.: Издательство «Ганга», 2011.
44. Книга Зогар. – М.: Изд-во АСТ, 2010.
45. Крашенинникова, Н.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х томах. / Н.А. Крашенинникова – М.: Норма, 2007.
46. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли – М.: АСТ, 2010.
47. Мирандола, Джованни делла. Девятьсот тезисов / Джованни делла Мирандола. – М.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2010.
48. Мир Просвещения. Исторический словарь. – М.: Памятники исторической мысли, 2003.
49. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Словopedia, 2007. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/6/195/770381.html>
50. Ориген. Против Цельса [Электронный ресурс] / Библиотека Гумер. – Электрон. текстовые дан. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apologet/origen/index.php
51. Орозий, Павел. История против язычников в 3 т. / Павел Орозий. Пер., вступ. ст., комм. и указ. В. М. Тюленева. - СПб.: Алетейя. 2001—2003
52. Пайк, Альберт. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. (в 3-х томах) / Альберт Пайк. – М.: Ганга, 2007.
53. Паскуалис, Мартинес де. Каббала Мартинеса де Паскуалиса: Трактат о реинтеграции существ / Мартинес де Паскуалис. – М.:Энигма, 2008.

54. Первоисточники Гностической Мысли. Библиотека Наг-Хаммади [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Гностицизм, 2011 – <http://gnosticism.com/pervoistoch.htm>
55. Письма Святого Бернара Клервоского против Петра Абеляра [Электронный ресурс] / Письма Святого Бернара Клервоского против Петра Абеляра. –Электрон. текстовые дан. – URL: <http://bernard.oneiros.ru/>
56. Платон. Государство / Платон. – М.: Ленанд, 2014.
57. Платон. Тимей / Платон. – М.: Ленанд, 2014.
58. Плотин. Вторая Эннеада. – М.: Изд-во Олега Абышко, 2010.
59. Послание к Диогнету // Св. Иустин Философ. Творения. – М., 1995.
60. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. – СПб.: 1911, Т. 1.
61. Православный противокатолический катехизис – М.: Ковчег, 2003.
62. Премудрость Иисуса Христа. Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками / пер. А.И. Еланской. – СПб.: Алетейя, 2004.
63. Серков, А.И. Русское масонство. 1731-2000 гг. Энциклопедический словарь. – М.: РОССПЭН, 2001.
64. Страбон. География в 17-ти книгах / Страбон – М.: ЁЁ Медиа, 2012.
65. Суарес, Ф. Метафизические рассуждения / Ф. Суарес [пер. с латинского Г.В. Вдовиной] – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.
66. Творения Блаженного Августина Епископа Иппонийского. Ч. 5. О граде Божиим. – Киев, 1907.
67. Творения иже во Святых Отца нашего Василия Великого Архиепископа Кесарии Капподокийския. Ч. IV. – М., 1993.
68. Творения Святаго Григория Нисского. Ч. VII. – М., 1871.
69. Тексты из Наг-Хаммади / пер. А. Мом [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Гностицизм, 2011 – <http://gnosticism.com/pervoistoch.htm>
70. Уайт, А.Э. Новая энциклопедия масонства / А.Э. Уайт – М. Изд.: Лань, 2003
71. Феофан Затворник. Толкования посланий апостола Павла. Первое Послание к Коринфянам / Феофан Затворник. – М., 2002.

72. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост.Е.Ф.Губский – М.: Инфра-М, 2006.
73. Флавий, Иосиф. Иудейские древности. Иудейская война. Против Апиона / Иосиф Флавий. – М.: Альфа-книга, 2011.
74. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. - М., 1989.
75. Холл, Мэнли П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / Мэнли П. Холл; [пер. с нем. С Целищева]. – М.: Эксмо, 2007.
76. Цельс. Правдивое слово. [Электронный ресурс] / Библиотека Гумер – Электрон. текстовые дан. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apologet/Article/_Cels_PrSlov.php

Монографии, сборники статей

77. Адамов И.И. Святой Амвросий Медиоланский. – Сергиев Посад, 1915.
78. Архиепископ Серафим (Соболев). Русская идеология. – СПб., 1994.
79. Барретт, Ф. Античная биография / Ф. Барретт. – М., 2010.
80. Башилов, Б. Павел Первый и масоны [Электронный ресурс] / Б. Башилов. – Русское небо. – Электрон. текстовые дан. – 2007. – URL: <http://rus-sky.com/history/library/pavel.htm>
81. Башилов, Б. История русского масонства / Б. Башилов. – М.: Православное издательство «Энциклопедия русской цивилизации», 2003.
82. Брачев, В. С. Масоны в России: от Петра I до наших дней / В.С. Брачев – СПб.: Стомма, 2000.
83. Брачев, В.С. Масоны и власть в России / В.С. Брачев. – М.: ЭКСМО; АСТ, 2003.
84. Великович, Л. Н. Черная гвардия Ватикана / Л.Н. Великович – М., 1985.
85. Генон, Рене. Заметки об инициации / Большая онлайн библиотека e-Reading [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://www.e-reading-lib.com/book.php?book=85283>

86. Генон, Рене. Массонство и компаньонаж / Рене Генон [пер. Дмитрия Зеленцова] – Воронеж: TERRA FOLIATA, 2009.
87. Генон, Рене. Символы священной науки / Р.Генон. – М.: Беловодье, 2002.
88. Гиббон Э. "История упадка и разрушения Римской империи". – М.: Наука, 2006.
89. Смоули, Р. Гностики, катары, масоны, или Запретная вера / Р. Смоули; пер. с англ. Н.М. Забилоцкого. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
90. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. – М.: Риза, 2008.
91. Дугин, А.Г. Конспирология: великая война континентов / А.Г. Дугин – М.: Арктогея, 2005.
92. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни / Э. Дюркгейм. – М.: 1998.
93. Епископ Серафим. Одигитрия Русского зарубежья [Электронный ресурс] / Vidania.Ru – Электрон. текстовые дан. – URL: http://www.vidania.ru/monastery/book_odigitriya_russkogo_zarubezya.html
94. Зызыкин, М.В. Тайны императора Александра I / М.В.Зызыкин. – Буэнос-Айрес, 1952.
95. Иванов, В.Ф. Тайны масонства [Электронный ресурс] / Русское небо – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://rus-sky.com/history/library/secrets.htm>
96. Иванцов-Платонов, А.М. Ереси и расколы первых трех веков христианства / А.М. Иванцов-Платонов. – М., 1877, 2011.
97. Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / пер. А.И. Еланской. – СПб.: Алетейя, 2001.
98. Исаев, И.А. Нормативность и авторитарность. Пересечения идей / И.А. Исаев – М.: Издательство «Норма», 2014.
99. История ересей: [сб.] / сост. А. Лактионов – М.: АСТ, 2007.
100. История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и Средневековья.- М.: Греко-латинский кабинет, 1995.
101. Йонас, Ганс. Гностицизм / Ганс Йонас. – СПб., 1998.

102. Кайе, Серж. Египетское масонство Устава Мемфиса-Мицраима / Серж Кайе; пер. с фр. В. Большаков, Д. Большакова, К. Варгулевич. – М.: Ганга, 2011.
103. Карпачев, С.П. Масонство и масоны России XVIII – XIX в. / С.П. Карпачев. – М.: «Яуза-пресс», 2007.
104. Карпачев, С.П. Тайны масонских орденов. Ритуалы «вольных каменщиков» / С.П. Карпачев. – М.: «Яуза-пресс», 2007.
105. Карташев, А.В. Вселенские Соборы / А.В. Карташев – Минск: Белорусский Дом Печати, 2008.
106. Керенский, А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары / А.Ф. Керенский. – М., 1993.
107. Курганов Ф. Отношения между Церковью и гражданской властью в Византийской империи. – Казань, 1880.
108. Лебедев А.П. Эпоха гонения на христиан и утверждение христианства в Греко-римском мире при Константине Великом. М., 1994.
109. Лозинский, С.Г. История папства / С.Г. Лозинский – М.: Издательство политической литературы, 1986.
110. Лонгинов, М.Н. Новиков и московские мартинисты / М.Н. Лонгинов. – М.: Типография Грачева, 1867.
111. Лосев, А.Ф. "История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития». – М.: Искусство, 1992.
112. Мащих, Л.А. Павел I: первый царственный масон. [Электронный ресурс] / Л.А. Мащих. – Электрон.аудио дан. Электрон. текстовые дан. – М., 2010. – URL: <http://echo.msk.ru/programs/brothers/648166-echo/>. (04.08.2013).
113. Муратова, К. М. Мастера французской готики / К.М. Муратова. – М., 1988.
114. Олейников, Д.И. Бенкендорф / Д.И. Олейников. – М.: Молодая гвардия, 2009.
115. Оренбург, М.Ю. Гностический миф: реконструкция и интерпретация / М.Ю. Оренбург. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011.
116. Осокин Н.А. Еретические верования / История ересей: [сб.] / сост. А. Лактионов – М.: АСТ, 2007

117. Осокин, Н.А. История альбигойцев и их времени / Н.А. Осокин – М.: АСТ, 2003.
118. Отеро, Л.М.М. Тайные общества / Луис Мигель Мартинес Отеро. – М.: Евразия, 2008.
119. Платонов, О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731-2000. Изд.3-е, испр., доп. / О.А. Платонов– М.: «Русский вестник», 2000.
120. Портер, Л. Кто такие иллюминаты. Исследование мифа о секретном обществе / Л. Портер; пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2007.
121. Поснов, М.Э. Гностицизм II века и победа христианской Церкви над ним. – Киев, 1917.
122. Пугачев, В.П., Соловьев, А.И. Введение в политологию / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев – М., 2000.
123. Рассел, Б. История Западной философии / Б.Рассел. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2007.
124. Серков, А.И. История русского масонства XIX века / А.И. Серков. – СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 2000.
125. Старцев, В.И. Русское политическое масонство начала XX в. / В.И. Старцев. – СПб, 1996.
126. Старцев, В.И. Русское эмигрантское масонство во Франции (1918-1939 гг.) / В.И. Старцев // Российское зарубежье: история и современность. – М., 1998.
127. Толь, С.Д. Масонское действо: Исторический очерк о заговоре декабристов / С.Д. Толь. – М.: Изд. Журнала «Москва», 2000.
128. Трофимова, М.К. Историко-философские вопросы гностицизма / М.К. Трофимова. – М.: Наука, 1979.
129. Уорд, Дж.С.М. Путеводитель по высшим степеням / Дж.С.М. Уорд. [электрон. ресурс] / Древний и Изначальный Устав Мемфиса-Мицраима – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://memphis-misraim.ru/library/articles/putevoditel-po-vysshim-stepenyam/>
130. Фулканелли. Тайна соборов и эзотерическое толкование герметических символов Великого Делания: в сопровождении предисл. к первым 3 изд.,

написанных Эженом Канселье, и 49 новых фот. ил., в большинстве своем выполненных Пьером Жаном, а также фронт. Жюльена Шампаня / Фулканелли; пер. с фр. Владилена Каспарова. – М.: Энигма, 2008.

131. Хиггинс, Годфри. Кельтские друиды / Годфри Хиггинс. – М., 2007.

132. Хосроев, А.Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг-Хаммади / А.Л. Хосроев. – М.: Наука, 1991.

133. Хосроев, А.Л. Из истории раннего христианства в Египте. На материале коптской библиотеки из Наг-Хаммади / А.Л. Хосроев. – М.: Присцельс, 1997.

134. Церковь и государство: Сб. статей.– М.: Православно-просветительский центр «Пересвет», 2003.

135. Черняк, Е.Б. Вековые конфликты / Е.Б. Черняк. – М.: Международные отношения, 1988.

136. Чечулин, Н.Д. Русский социальный роман XVIII века. ("Путешествие в землю Офирскую г.С.Швецкого дворянина" - сочинение князя М.М.Щербатова) / Н.Д. Чечулин. – М.: ЁЁ Медиа, 2012.

137. Шилов, Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802-1917 / Д.Н. Шилов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.

138. Щербаков, А.Ю. Декабристы: заговор против России / А.Ю. Щербаков. СПб.: Нева, 2005

139. Эвола, Ю. Герметическая традиция / Ю. Эвола. М.: Terra Foliata, 2013.

140. Эвола, Ю. Метафизика пола / Ю. Эвола. М.: Беловодье, 1996.

141. Cohn, Ronald. Мацих, Леонид Александрович / Ronald Cohn. – М.: Оникс, 2013.

Литература на иностранных языках

142. Annales barenses // MGH, SS. Bd. V. Hannover. 1844.

143. Barret, F. Biographia Antiqua; or, an Account of the lives and writings of the ancient and modern magi, cabalists, and philosophers, discovering the principles and tenets of the first founders of the magical and occult sciences: wherein the mysteries

of the pythagorians, gymnosophists, egyptians, bragmanni, babylonians, persians, ethiopians, chaldeans, &c. are discovered: Including a particular and interesting Account of zoroaster, the son of oromasius the first institutor of philosophy by fire, and magic; likewise, of hermes trismegistus, the egyptian , and other philosophers, famous for their learning, piety, and wisdom . To which is added a short essay, proving that the first christians were magicians, who foretold, acknowledged, and worshipped the Saviour of the world, and First Founder of the Christian religion / F.Barret [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Biographia Antiqua by Francis Barret, 2013. – Режим доступа: <http://docs6.chomikuj.pl/1647246457,PL,0,0,Biographia-Antiqua-by-Francis-Barrett.pdf>

144. Dieterich, Albrecht. Abraxas: Studien z. Religionsgeschichte d. späteren Altertums / Albrecht Dieterich. – Germany, Leipzig: B. G. Teubner, 2011.

145. Dobson, Richard B. The Peasants Revolt of 1381 / Richard B. Dobson – Bath: Pitman, 1970.

146. Durandus (de Sancto Porciano). In Sententias Theologicas Petri Lombardi Commentaria / Durandus. - Stelsius, 1567.

147. Edwell, P., Edwell, P. M. Between Rome and Persia: the middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman control / P. Edwell, P.M. Edwell. – Routledge, 2008.

148. Eicher, John H., Eicher, David J. Civil War High Commands / John H. Eicher, David J. Eicher. – Stanford: Stanford University Press, 2001.

149. Encyclopedia of the Middle Ages. – New Jersey: Routledge University Press, 2001.

150. Evola, Julius. Introduction to Magic. Rituals and Practical Techniques for the Magus. / Julius Evola. – Rochester, Vermont, 2001.

151. Fleury, C. Histoire Ecclésiastique / C. Fleury. – Paris, 1769.

152. Foerster, W. Gnosis. A selection of gnostic texts / W. Foerster. – Oxford, 1972-1974.

153. Fourier, Charles. *Traite de l'association domestique-agricole* / Charles Fourier. – Charleston, South Carolina, USA: BiblioBazaar, 2010.
154. Gutiérrez, José María García. *La herejía de los alumbrados: historia y filosofía: de Castilla a Extremadura* / José María García Gutiérrez – Mileto Ediciones, 1999.
155. Glaber, Rodulfus. *The Five Books of the Histories and The Life of St. William* / Rodulfus Glaber. – Oxford: Clarendon Press, 1989.
156. Hahn, Roger C., *The anatomy of a scientific institution: 1666—1803, the Paris Academy of Sciences* / Roger C. Hahn – Berkeley : University of California Press, 1971.
157. Jones, W. *The history of the Waldenses : connected with a sketch of the Christian church from the birth of Christ to the eighteenth century in two volumes* / W. Jones. – London, 1816.
158. Josten, C. H. *Elias Ashmole (1617–1692). His Autobiographical and Historical Notes, his Correspondence, and Other Contemporary Sources Relating to his Life and Work, vol. II* / C. H. Josten. – Oxford: Clarendon Press, 1966.
159. Kloß, G.F.B. *Bibliographie der Freimaurerei und der mit ihr in Verbindung gesetzten geheimen Gesellschaften*/ G.F.B. Kloß. –Frankfurt a.M., 1844; Nachdruck, 1970.
160. *Life and adventures of Wat Tyler, the good and the brave.* – L.: Collins Publishing, 1851.
161. Liddell H.G., Scott R. *A Greek-English Lexicon. revised and augmented throughout by. Sir Henry Stuart Jones. with the assistance of. Roderick McKenzie / Henry George Liddell, Robert Scott.* – Oxford: Clarendon Press. 1940.
162. Loos, Milan. *Dualist Heresy in the Middle Ages* / Milan Loos. – Prague: Czechoslovak Academy of Sciences, 1974.
163. Maistre, Joseph de. *Les Soirées de Saint’Petersbourg – ou entretiens sur le gouvernement temporel de la Providence* / Joseph de Maistre. Ed. Guy Trédaniel. – París 1980.
164. Medley, D. J. *The Church and the Empire* / D. J. Medley. – USA: IndyPublish, 2003.

165. Molina, Ludovico. Concordia liberi arbitrii cum gratiae donis, divina praescintia, providential, praedestinatione, et reprobation, ad nonnullos primae partis D. Thomae articulos / Ludovico Molina. – Lisbon: Olyssipone, 1588.
166. Nothiger Beitrag zu den Neue Zeitungen von gelehrten Sachen auf das Jahr MDCCXV. oder Gesammlete Nachrichten von allem, was dieses Jahr über in der gelehrten Welt Ruhm- und merckwürdiges vorgefallen. Nebst einer kurtzen Einleitung in die Historiam Literariam und Librariam. – Leipzig: Grossens Erben und Theophilo Georgi o.J., 1715.
167. Online Etymology Dictionary. – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://www.etymonline.com>
168. Pidal, Pedro José y Quirós, Bernaldo de. Del paisaje a la política: Monarquía del “Filioque”, republicana, nacional o de Alfonso XIII. Apertura de las Cortes este verano en al Parque Nacional de la montaña de Covadonga. La Corte en Poo. Las Cortes en Ordiales / Pedro José Pidal y Bernaldo de Quirós – Madrid, 1931.
169. Planas, Enrique. Los jesuitas en el Río de la Plata: historia de las misiones en la época colonial. Colección Antorcha / Enrique Planas. – Editor: Atlántida, S.A., 1941.
170. Recueil des historiens des Gaules et de la France. - Lutetia, 1880,
171. Robinson, John. Proofs of a conspiracy against all the Religions and Governments of Europe, carried on in the secret Meetings of Free Masons, Illuminati, and Reading Societies, collected from Good Authorities. Printed and sold by George Forman, No. 64, Water-Street, between Coenties and the Old-Slip / John Robinson – New York, 1798. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. — Santa Cruz, CA USA: Internet Sacred Text Archive (ISTA), 2012. – Режим доступа: <http://www.sacred-texts.com/sro/pc/index.htm>
172. Suárez, Francisco. Defensio fidei catholicae et apostolicae adversus Anglicanae sectae errors / Francisco Suárez. – Madrid: Itziar Arranz Libros, 1872.
173. Suárez, Francisco. Tractatus de legibus ac deo legislatore: in decem libros distributus/ Francisco Suárez. – Naples: ex typis Fibrenianis, 1872.
174. The Modern Catholic Encyclopedia: Revised and Expanded Edition. – USA: Michael Glazier, 2004.

175. Theologische Realenzyklopädie / in Gemeinschaft mit Horst Balz hrsg. Von Gerhard Müller. – Berlin, 1998.
176. Valla, Lorenzo. Discourse on the Forgery of the Alleged Donation of Constantine / Lorenzo Valla. [Электронный ресурс] // – Hanover Historical Texts Project. – Электрон. текстовые дан. –URL: <http://history.hanover.edu/texts/vallatc.html> - Загл. с экрана.
177. Velasco, Ramona. Pedro Pidal, marquez de Villaviciosa de Asturias, "FILIOQUE - Monarquia del FILIOQUE Republicana Nacional, o den Don Alfonso XIII" / Ramona Velasco, Madrid, 1931.
178. Viatte, Auguste. Les sources occultes du romantisme; illuminisme; théosophie 1770-1820 ; le préromantisme t.1. / Auguste Viatte – Geneve: Slatkine Reprints, 2009.
179. Voegelin, Eric. Order and history / Eric Voegelin. – University of Missouri Press, 2009.
180. Warner, Ezra J. Generals in Gray: Lives of the Confederate Commanders / Ezra J. Warner. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1959.
181. Webb, Eugene. Eric Voegelin: Philosopher of History / Eugene Webb. – University of Washington Press, Seattle, Washington, 1981

Статьи

182. Абданк-Коссовский, В. Под знаменем Мальтийского креста / В. Абданк-Коссовский – «Россия». – Нью-Йорк. – № 4136.
183. Былов, Н. По поводу "Павловского гобелена" / Н. Былов – "Знамя России" – № 128.
184. Власов, Ю.Н. Павел I – коронованный тиран или просвещенный реформатор? / Ю.Н. Власов. // История философии. Вып. 4. – М.: ИФ РАН, 1999.
185. Дугин, А.Г. Крестовый поход Солнца / А.Г. Дугин. // Конец Света (эсхатология и традиция). – М., 1997.

186. Егоренков, И.С. Парафраз Сима (Наг-Хаммади VII, 1). Введение, перевод и комментарии / И.С. Егоренков // Письменные памятники Востока. – М., 2005. – №2(3) осень-зима.
187. Еремеев, С.И. О башне вавилонской (вместо предисловия) / С.И. Еремеев // Гностики или о «лжеименном знании» - Киев: УЦИММ-ПРЕСС, 1997.
188. Карсавин, Л.П. Очерки средневековой религиозности // История ересей: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ, 2007.
189. Небольсин, А. Изречения Секста / А. Небольсин // Богословский сборник. – №3. – М., 1999.
190. Предвыборная программа Андрея Богданова [электрон. дан.] // РИА-новости. – 26.02.2008 – <http://ria.ru/spravka/20080226/100054951.html#ixzz2bwgvWGbq>
191. Прямое Действие. – № 22 – 2002-03г.
192. Пыпин, А. Н. // Вестник Европы. 1867.
193. Семека, А. Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины II против масонства / А. Семека // [Журнал Министерства народного просвещения]. - [Б. м.] : [б. и.], [конец XIX - начало XX]. - Отд. отт. из "Журнала Министерства народного просвещения". Ч. СССXXXIX (1902, № 2), отд. 2. - С. 400.
194. Смагина, Е.Б. Евангелие Египтян – памятник мифологического гностицизма / Е.Б. Смагина // Вестник древней истории. – №2 (213). – 1995.
195. Хосроев, А.Л. Апокалипсис Павла / А.Л. Хосроев // Восток. - №6. – 1991.
196. Хосроев, А.Л. Из раннехристианской литературы: «Деяния Петра и двенадцати апостолов» и «Деяния Петра» / А.Л. Хосроев. // Мир Востока. - №1. – 1997.
197. Черняков, А. Г. Учение Суареса о сущности и существовании в интерпретации Мартина Хайдеггера / А.Г. Черняков // Verbum. Альманах центра изучения средневековой культуры. Вып. I. Франсиско Суарес и европейская культура XVI-XVII веков – СПб., 1999.

Статьи на иностранных языках

198. Buta, W. J. The Politics of Grand Lodge Foreign Relations [Электронный ресурс] / W.J. Buta // Freemasons. Review of Freemasonry. – Электрон. текстовые дан. – URL: http://www.freemasons-freemasonry.com/masonic_foreign_recognitions.html
199. Decretalium D. Gregorii Papae IX. Compilatio Liber Quintus. [Электронный ресурс] // – The Latin Library. – Электрон. текстовые дан. –URL: <http://www.thelatinlibrary.com/gregdecretals5.html> - Загл. с экрана.
200. Duvernoy, Jean. Pierre hautié. / Jean Duvernoy. – Cahiers d'Etudes cathares, 47, 1970. – P. 9-49.
201. Elliott, Jack. Dictionary of Voegelinian Terminology. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. — Watersshade.net, 2013. – URL: <http://watersshade.net/ev/ev-dictionary.html> - Загл. с экрана.
202. Freemason Presidents in Africa: Ali Bongo ordained Grand Master of Gabon [электрон. дан.] // Afrisk-News. - <http://www.afrik-news.com/article16445.html>
203. Incipit edictum quem renovavit dominus Rothari [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Masonic High Council the Mother High Council of the World, 2013. – Режим доступа: http://www.rgle.org.uk/RGLE_643.htm.
204. Mackey, A.G. The Principles of Masonic Law: A Treatise on the Constitutional Laws, Usages And Landmarks of Freemasonry, 1856 [Электронный ресурс] / A.G. Mackey // – Freemasons. Review of Freemasonry. – Электрон. текстовые дан. –URL: http://www.freemasons-freemasonry.com/Mackey_law.html - Загл. с экрана.
205. Recognition Standards of Grand Lodges or other Masonic Groups [Электронный ресурс] // – Masonic Recognition Issues. – Электрон. текстовые дан. –URL: <http://bessel.org/masrec/recstand.htm> - Загл. с экрана.
206. The Book of Old Charges of Freemasonry [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Rockford Lodge Online, 2013. – Режим доступа: <http://031496c.netsolhost.com/WordPress/wp-content/uploads/2010/07/oldcharges.pdf>

207. The First Grand Assembly at York 1705 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Masonic High Council the Mother High Council of the World, 2013. – Режим доступа http://www.rgle.org.uk/RGLE_Mother_Grand_Lodge_York.htm.
208. United Grand Lodge of England. Basic principles [Электронный ресурс] // – Toronto Society for Masonic Research. – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://tsmr.org/1989-ugle-basic-principles.html> - Загл. с экрана.
209. World War II Documents showing the persecution of Freemasonry. Mill Valley Lodge #356. [Электронный ресурс] / WebCite – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://www.webcitation.org/>

Приложение А

Таблица 1 – классификация гностических рукописей из библиотеки Наг-Хаммади.

Кодекс	Код текста	Название рукописи	Дата	Русский перевод
Кодекс I Юнга (NHC I)	NHC I,1	Молитва апостола Павла	нач. III в.	Логинов, А.
	NHC I,2	Апокриф Иакова	кон. II – нач. III в.	Алексеев, Дм.
	NHC I,3	Евангелие Истины (2:1)	нач.-сер. II в.	Алексеев, Дм.
	NHC I,4	Слово о Воскресении	вт. пол. II в.	Алексеев, Дм.
	NHC I,5	Трехчастный Трактат	II-III в	Мом, А.
Кодекс II (NHC II)	NHC II,1	Апокриф Иоанна (4:1 Длинная версия.)	кон. I – нач. II в.	Трофимова, М.К. (1989)
	NHC II,2	Евангелие от Фомы	I – сер. II в.	Трофимова, М.К. (1989)
	NHC II,3	Евангелие от Филиппа	вт. пол. II – нач. III в.	Трофимова, М.К. (1989)
	NHC II,4	Ипостась Архонтов	II-III в.	Еланская, А.И. (2001)
	NHC II,5	О Происхождении Мира (2:1)	кон. III – нач. IV в.	Еланская, А.И. (2001)
	NHC II,6	Истолкование Души	нач. III в.	Трофимова, М.К. (1979), Хосроев, А.Л. (1991)
	NHC II,7	Книга Фомы	вт. пол. II в.	Трофимова, М.К. (1979)

Кодекс	Код текста	Название рукописи	Дата	Русский перевод
Кодекс III (NHC III)	NHC III,1	Апокриф Иоанна (4:2 Короткая версия)	кон. I – нач. II в.	Трофимова, М.К. (1989)
	NHC III,2	Священная Книга Великого Невидимого Духа (Евангелие Египтян) (2:1)	сер. II в.	Смагина, Е.Б.
	NHC III,3	Послание Евгноста (2:1)	нач. II в.	Алексеев, Дм.
	NHC III,4	Премудрость Иисуса Христа (2:1)	нач. II в. / сер. III в.	Еланская, А.И. (2004)
	NHC III,5	Беседа Спасителя	II-III в.	Алексеев, Дм.
Кодекс IV (NHC IV)	NHC IV,1	Апокриф Иоанна (4:3)	кон. I – нач. II в.	Трофимова, М.К. (1989)
	NHC IV,2	Священная Книга Великого Невидимого Духа (2:2)	сер. II в.	Смагина, Е.Б.
Кодекс V (NHC V)	NHC V,1	Послание Евгноста (2:2)	нач. II в.	Алексеев, Дм.
	NHC V,2	Откровение Павла	II в.	Хосроев, А.Л. (1991a)
	NHC V,3	Первое Откровение Иакова (2:1)	вт. пол. II в.	Алексеев, Дм.
	NHC V,4	Второе Откровение Иакова	вт. пол. II в.	Алексеев, Дм.
	NHC V,5	Откровение Адама	кон. I – нач. II в.	Еланская, А.И. (2001)

Кодекс	Код текста	Название рукописи	Дата	Русский перевод
Кодекс VI (NHC VI)	NHC VI,1	Деяния Петра и Двенадцати Апостолов	кон. II – нач. III в.	Хосроев, А.Л. (1991a)
	NHC VI,2	Гром. Совершенный Ум	кон. II – нач. III в.	Трофимова, М.К. (2001)
	NHC VI,3	Достоверное Слово	кон. II – нач. III в.	Хосроев, А.Л. (1991)
	NHC VI,4	Постижение Нашей Великой Силы	III-IV в.	Алексеев, Дм.
	NHC VI,5	Выдержки из диалога Платона «Государство»	360 г. до н.э.	См. Государство 588b-589b
	NHC VI,6	Рассуждение о Восьмом и Девятом	II-III в.	Ровнер, А.
	NHC VI,7	Благодарственная молитва	II-III в.	Богуцкий, К.
	NHC VI,8	Асклепий	III в.	Богуцкий, К.
Кодекс VII (NHC VII)	NHC VII,1	Парафраз Сима	пер. пол. III в.	Егоренков, И.С.
	NHC VII,2	Второе Слово Великого Сифа	вт. пол. II в.	Егоренков, И.С.
	NHC VII,3	Откровение Петра	кон. II – нач. III в.	Хосроев, А.Л. (1997)
	NHC VII,4	Учение Сильвана	кон. III в.	Хосроев, А.Л. (1991)
	NHC VII,5	Три Стелы Сифа	III в.	Егоренков, И.С.

Кодекс	Код текста	Название рукописи	Дата	Русский перевод
Кодекс VIII (NHC VIII)	NHC VIII, 1	Зостриан	III в.	Мом, А.
	NHC VIII, 2	Послание Петра к Филиппу	кон. II – нач. III в.	Алексеев, Дм.
Кодекс IX (NHC IX)	NHC IX, 1	Мелхиседек	кон. II – нач. III в.	Мом, А.
	NHC IX, 2	Мысль Нореи	II-III в.	Егоренков, И.С.
	NHC IX, 3	Свидетельство Истины	кон. II – нач. III в.	Хосроев, А.Л. (1991)
Кодекс X (NHC X)	NHC X	Марсан	кон. III – нач. IV в.	Мом, А.
Кодекс XI (NHC XI)	NHC XI, 1	Истолкование Гнозиса	кон. II в.	Мом, А.
	NHC XI, 2	Валентинианское изложение	вт.пол. II – IV в.	Мом, А.
	NHC XI, 3	Аллоген-Чужеземец	сер. III в.	Мом, А.
	NHC XI, 4	Гипсифрона	II-IV в.	Мом, А.
Кодекс XII (NHC XII)	NHC XII, 1	Изречения Секста	нач. III в.	Небольсин, А.
	NHC XII, 2	Евангелие Истины (2:2)	нач. – сер. II в.	Алексеев, Дм.
Кодекс	Код	Название рукописи	Дата	Русский

	текста			перевод
Кодекс XIII (ННС XIII)	ННС XIII, 1	Три Формы Первой Мысли	кон. I – нач. II в.	Еланская, А.И. (2004)
	ННС XIII, 2	О происхождении мира (2:2)	кон. III – нач. II в.	Еланская, А.И. (2001)

Расшифровка приведенных ссылок на русский перевод:

Алексеев, Дм. (2008), см. Евангелие Истины. Двенадцать переводов христианских гностических писаний / пер. Дм. Алексеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.

Богущий, К. (1998), см. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / пер. К. Богущкого. – Киев: Ирис, 1998.

Егоренков, И.С. (2005), см. Егоренков, И.С. Парафраз Сима (Наг-Хаммади VII, 1). Введение, перевод и комментарии / И.С. Егоренков // Письменные памятники Востока. – М., 2005. - №2(3) осень-зима.

Егоренков, И.С., см. Первоисточники Гностической Мысли. Библиотека Наг-Хаммади [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Гностицизм, 2011 – <http://gnosticism.com/pervoistoch.htm>

Еланская, А.И. (2001), см. Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / пер. А.И. Еланской. – СПб.: Алетейя, 2001.

Еланская, А.И. (2004), см. Премудрость Иисуса Христа. Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками / пер. А.И. Еланской. – СПб.: Алетейя, 2004.

Логинов, А., см. Первоисточники Гностической Мысли. Библиотека Наг-Хаммади [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Гностицизм, 2011 – <http://gnosticism.com/pervoistoch.htm>

Мом, А., см. Тексты из Наг-Хаммади / пер. А. Мом [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Гностицизм, 2011 – <http://gnosticism.com/pervoistoch.htm>

Небольсин, А. (1999), см. Небольсин, А. Изречения Секста / А. Небольсин // Богословский сборник. – №3. – М., 1999.

Ровнер, А. (1994), см. Антология гнозиса. Т.1. – СПб.: Медуза, 1994.

Смагина, Е.Б., см. Смагина, Е.Б. Евангелие Египтян – памятник мифологического гностицизма / Е.Б. Смагина // Вестник древней истории. – №2 (213). – 1995.

Трофимова, М.К. (1979), см. Трофимова, М.К. Историко-философские вопросы гностицизма / М.К. Трофимова. – М.: Наука, 1979.

Трофимова, М.К. (1989), см. Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии / пер. Свеницкая И.С., Трофимова М.К. – М.: Мысль, 1989.

Трофимова, М.К. (2004), см. Апокрифы древних христиан. Перевод и исследование / пер. Свеницкая И.С., Трофимова М.К. – М.: Сфера, 2004.

Хосроев, А.Л. (1991), см. Хосроев, А.Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг-Хаммади / А.Л. Хосроев. – М.: Наука, 1991.

Хосроев, А.Л. (1991а), см. Хосроев, А.Л. Апокалипсис Павла / А.Л. Хосроев // Восток. - №6. – 1991.

Хосроев, А.Л. (1997), см. Хосроев, А.Л. Из истории раннего христианства в Египте. На материале коптской библиотеки из Наг-Хаммади / А.Л. Хосроев. – М.: Присцельс, 1997.

Хосроев, А.Л. (1997а), см. Хосроев, А.Л. Из раннехристианской литературы: «Деяния Петра и двенадцати апостолов» и «Деяния Петра» / А.Л. Хосроев. // Мир Востока. - №1. – 1997.